

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Балканы — ахиллеса пята
евро-атлантической безопасности**

В.ПАВЛЕНКО

**Мифы
"устойчивого развития"**

В.ШТОЛЬ

**Фашизм:
теория и практика**

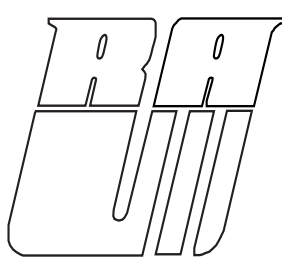
П.БЕЛОВ

**Нужен ли России
новый договор
по СНВ?**

А.СОКОЛОВ, А.БУРМАКИН

**Геофизическое
(климатическое) оружие —
война уже началась?**

**Презумпция невиновности
или презумпция виновности — вот
в чем вопрос!**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Мифы «устойчивого развития»

5

В.Павленко

Во второй части автор продолжает рассмотрение теоретических аспектов концепции «устойчивого развития» и путей ее практической реализации. В статье подробно раскрываются некоторые малоизвестные факты из истории вовлечения Советского Союза в совместное с Западом решение глобальных проблем, предусмотренных теорией конвергенции, а также их катастрофические последствия. Особое внимание автор уделяет современному этапу развития глобальной проблематики в рамках институтов и учреждений ООН.

Критическому анализу в статье подвергнуты современные попытки десоверенизации Российской Федерации, осуществляемые с позиций интернационализации таких проблем как численность населения, природные ресурсы, окружающая среда.

Идеологические корни и практика фашизма

28

В.Штоль

Во второй части статьи, посвященной Генеральному плану «*Ost*», говорится о том, что этот план был вполне реальной основой действий нацистского руководства Германии на оккупированных территориях Польши и Советского Союза, направленных на «этническое преобразование», переселение и онемечивание проживающих там народов. Кроме того, рассматриваются экономические цели плана «Ольденбург» в войне с СССР, а также послевоенная судьба разработчиков плана «*Ost*».

Нужен ли новый договор по СНВ?

54

П.Белов

В статье обосновывается недопустимость существующей практики парламентского контроля обороноспособности России на примере Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) России и США, подписанного в апреле 2010 г. и уже готового к ратификации.

Важное место уделяется особенностям подготовки и заключения данного договора, а также выявлению тех неочевидных, но крайне важных его положений, игнорирование которых может поставить под угрозу само существование России.

Балканы – ахиллсова пята евро-атлантической безопасности

66

А.Абашидзе, А.Солнцев

В 2008 г. Косово, будучи частью государства Сербия, приняло Декларацию о независимости. Данный политический шаг был поддержан США и крупными европейскими государствами, однако Россия, Китай, Индия и ряд других государств отказались признать независимость Косово. Сербия инициировала обращение в Международный Суд ООН, чтобы он вынес консультативное заключение по данному вопросу. Спустя почти два года Международный Суд вынес консультативное заключение, которое многие эксперты подвергли критике и с юридической точки зрения, и с точки зрения установления мира на Балканах.

Предотвращение угрозы ядерного терроризма

76

С.Иванов

В статье указывается на опасность наличия огромных арсеналов ядерного оружия и радиоактивных материалов на Земле. Подчеркивается реально существующая угроза их попадания в руки тоталитарных режимов и террористов, анализируются причины и условия возникновения международного терроризма как явления.

Автор приходит к выводу, что только «ядерный ноль» может спасти нашу цивилизацию от ядерной катастрофы. Как положительный пример международного сотрудничества автор приводит факт создания в 2006 г. Российско-американской инициативы по предотвращению угрозы ядерного терроризма. По его мнению, ядерное разоружение должно сопровождаться новыми инициативами мировых держав по ограничению производства и экспорта обычных вооружений, а также усилиями мирового сообщества по урегулированию существующих региональных и внутренних конфликтов, которые и служат питательной средой для экстремистских и террористических организаций.

Геофизическое (климатическое) оружие – война уже началась?

86

А.Соколов, А.Бурмакин

В настоящее время геофизическое оружие рассматривается как гипотетическое, однако существующий технологический и научный задел позволяют уже сегодня создавать отдельные образцы нетрадиционных и экзотических систем вооружения. Анализ природных катаклизмов последнего десятилетия убеждает экспертов в том, что на планете Земля проводятся не афишируемые натурные эксперименты по применению и оценке возможностей геофизического (климатического) оружия.

Иракский газ: курдские запасы и международный тендер

96

Э. Касаев

Анализируя федеральное законодательство Ирака, а также нормативную базу Региона Курдистан, автор показывает юридические несоответствия и противоречия правовых актов центра и провинции по вопросам иностранного инвестирования в топливно-энергетический комплекс государства. В статье также оцениваются перспективы экспорта газа с территории Иракского Курдистана, а также шансы российского бизнеса на победу в третьем раунде лицензирования иракских недр.

Презумпция невиновности или презумпция виновности – вот в чем вопрос!

105

Б.Габараев, К.Денишева

Римское право считается основой юридической системы многих развитых стран современного мира. Однако принятая в Римском праве «презумпция невиновности» зачастую подменяется «презумпцией виновности», патологическое пристрастие к которой проявляется в каждом из нас, как только мы оказываемся в роли обвиняющего. Чисто административные реформы не приведут к кардинальному улучшению ситуации, если не вытеснить «презумпцию виновности» из своего сознания.

Коррупция в верхних эшелонах власти Великобритании

117

А.Громыко

Статья посвящена проявлениям в современной истории Великобритании различных видов коррупции. Последняя трактуется в широком смысле, включая не только ее классическое понимание как взяточничество и казнокрадство со стороны государственного чиновника, но в целом как коррумпированность властью. Это и использование служебного положения для личной или политической выгоды, и сращивание политики и бизнеса, и манипулирование с помощью властных рычагов институтами парламентской демократии.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Мифы «устойчивого развития»*

Глобальное потепление или «ползучий»
глобальный переворот?

Владимир Павленко

Происхождение и деятельность Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству достаточно подробно рассматривалась в первой части статьи, поэтому уделим внимание ее преемнице – Комиссии по глобализации. Необходимость этого мы видим в том, что тесно связанная с Социалистическим интернационалом (Социнтерном) идеологическая основа обеих глобалистских структур, которую рассмотрим в третьей части статьи, разрабатывалась не только на Западе, но и в Советском Союзе.

При формировании Комиссии по глобализации, создание которой относится к 2001 г., а также в рамках ее деятельности данная тенденция дала знать о себе не только в идеологической, но и в организационной сфере.

Среди принявших участие в соответствующих мероприятиях субъектов особо выделяются структуры, связанные с деятельностью М.С.Горбачева. Это, в частности, Форум «Состояние мира» (со штаб-квартирой в Сан-Франциско), созданный в 1995 г. при поддержке Дж.Буша-старшего, М.Тэтчер, Дж.Картера и других мировых лидеров.

Комиссия по глобализации получила двухступенчатую структуру, включающую 30 членов координационного совета и директората, а также 100 влиятельных мировых лидеров («Совет мудрецов»). В число этих лидеров, наряду с перечисленными англосаксонскими сторонниками Горбачева из Международной ассоциации иностранной политики (США),

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: ako-pm@mail.ru

Ключевые слова: Концепция устойчивого развития, окружающая среда, природные ресурсы, численность населения, глобальный план, Римский клуб, ООН, Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству, Комиссия по глобализации, Саммит тысячелетия.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. № 9.

вошли европейские, азиатские и латиноамериканские политические деятели, в том числе отставные государственные лидеры из Совета взаимодействия, созданного в 1983 г. по инициативе бывшего федерального канцлера ФРГ Г.Шмидта.

В конце мая 2003 г. они были объединены в рамках Форума мировой политики (штаб-квартира в Турине, Италия), президентом которого также стал Горбачев, а вице-президентами – Ф.Коссига и Э.Гиги (Италия), Т.Кайфу (Япония), Э.Кордозо (Бразилия).

В июне 2003 г. многие участники этого Форума были инкорпорированы в «Совет мудрецов» Комиссии по глобализации на ее конференции в Брюсселе.

Неизвестно как стали бы разворачиваться события, сохрани и дальше Горбачев членство в Социнтерне, в которое он вкладывал оппозиционное российской власти содержание. Но судьба распорядилась иначе. Социал-демократическую партию России (СДПР), бренд которой Горбачев беззастенчиво забрал у группы малоизвестных левых демократов эпохи 90-х годов, в России лишили государственной регистрации, и поэтому оставаться в Социнтерне она не могла. Сегодня ее место занято партией «Справедливая Россия».

Но с Горбачевым или без него, реализация проекта Римского клуба в России вступала в новую стадию. Об истоках этого проекта применительно к СССР и Российской Федерации и пойдет речь.

«Глобальный план» Римского клуба и Россия: от Алексея Косыгина до Гавриила Попова

В предисловии к докладу «Наше глобальное соседство»¹ отмечается: «*Вместе нас в качестве сопредседателей Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству объединил Вилли Брандт*» (президент Социнтерна – Авт.).

Предисловие подписано сопредседателями Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. Один из них – И.Карлссон, в то время премьер-министр Швеции, и вице-президент Социнтерна. Другой – общественный деятель из Гайаны Ш.Рэмфал, поставивший свою подпись под этим документом в Лондоне, который является местом пребывания штаб-квартиры Социнтерна.

«В 1989 г., когда пала Берлинская стена, а события в Москве возвестили о конце холодной войны, – пишут Карлссон и Рэмфал, – В.Брандт ...пригласил на встречу в Кенигсвинтер членов возглавляемой им Комиссии по проблемам международного развития, а также некоторых других комиссий – по разоружению и безопасности У.Пальме, по проблемам окружающей среды и развития Г.Х.Брунтланд и Комиссии

по Югу Дж.Ньерере. ...Такая работа привела к встрече в Швеции в 1991 г. (в год падения СССР – Авт.), где и был представлен документ под названием «Общая ответственность в 90-х годах: Стокгольмская инициатива по глобальной безопасности, управлению и сотрудничеству».

Упомянутый документ и содержащиеся в нем предложения были одобрены многими мировыми лидерами¹ (курс. – Авт.).

Кто был в числе этих «лидеров»?

От России и республик бывшего Советского Союза признательности за «помощь и советы» удостоился только директор Института США и Канады РАН (ИСКАН) академик Г.А.Арбатов; от КНР – вообще не было никого.

Больше всего в этом списке, разумеется, было англосаксов – британцев и американцев, а также скандинавов, индийцев и мексиканцев.

Наибольшее общее списочное представительство имели НПО – 109, в том числе 15 коллективных подписантов.

Среди них – американский Совет по международным отношениям (СМО), а также имеющий швейцарскую регистрацию «Международный зеленый крест», во главе которого находился все тот же Горбачев.

Университетскую науку представляли 44 чел. из разных университетов: от Великобритании – Оксфордский, Кембриджский, Сассекский, а также Лондонская школа экономики; от США в списке присутствовала профессура из Гарвардского, Колумбийского, Чикагского, Нью-Йоркского, Стэнфордского и других университетов.

От учреждений ООН и национальных представительств при этой организации было 33 чел., в том числе участвовали полпреды Программы ООН по развитию (ПРООН) и Всемирного банка.

Специализированных исследовательских институтов было представлено шесть. Среди них – Лондонский институт стратегических исследований, американские институты Аспена и Брукингса.

В благодарственный список были включены 30 общественных деятелей (больше всего британцев, американцев, шведов, мексиканцев и индийцев), 27 действующих и отставных политиков и партийных лидеров, в том числе Э. Бар от СДПГ, непосредственно представлявший, впрочем, Университет Гамбурга.

Имелось представительство Французской социалистической партии (ФСП). В список также входили представители двух глобальных СМИ, включая британскую корпорацию BBC.

Имелось представительство четырех религиозных организаций, в том числе общины Бахаи-веры, которую ряд не чурающихся глобализма источников признает

«глобалистской религией, принципы которой выражают ее основную цель – глобальное объединение человечества»²² (курс. – Авт.). А также экуменического Всемирного совета церквей (ВСЦ) и Конференции католических священников¹.

Основные вводные тезисы доклада «Наше глобальное соседство»* следующие:

– «Созданную Уставом ООН международную систему надо обновить;

– ...в основу существующего в мире порядка ...должны быть положены некоторые общие ценности;

– ...мир нуждается в просвещенном руководстве...»¹.

Таким образом, у истоков «устойчивого развития» как стержневого элемента глобального управления – концепции и системы – стояли международные круги, тесно связанные с Социнтерном, представленные В.Брандтом, «архитектором» новой «восточной политики» ФРГ, начало которой было положено в 1970 г., подписанием между Бонном и Москвой так называемого Большого договора, положившего начало политике «разрядки».

Нелишним будет напомнить, что именно к рубежу 60-х и 70-х годов относился запуск деятельности Римского клуба, осуществленный совместными усилиями представителей США, Западной Европы и Советского Союза**. Соответствующие подготовительные мероприятия проводились с 1966 г. Они получили полноценное развитие при поддержке Председателя Совета

* Анализ доклада «Наше глобальное соседство» автор представит в следующем номере.

** В руководство Римского клуба входили президенты крупных компаний «Fiat Motor Company» (Италия) и «Pepsico» (США). После заключения данной политической сделки советские власти предоставили этим компаниям контракты на строительство автомобильного завода в Тольятти («АвтоВАЗ») и предприятия по производству «Пепси-колы» в Новороссийске. К этому же периоду относится создание магистральных трубопроводов из Западной Сибири в Западную Европу, одним из результатов которого стало возникновение хронической зависимости СССР, а затем и Российской Федерации, от нефтедолларов.

Министров СССР А.Н.Косыгина после его встречи с президентом США Л.Джонсоном (Гласборо, 1967 г.).

Некоторые подробности этой встречи, касающейся судьбы Римского клуба, засвидетельствовал зять Косыгина, один из создателей клуба академик Д.М.Гвишиани³.

Вот выдержки из повестки 70-х – 80-х годов, как она виделась руководству Римского клуба, в изложении его создателя и первого президента А.Печчеи*.

«Чтобы сделать **глобальный план**, ...нужно укрепить связи между Европой и США. ...Иначе США окажутся в полной изоляции, чужими всему остальному миру, и дальше каждый пойдет своим путем... Поэтому основой глобального плана я считаю **Североатлантическое партнерство, связанное с созданием Европейского союза...**

Создание Европейского союза, а потом атлантического содружества не утратит смысла, даже если на объединение Европы уйдет много времени... Когда возникнет евро-американское содружество... – а я не сомневаюсь, что это возможно, останутся два региона, заинтересованных в совместном развитии и процветании – СССР и Восточная Европа, – и Латинская Америка.

Не имея возможности обсуждать совместную с советским блоком разработку десятилетней программы сотрудничества, ограничусь двумя характерными проблемами и примерным их решением.

Первая проблема представляет взаимный интерес – ...расширить торговлю между Востоком и Западом... Страны советского блока признают свободную торговлю условием их дальнейшего развития, но помнят, что это противоречит принципам системы жестко централизованного планирования и (sic!) двусторонним торговым соглашениям.

Чтобы они смогли экспортировать конкурентоспособную продукцию в гораздо

больших объемах, чем ныне, – а это неременное условие резкого роста западного экспорта, – им придется решить целый ряд сложных проблем: от качества и спецификации предлагаемой продукции, которая должна стать привлекательной для наших капризных рынков, до расширения самостоятельности промышленных предприятий; от изучения современных методов маркетинга до создания новой коммерческой сети; от освоения валютных расчетов до использования современных финансовых инструментов.

Это означает (sic!) **грандиозную организационную революцию**, которая займет как минимум десятилетие и требует активного сотрудничества с Западом. На это время – о чем (sic!) уже знают наиболее дальновидные западные менеджеры – надо разработать скоординированные программы финансирования и средне- и долгосрочного кредитования советских закупок в Европе и США.

Вторая проблема, связанная с эффективностью производства в социалистических странах, также требует оригинального решения.

Я уже говорил о попытках, которые ...предпринимает их руководство, понимающее, что несмотря на строительство большого числа новых заводов, **индустриальная экономика в целом, а тем более административный аппарат не отвечают современным требованиям и нуждаются в кардинальной реформе...**

Все эти заводы нуждаются в помощи Запада...

Подумаем, какие стимулы заставят наладить эффективное сотрудничество между Востоком и Западом, способное изменить судьбы человечества.

Прямой результат десятилетней программы сотрудничества между США, Европой и советским блоком должно стать разоружение...⁴ (курс. – Авт.).

* Печчеи А. – многолетний руководитель Экономического совета Атлантического института (США) и одновременно исполнительный директор «Fiat Motor Company» (Италия).

Возникают два «неудобных» вопроса, на которые придется отвечать.

Во-первых, можно ли предположить, что в Кремле не знали о существовании «глобального плана» Печчеи, если основополагающий труд этого деятеля – «Человеческие качества», как отмечено в первой части статьи, в Советском Союзе был опубликован еще в 1980 г.?

Не понимали, что единственным «привлекательным» товаром для «капризных рынков» Запада в ориентированной на внутреннее развитие советской экономике могут стать только энергоресурсы?

И что платить за «резкий рост западного экспорта» придется разоруженческой деиндустриализацией ее ведущего технологического звена – оборонно-промышленного комплекса?

И второй вопрос: только ли Печчеи являлся автором этого плана?

Вот что пишет по этому поводу изрядно демонизированный российским и международным политическим истеблишментом Дж.Коулмен*: «В мае 1967 г. «Научно-техническим комитетом Североатлантической Ассамблеи» и «Исследовательским институтом по внешней политике» была организована встреча под названием «Конференция по трансатлантическому дисбалансу и сотрудничеству», которая состоялась во дворце, принадлежащем королеве Елизавете в Девилле (Франция). ...Материалы конференции легли в основу двух книг, одна из которых, «Технотронная» эра Бжезинского уже упоминалась нами. (Речь идет о названном в первой части статьи труде «Между двух

веков. Роль Америки в технотронной эре» – Авт.).

Другая была написана председателем конференции Аурелио Печчеи и называется «Перед бездной». Печчеи в основном согласен с Бжезинским, но добавил, что в будущем мир будет ввергнут в хаос, ЕСЛИ ОН НЕ БУДЕТ УПРАВЛЯТЬСЯ ЕДИНЫМ МИРОВЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ (выделено Коулменом – Авт.). В этом плане Печчеи настаивал на том, что Советскому Союзу следует предложить «конвергенцию с НАТО», и эта конвергенция завершится равным партнерством с США в Новом мировом порядке. Обе нации должны будут отвечать за будущее «управление кризисами и глобальное планирование». Римский клуб поручил первый «контракт по глобальному планированию» Массачусетскому технологическому институту... Во главе проекта были поставлены Джей Форрестер и Дениз Медоуз⁶ (курс. – Авт.).

Что из этого следует?

Во-первых, то, что пишет о замыслах Печчеи Коулмен, утверждающий, что тот настаивал на «равноправном» партнерстве с СССР, намного «мягче» позиции, высказанной выше самим Печчеи. Следовательно, объяснить свидетельство Коулмена «неоднозначностью» его репутации не получится. Он пишет правду.

Во-вторых, ясно, что «глобальный план» Печчеи не являлся его личным изобретением. Действуя в рамках многих глобалистских структур, он лишь выполнял отведенную именно ему часть общей задачи. К примеру, у того же Бжезинского имелась своя сфера

* Свидетельства Коулмена важны вовсе не из-за выдвинутой им концепции «Единого Мирового правительства» в лице так называемого «Комитета-300» – весьма запутанной и противоречивой, а из-за пребывания его в послевоенные годы в должности президента Корпорации Баруха, то есть внутри центров принятия на Западе важнейших политических решений. (Б.Барух – советник президента США Ф.Д.Рузвельта, президент Комитета военной промышленности США и автор разработанного с участием Г.Уэллса и Б.Рассела плана установления ядерной монополии США, Великобритании и Канады, который был обнародован У.Черчиллем в Фултонской речи 5 марта 1946 г.

ответственности – разработка идеологических, социально-психологических и технологических аспектов конвергенции. Г.Киссинджер, по утверждению Коулмена тесно связанный с Печчеи, отвечал за контакты с советской элитой. «Друзья Киссинджера в Кремле регулярно получали доклады о глобальном моделировании»⁶, что со ссылкой на архивы Йельского университета подтверждает и американский профессор Э.Саттон*.

В-третьих, Коулмен фактически утверждает, что распределение этих ролевых задач осуществлялось и контролировалось британской монархией, под патронатом которой проходила приведенная им конференция в Девилле (1966 г.), по решению которой Бжезинский и Печчеи издали свои труды.

Участие Елизаветы II в разработке и реализации «глобального плана», причем именно в экополитическом русле «устойчивого развития», подтверждается близким к Нобелевскому лауреату Л.Ларушу Л.Хехтом – главным редактором журнала «XXI век: наука и технологии» (США).

По его словам: «Распространение массового “зеленого” движения, финансируемого супругом английской королевы прин-

цем Филиппом через *Всемирный фонд дикой природы (World Wildlife Fund – WWF)* и патентованным нацистом, принцем Бернгардом Нидерландским** ..., осуществлялось параллельно созданию массового движения по депопуляции Земли для реализации доктрин геноцида, разработанных Римским клубом, организованным единомышленниками Муна А.Кингом, А.Печчеи и японским военным преступником Р.Сагава»¹⁰ (курс. Хехта – Авт.).

Следовательно, упоминавшийся в первой части статьи симпозиум «Долгосрочное прогнозирование и планирование», проведенный в 1968 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в итальянском Белладжио, также являлся продуктом «королевской» конференции в Девилле. А ведь именно на нем Массачусетскому технологическому институту (МТИ) в лице Форрестера и Медоуза поручили разработку первого доклада Рисскому клубу – «Пределы роста» (вышел в 1972 г.).

В-четвертых, сопоставив нацистское прошлое принца Б. де Липпе с доказанным в первой части статьи нацистским же происхождением ряда важнейших программных положений Социнтерна (в частности, плана «еврорегионализации»¹¹), отметим, что важным парт-

* По свидетельству Саттона, на базе Йельского университета (Нью-Хейвен, шт. Коннектикут) на рубеже 20-х – 30-х годов был создан орден «Череп и кости», объединивший интересы влиятельных семей американского истеблишмента, имевших немецкие корни – Бушей и Гарриманов⁷.

Д.Эстулин значительно расширяет перечень связанных с этим орденом известных фамилий, включая в него в том числе Рокфеллеров и Расселов, а также Банди⁸.

Отметим также, что орден «Череп и кости» послужил одним из важнейших источников финансирования прихода к власти Гитлера и осуществленной им военной экспансии. Финансовые потоки проводились через созданный в этих целях базельский Банк международных расчетов, который и сегодня сохраняет важнейшее место в системе глобальных финансовых институтов⁹.

** Принц Бернгард де Липпе – отец нынешней королевы Нидерландов Беатрикс, один из создателей Американского комитета объединенной Европы (1948 г.), преобразованного в 1954 г. в Бильдербергский клуб, в котором он стал первым в его истории директором. В РСХА (Имперском управлении безопасности Третьего рейха – Авт.) входил в отдел, отвечавший за оперативный надзор над политической деятельностью католической и протестантской церквей, сект, масонства, других тайных обществ и религиозных организаций.

нером будущего президента Римского клуба А.Кинга – соавтора Отчета «Первая глобальная революция» (1990 г.), по свидетельству Хехта, явилась тоталитарная секта Муна. Рассуждая логически, проведем отсюда ниточку к поддержке доклада «Наше глобальное соседство» религиозно-глобалистской общиной Бахаи-веры (1995 г.).

Попытки использовать религиозную проблематику для формирования единой глобалистской квазидуховной основы интеграции человечества в русле Бахаи-веры предпринимались и другими функционерами Римского клуба, например Э. Ласло. Особо подчеркнем сквозящее между нижеприведенных строк кощунственное популистское выстроить некую «иерархию» мировых религий, исходя из их «ценности» – по взглядам самого Ласло и других «партайгеноссе» из Римского клуба.

«...Авторы пятого доклада Римскому клубу..., полагают что в великих мировых религиях содержатся элементы, необходимые для роста мировой солидарности: иудаизм основывается *"на универсальном применении моральных принципов социальной справедливости и человеческого достоинства"*; христианство включает в себя этические концепции справедливости, всепрощения и братства, способствуя тем самым *"росту нового гуманизма"*; ислам и индуизм провозглашают в качестве основных ценностей *"интеграцию человека"*, гармонию между индивидом и природой; буддизм, даосизм и конфуцианство акцентируют внимание на *"самореализации человека"*, *"универсальном гуманизме"*, *"этической и эстетической гармонии"*; африканские религиозные традиции развивают представления об *"общности душ"*, *"племенной солидарности"* и т.д.¹² (курс. – Авт.).

В-пятых, становится понятным, что появление у СССР многомиллиардного внешнего долга, перешедшего затем к Российской Федерации, являлось частью «глобального плана» Римского клуба, и

под его формирование заранее готовились «западные менеджеры» – «наиболее дальновидные» или наиболее приближенные к кормилу глобальной власти.

В-шестых, создание в 1977 г. независимой Комиссии по проблемам международного развития (комиссии В.Брандта), послужившей основой Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству также было подготовлено двумя важнейшими докладами Римскому клубу – Я.Тинбергена («Пересмотр международного порядка», 1976 г.) и Э.Ласло («Цели для человечества», 1977 г.). В них анализировался и обобщался достигнутый к этому времени опыт взаимодействия Запада с определенными кругами в советской элите, представленными Косыгиным и Гвишиани.

Обратимся к первоисточнику, в котором этот опыт излагается – пусть конспективно, но вполне достаточно, чтобы сделать необходимые выводы. Слово академику Гвишиани:

«...В 1969 г. по инициативе нескольких членов Шведской Академии наук, предложивших обсудить положение дел в мире силами представителей различных наук и разных культур, состоялся "Нобелевский симпозиум" по теме (sic!) *"Место ценностей в мире фактов"* с участием всех пяти Нобелевских комитетов – по физике, химии, физиологии и медицине, литературе и укреплению мира.

...Чтобы последние слова заключительного доклада "Нобелевского симпозиума" – *"мудрость обязывает"* – не остались пустой фразой, началась разработка практического плана работ, который претворил бы в жизнь его рекомендации. Образовалась небольшая рабочая группа по подготовке проекта создания международной НПО...

...Важность Нобелевской инициативы не оценила сама Академия наук СССР(!).

В октябре 1972 г. в Триесте, где располагался один из присоединяющихся к новой организации институтов Международного центра теоретической физики ...стоялось организационное заседание....

Новая организация получила наименование "Международная Федерация институтов перспективных исследований" – ИФИАС. Местом ее расположения был выбран Стокгольм. *Председателем Совета ИФИАС стал А.Кинг (будущий президент Римского клуба – Авт.), а Печчеи с самого начала и до конца своей жизни был членом Совета попечителей. По рекомендации Печчеи и Кинга я (Гвишиани – Авт.) тоже был введен в состав Совета.*

Интересы исследователей сосредоточились на некоторых глобальных проблемах: роль технологии в процессах развития, новые тенденции в экономике, *состояние окружающей среды. В некоторых проектах ИФИАС принимали участие (sic!) советские научные организации не только академические, но и промышленные НИИ и ВУЗы...*

В том же 1966 г., когда начиналась история ИФИАС, а Печчеи выступал с лекциями в США..., к разработке этой идеи были подключены видный экономист, член Совета национальной безопасности (США – Авт.) Ф.Бэйтор и *профессор политологии и истории М.-Дж.Банди, на протяжении своей карьеры занимавший видные посты в Совете по иностранным делам (то есть Совете по международным отношениям – Авт.), читавший лекции и возглавлявший в Гарвардском университете факультет науки и искусства. Банди был специальным помощником президента Кеннеди, а затем Джонсона по (sic!) вопросам национальной безопасности, а после отставки возглавил Фонд Форда.*

Весной 1967 г. М.-Дж. Банди отправился в поездку по Европе – в Лондон, Париж, Бонн, Рим и *Москву*, чтобы выяснить отношение к американской идее. На первом этапе у нашей стороны возникли трудности, высказывались сомнения по поводу того, следует ли Советскому Союзу поддержать американскую инициативу и не

будет ли это означать, что мы (sic!) вообще *признали существование общих с промышленно развитыми странами Запада проблем?* Как отнесутся к этому развивающиеся страны? Что скажут страны социалистического содружества? *Не пахнет ли тут (sic!) конвергенцией, отказом от социалистической ориентации?*

Мы (Гвишиани и Банди – Авт.) пытались доказать сомневающимся «идеологам», что, в сущности, (sic!) уже признали общечеловеческую значимость научно-технического сотрудничества. В ответ звучало привычное – «надо посоветоваться наверху». (Тут-то и пригодился Косыгин – Авт.).

...Косыгин одобрил идею создания международного института и помог принятию положительного решения нашей стороны, подчеркнув (sic!) значение этой организации, *выходящей далеко за рамки чистой науки.* Весь период его пребывания на посту председателя Совмина правительство продолжало поддерживать участие нашей страны в работе этого международного института*.

...И еще одна организация, связанная с именем Печчеи, возникла почти одновременно с Римским клубом, ИФИАС и ИИАСА (МИПСА – Авт.) – Международный Совет по новым инициативам в сотрудничестве между Востоком и Западом, или "Венский Совет"³.

Из этой обширной цитаты можно сделать далеко идущие выводы.

Итак, наряду с сохраняющимся коричневый оттенок «зеленым» движением, у истоков Римского клуба находился Нобелевский комитет. Вспомним, что нобелевских премий в гуманитарных сферах – литературе и искусстве, а также укреплении мира – в СССР неизменно удостоивались либо диссиденты (Пастернак, Солженицын, Бродский), либо абсолютно «прозрачный», не нуждающийся в дополнительных характеристиках Горбачев.

* Речь идет о венском Международном институте системного анализа – МИПСА, в котором, как помним по первой части статьи, была сформирована «команда Гайдара» – Авт.

Кроме того, Академия наук СССР «не оценила» усилий Гвишиани, заподозрив признаки «конвергенции» по Бжезинскому. Причем, заняла она такую позицию отнюдь не под идеологическим давлением партийных «верхов», а наперекор им, видимо осознавая возможные последствия шагов, предлагавшихся Гвишиани, для национальной безопасности и интересов СССР*.

Таким образом, чтобы «продать» идею Римского клуба, которую Гвишиани без ложного стеснения называет «американской», потребовался сверхмощный «таран» в лице Косыгина. Видимо, под воздействием именно этого «тарана» в сотрудничество с Римским клубом были вовлечены узловые и наиболее передовые звенья советского научного потенциала по части образования и технологий – ВУЗы и НИИ, значительная часть которых была тесно связана с секретной оборонной проблематикой. При этом «ценностям» советской системы, которые единственные могли в такой ситуации удержать ее от срыва в штопор, недвусмысленно указывали «место в мире фактов».

Особо выделим, что Косыгин оказывал содействие проекту Римского клуба «весь период пребывания в должности» (до 1980 г.). Это означает, что он действовал осознанно, а не под эмоциональным воздействием родственных импульсов.

Идем дальше. Академик Гвишиани не скрывает свою близость и к Кингу,

и к имеющему неоднозначную репутацию Печчен. А также к уже упоминавшемуся нами в связи с принадлежностью к «Йельскому» ордену «Череп и кости» М.-Дж.Банди**.

Возникает риторический вопрос: можно ли считать чистой случайностью вовлеченность Косыгина в так называемое «Ленинградское дело», по которому в 1949 г. была осуждена вся верхушка Ленинградского обкома КПСС?

Но если так, то возникает еще один вопрос: куда смотрел КГБ? Оговоримся: достоверная информация на этот счет отсутствует, а противоречивых, не опирающихся на документальную базу рассказов, авторы которых очень часто возлагают личную ответственность за эти события на Ю.В.Андропова – более чем достаточно. Широкий и их спектр: от того же Саттона из Йельского университета (США), утверждавшего, что Андропов поддерживал тесную связь с А.Гарриманом – одной из ключевых фигур ордена «Череп и кости», до авторов нашумевшей книги «Третий путь» – С.Кугушева, имевшего прямое отношение к МИПСА, и В.Кучеренко (псевдоним «Максим Калашников»).

Не имея возможности надежно верифицировать какую-либо из существующих версий, отметим лишь то, что находится на поверхности, но почему-то не берется в расчет никем из рассматривающих эту тему авторов. А именно: в конце 60-х – начале 70-х годов КГБ действовал в структуре Совета Министров

* О беседах с заместителем Косыгина, председателем Государственного комитета СССР по науке и технологиям (ГКНТ) академиком В.А.Кириллиным и президентом Академии наук СССР академиком М.В.Келдышем Гвишиани говорит весьма уклончиво, не раскрывая их конкретных результатов.

** Банди М.-Дж. являлся одновременно и членом СМО, и президентом Фонда Форда, занимался вопросами национальной безопасности (!) в администрациях двух президентов США, в том числе Джонсона, склонившего к сотрудничеству Косыгина, что и заглоло перед создателями Римского клуба «зеленый свет» в Москве.

СССР, то есть непосредственно подчинялся Косыгину. Это, конечно, не ставит под сомнение самостоятельность его действий в сфере собственной профессиональной и ведомственной компетенции, но и не отвечает на вопрос, почему компрометирующие Андропова версии развиваются строго в русле линии, возглавлявшейся руководством советского Совмина.

Другое дело, что нельзя исключить наличия у Андропова стремления воспользоваться плодами осуществленной спецоперации по включению Советского Союза в «глобальный план» Римского клуба, тем или иным способом видоизменив или скорректировав первоначальный замысел, исходя из интересов своего ведомства. Именно поэтому ряд исследователей допускает возможность того, что «проект Андропов» имеет «долгоиграющий» характер и до сих пор не является завершенным.

Таким образом, что касается Советского Союза и стран «восточного блока», полностью, как видим, реализовались не только геополитические, но и организационные аспекты «плана Печчеи»; в советской политической и научной элитах была создана организованная группа влияния Римского клуба*.

Так чего же на самом деле добивались апологеты Римского клуба – западные и советские? Если Печчеи высказывал свой «глобальный план» осторожно и аккуратно, пытаясь «не спугнуть» наметившуюся удачу в виде готовности части руководства Советского Союза «поиграть в конвергенцию», то их современные последователи, считающие, что эта удача у них уже в кармане, «правду-матку» рубят практически беззастенчиво.

Объектом масштабного цитирования, вскрывающего суть глобалистского замысла, станет статья бывшего мэра Москвы (в 1990–1992 гг.) Г.Х.Попова «Кризис и глобальные проблемы», предпосылаемая участникам апрельской (2009 г.) встречи «Группы двадцати» (G20) в Лондоне¹³.

«Если финансовая экономика – пишет Попов – главная причина кризиса, если его основа – задержка с переходом к *последовательному постиндустриализму* (и, следовательно, – к оккультному постмодернизму – Авт.), то... надо решительно ускорить утверждение *постиндустриального* (и постмодернистского – Авт.) строя...

При формировании государственных структур надо полностью исключить (sic!) *популистскую демократию*. Один человек должен иметь один голос только при выборах верхней палаты, обеспечивающей права человека. А при избрании законодательной палаты гражданин (sic!) должен иметь *то число голосов, которое соответствует его образовательному и интеллектуальному цензу, а также величине налога, уплачиваемого им из своих доходов*.

...В свете пробуксовки антикризисных мер мы обязаны ...начать рассматривать и *принципиально новые модели мирового устройства экономики и общества*. На мой взгляд, обязательно долгосрочные. И обязательно в масштабе всей планеты, ...глобальные».

В «глобальной социально-экономической перспективе» Попов предлагает «пять блоков»:

«Первый. Необходимо введение мировой гарантированной валюты...

Второй. Необходимо (sic!) *изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику*. Нужна *передача под глобальный конт-*

* Помимо самого Гвишиани, активное участие в наведении мостов с Западом с помощью Римского клуба принимали академики П.Л.Капица, О.Т.Богомолов и Е.К.Федоров.

роль всего человечества всех богатств недр нашей планеты. Прежде всего – **запасы углеводородного сырья.** Под мировой контроль должна перейти **охрана окружающей среды и мирового климата.**

Третий. Должны быть установлены жесткие предельные нормативы рождаемости с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства...

Четвертый. Необходима разработка новой системы человеческой жизни, основ новой цивилизации. Среди ее параметров: потребление энергии должно быть минимальным. Речь идет о **малозэнергозатратной цивилизации.**

Новая цивилизация предполагает (sic!) **рациональное расселение человечества в наиболее благоприятных зонах планеты...**

Наиболее перспективным представляется (sic!) **генетический контроль** еще на стадии зародыша и тем самым **постоянная очистка генофонда человечества.**

Пятый. ...Страны, которые не примут глобальную перспективу, должны (sic!) **исключаться из мирового сообщества.**

«Пять блоков» и в «глобальной политической перспективе»:

«Первый – новая ООН. В нее должны входить в качестве индивидуальных членов не все страны. ...Надо будет иметь определенный размер населения, объем накопленного национального богатства и определенную величину национального дохода на человека. **Таких членов должно быть 30–50.**

Остальные страны могут входить в новую ООН через коллективные организации...

Второй – Мировой парламент с двумя палатами. Одна избирается (sic!) **напрямую голосованием планеты.** Депутатов другой палаты – по этому же критерию – избирают от индивидуальных и коллективных членов ООН.

Третий – Мировое правительство. Его формирует ООН по согласованию с Мировым парламентом. При нем необходимы и **Мировые вооруженные силы, и Мировая полиция.**

Четвертый – создаваемые ООН и независимые от Мирового правительства: Мировое ядерное агентство, Мировой Банк, Мировой Суд, Мировые научно-исследовательские и экспертные центры, образовательные, культурные и спортивные организации.

Пятый – Мировая система независимой информации, прежде всего телевидение, радиовещание, Интернет. Независимые даже от ООН.

Теперь о «реализации глобальной перспективы»:

«...Без новой цивилизации нашу планету ждут новые кризисы. А в перспективе – конфликты. За Ледовитый океан. За Антарктику. За Луну и Марс. За космос.

...Человечество нашло в себе силы в конце XX века ценой **грандиозных жертв** выйти из ракетно-ядерного тупика Запад и Востока, грозившего гибелью всего живого на планете. Кризис 2008 года ставит – если не хотим повторения – задачу формирования новой цивилизации, в которой (sic!) **глобализм будет постоянно преодолевать национально-государственные и национально-территориальные формы...**» (курс. – Авт.).

Вот так – коротко и ясно, без всяких «толерантных» заходов Печчеи, Кинга, Бжезинского, Косыгина, Гвишиани, Горбачева, etc...

На критическом анализе концепции Попова, который на самом деле всего лишь беззастенчиво выдал на-гора то, что «стесняются» произносить вслух, по крайней мере, на публике, «толерантные» адепты «устойчивого развития», можно защитить не одну диссертацию. Поэтому пройдемся по изложенному кратко.

Итак, требования снизить численность населения и уровни потребления и глобализировать контроль над природными ресурсами нами рассматривались по документам Римского клуба, комиссии Брунтланд, Конференций ООН по окружающей среде и развитию, Программ ООН по развитию (ПРООН) и по окружающей среде

(ЮНЕП), Рамочной конвенции ООН по изменению климата, итоговых документов Конференций Сторон РКИК. Эволюцию этих воззрений в 2000-е годы рассмотрим в увязке с докладом «Наше глобальное соседство».

Избирательные цензы придумал не Попов – это традиционная практика XIX в., применявшаяся в России в начале XX столетия, на выборах во все четыре царских Государственных думы. Цензы существуют и сейчас, но не в прямой, а в косвенной форме «продажи» электорату определенных, конкретных кандидатов, прошедших элитный отбор.

В США, например, в послевоенное время лишь четыре кандидата в президенты не являлись членами Совета по международным отношениям; трое из них стали президентами. Но при этом Джонсон не был допущен на второй срок (после того, как договорился с Косыгиным по Римскому клубу и не только), а Рейган и Буш-младший надежно, хотя и неформально контролировались, соответственно Д.Рокфеллером и Дж.Бушем-старшим⁸.

Дж.Крафт в июле 1958 г. писал в журнале «Harper»: «Совет (по международным отношениям – Авт.) выполняет фундаментальную роль в сближении двух основных партий, неофициально обеспечивая преемственность всякий раз, когда происходит смена караула в Вашингтоне»⁸.

«Энергоэффективность», погоня за которой угробила отечественный гражданский авиапром, – это тема «глобальных налогов» и будет рассмотрена в контексте доклада «Наше глобальное соседство». Отметим, что утилитарные потребности радикально сниженного потребления можно удовлетворять и малыми энергозатратами; это не значит, что в данной сфере не нужно ничего делать, просто нельзя добиваться повышения эффективности неприемлемой ценой, которую предложил, например, упомянутый «датский текст».

Установление глобальной ядерной монополии (ясно кого над кем) – чистой воды «черчиллевщина» и «баруховщина». Это уже нами рассматривалось.

«Очистка генофонда», равно как апелляция к постиндустриализму (и, следовательно, к постмодернизму), практиковалась в Третьем рейхе.

Ученые и эксперты должны быть благодарны Попову, который вслед за Бжезинским предельно упростил доказательство фашистского или, с учетом фактора Социнтерна, нацистского происхождения этих идей.

«Исключение из мирового сообщества», равно как и «новая ООН» – это «железный занавес», который неминуемо опускается вокруг каждой страны, не желающей следовать предписаниям глобальной олигархии. Достаточно вспомнить проект «Лиги демократий» экс-кандидата в президенты США Дж.Маккейна и американского посла в НАТО И.Даалдера. Или «оранжево-революционное» откровение автора доклада Римскому клубу «Цели для человечества» (1977 г.) Э.Ласло: «...если в какой-то стране нет носителя «глобально ответственного сознания», потребность в мировой солидарности может быть вызвана извне»¹⁵.

Не видя «пророков» глобализма в своем Отечестве или не будучи уверенным в их профессионализме, Попов без обиняков предлагает России принять «внешнее управление».

Проект «Мирового правительства» с 1990 г. именуется «Новым мировым порядком». Сегодня он несколько скорректирован – в русле «децентрализованной» модели глобального управления, но никуда не исчез и по-прежнему актуален. В докладе «Наше глобальное соседство» и последующих документах ООН он стыдливо прячется под концепцией «сетевого» управления и формулой «Мы, народы...».

Угроза «новых конфликтов» отсылает нас к документам и деятельности Комиссии ООН по миростроительству, но при этом вдребезги разбивается об опыт стабильности биполярной мировой модели. Причем, ради этого отнюдь не обязательно возвращаться к коммунизму. Достаточно лишь на понятном обществу языке сформулировать ту перспективу, которая, в отличие от предложенного в начале 90-х годов вульгарного либерализма, не войдет в антагонистическое противоречие с национальными интересами России. Как только это будет осуществлено – противостояние с Западом возобновится само собой, и те, кто сегодня защищают во имя своих корпоративных интересов дискредитированный либеральный тренд, это прекрасно понимают.

Отдельный разговор – о «грандиозных жертвах», понесенных человечеством ради «выхода из ракетно-ядерного тупика». Здесь Попов абсолютно прав: жертвы действительно оказались грандиозными и, добавим, абсолютно не адекватными достигнутому результату. За одной, весьма существенной оговоркой. Эти жертвы понесли лишь народы бывшего Советского Союза; Запад же, напротив, не только не потерял, но и выиграл. Приобрел – за наш счет!

Сегодня адепты «устойчивого развития» предлагают повторить эту операцию примерно с тем же оглушительным для нашей страны результатом. По всему перечню вопросов, поставленных Поповым, пытающимся вновь «всплыть» на поверхность в связи с отставкой Ю.М. Лужкова, от «очистки» генофонда России и других постсоветских республик и изъятия у них природных ресурсов, ядерных и космических технологий до «энергоэффективной» утилизации их промышленного потенциала. Всего – за исключением пресло-

вутой «трубы», которую, на их взгляд, необходимо поставить под контроль Запада и охранять от «голодных абორигенов».

Преувеличение?

Забегим вперед и процитируем основополагающий идеологический документ Комиссии ООН по миростроительству – доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность», который увидел свет 2 декабря 2004 г.

«Хотя ежегодные встречи Группы восьми на уровне глав государств и правительств имеют некоторые из характеристик, требующихся для придания большей согласованности и стимула необходимой политике, – отмечается в документе, – было бы полезно иметь более широкий форум, объединяющий глав основных развитых и развивающихся стран. Один из методов продвижения вперед может заключаться в **трансформации в группу руководителей Группы 20-ти министров финансов**, которая в настоящее время объединяет государства, в своей совокупности охватывающие 80% населения мира и 90% его экономической деятельности, и в которой регулярно участвуют Международный валютный фонд, Всемирный банк, ВТО и Европейский союз»¹⁵ (курс. – Авт.).

«Группа двадцати» в формате «министры финансов и главы Центробанков» была сформирована в декабре 1999 г. учредительной конференцией в Берлине и является продуктом «Группы десяти», включающей учредителей базельского Банка международных расчетов (БМР).

В Записке Генерального секретаря ООН К.Анана 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, озаглавленной «Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия», подчеркивается, что в докладе содержатся «...некоторые рекомендации, которые требуют внимания на *самых высоких правительственных уровнях* и имеют существенно важное значение для до-

стижения нового консенсуса в отношении коллективной безопасности»¹⁵ (курс. Ана-на – Авт.).

Итак, выход замесившей «большую восьмерку» «двадцатки» на вышший межправительственный уровень Группой высокого уровня ООН, в которой Россию представлял академик Е.М.Примаков, был «предсказан» почти за четыре года до того, как это произошло.

Чисто риторическим, следовательно, становится и вопрос о том, откуда взялся нынешний кризис.

Что еще находится в закрытой части планов «устойчивого развития»?

Невозможно относиться и к самому опыту взаимодействия СССР и Российской Федерации с Римским клубом, и ко всем названным представителям советского и российского истеблишмента – от Косыгина по Попова – без учета тех последствий, к которым привела их деятельность. Крылатый афоризм «хотели как лучше, а получилось как всегда» – не аргумент. Пусть даже развязка наступила и не во время пребывания этих руководителей у власти, а значительно позже – в начале 90-х годов, когда «эстафетная палочка» была подхвачена сначала «перестроечной» командой Горбачева, а затем подготовленными в МИПСА ельцинско-гайдаровскими «реформаторами».

Пусть даже – отметим и это – неформальные договоренности, достигнутые Косыгиным и Джонсоном в Гласборо, имели «двойное», а то и «тройное» дно, апеллируя к геополитическим замыслам, выходившим далеко за рамки отношений между Советским

Союзом и Западом. Если даже и так, то получается, что двусторонняя игра части советской элиты с Римским клубом, в лучшем случае, является не преступлением, а ошибкой.

С точки зрения морали разница есть, а вот конечный результат, как видим, тот же.

Не случайно, такой мастер дипломатической интриги как Талейран считал ошибку худшим прегрешением, нежели преступление.

Констатируем, что в результате повторного избрания в 1996 г. Б.Н.Ельцина на президентский пост, Российская Федерация, в полном соответствии с изложенным Печчеи «глобальным планом» Римского клуба, последовательно и быстро лишилась важнейших завоеваний советского периода.

Так, в феврале 1996 г., уже через неделю после создания под его избирательную кампанию объединения олигархов в виде так называемой «семибанкирщины», страна утратила независимость финансовой системы, присоединившись к созданному вокруг БМР Базельскому клубу.

В 1997 г. она также лишилась руководства Департаментом ООН по политическим вопросам, безраздельно принадлежавшего нам еще с 1945 г. в соответствии с договоренностями, которые были заключены еще И.В.Сталиным и Ф.Д.Рузвельтом.

Нет сомнений, что осуществленный подобным образом раздел советского исторического «наследства» внес важнейший вклад в начавшийся в 1997–2000 гг. переход к новому, современному этапу глобального «миростроительства».

Экономические и политические аспекты «устойчивого развития»

Всемирный саммит ООН по целям развития тысячелетия завершился в Нью-Йорке 22 сентября 2010 г.

Это – третий по счету после Саммита тысячелетия 2000 г. и Всемирной встречи (саммита) на высшем уровне 2005 г.

В его Итоговом документе была зафиксирована «решимость коллективно продвигать вперед и укреплять глобальное партнерство в целях развития, ...подтвержденное в Декларации тысячелетия, Монтеррейском консенсусе, ...«Йоханнесбургском плане выполнения решений», Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. и Дохийской декларации...».

«...Мы признаем, – говорилось в документе – что утверждение принципов *благого управления* и верховенства права на национальном и международном уровнях имеет важнейшее значение для обеспечения поступательного, всеохватного и справедливом экономического роста, *устойчивого развития* и искоренения нищеты и голода» (курс. – Авт.)¹⁶.

Перечисленные документы 2000–2010 гг., а также ряд других, датированных концом 90-х и серединой 2000-х годов, будем далее рассматривать последовательно для выявления особенностей реализации объединяющих их планов «устойчивого развития», тесно связанных, как следует из приведенной цитаты, с «благим управлением», осуществляемым, в том числе, «на международном уровне».

Не забудем, что сам институт Всемирных саммитов, сформировавшийся в завершающий период между Конференциями ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Йоханнесбурге (2002 г.), предполагал закрепление вектора эволюции общего формата этих мероприятий, выраженного формулами обеих конференций: от «...по *окружающей среде и развитию*» к «...по *устойчивому развитию*» (курс. – Авт.).

Но Саммит тысячелетия не только продолжил линию этих конференций ООН, но и составил основу новой системы институтов, от них отпочковавшейся. Если в годы холодной войны экология являлась единственной лазейкой, позволявшей включить глобальную проблематику Римского клуба в

мировую повестку дня, невзирая на bipolarную конфронтацию, что и обусловило появление в 1987 г. концепции «устойчивого развития», то после распада СССР ситуация круто изменилась.

Осмысление того, что политическое планирование можно было бы и отделить от экологической и гуманитарной частей этой повестки, специализировав и поставив его на более прочную институциональную основу, а также подготовка соответствующих политических и организационных мер потребовали от 10 до 15 лет.

В результате ряда мероприятий, проведенных начиная с 1992 г., в 2005–2010 гг. был принят ряд важных решений, глубоко переформатировавших конфигурацию глобальных институтов.

Во-первых, место развернутой более чем на тысячу страниц «Повестки дня на XXI век» занял компактный, идеологически акцентированный документ «Цели развития тысячелетия» («ЦРТ»), принятый в 2001 г. сессией Генеральной Ассамблеи ООН на основе Декларации состоявшегося в 2000 г. Саммита тысячелетия.

«ЦРТ» включает восемь целей и 21 задачу; провозглашает решимость «мирового сообщества» достичь их к 2015 г., хотя в некоторых пунктах перспектива увеличивается до 2020 г.

Шесть из восьми целей посвящены вопросам «борьбы с нищетой»: против бедности и голода, за всеобщее начальное образование, равноправие полов, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнского здоровья, борьбу со СПИД. Глобально-управленческие императивы в них приглушены; выделить можно лишь настойчивую поддержку гендерного равноправия, за которым скрывается не столько реальная борьба за права женщин, сколько попытка подрыва традици-

онного семейного уклада и, следовательно, традиционных религиозных ценностей.

Другое дело седьмая и восьмая цели – наиболее объемные, суммарно объединяющие половину всех задач.

«...7. Обеспечить экологическую стабильность:

- включить принципы устойчивого развития в политику и государственные программы стран; предотвратить истощение природных ресурсов;

- сократить потерю биологического разнообразия...;

- ...вдвое сократить долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде;

- ...достичь значительного улучшения уровня жизни ...обитателей трущоб.

8. Сформировать **всемирное партнерство в целях развития**:

- развить открытую торговую и финансовую системы...;

- обеспечить ...беспошлинный и не-квотируемый доступ к экспортируемым бедными странами товарам;

- решить особые нужды не имеющих выхода к морским путям и малых островных развивающихся государств;

- ...решать проблемы задолженности развивающихся стран;

- в сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить развивающимся странам доступность необходимых лекарств;

- в сотрудничестве с частным сектором сделать доступными новые блага новых технологий, особенно информационные и коммуникационные»¹⁷ (курс. – Авт.).

Иначе говоря, придать обязательность «устойчивому развитию» и контролю над природными ресурсами, включая чистую воду, а также над «глобальным общим достоянием», к которому относится «биологическое разнообразие». Ниже увидим, как все это объединяется единой глобально-управленческой логикой.

Кроме того, дать «зеленый свет» ВТО, допустив к неограниченной эксплуатации ресурсов развивающихся стран (под предлогом заботы о них) глобальные транснациональные корпорации (ТНК) и частный сектор, в целом и т.д.

Во-вторых, восьмая цель предполагает формирование некоего консенсуса, именуемого «Глобальным партнерством по целям развития», в основе которого, по признанию заведующего кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам, российского политолога А.С.Капто, находится вышеупомянутый принцип «благого управления»¹⁸.

Отработка «ЦРТ» и внедрение сопутствующих им показателей – «индекса приверженности развитию», «оценки прогресса развития», «права на развитие» и других, введенных Генеральной Ассамблеей ООН, создала представление о якобы «общепринятом» характере и «безальтернативности» пути, избранного для мирового сообщества этим совещательным органом ООН. На этой основе Всемирным саммитом 2005 г. (или, иначе, «Всемирной встречей на высшем уровне») было принято решение о создании в структуре ООН достаточно специфического, не афишируемого, если не сказать полузакрытого института – Комиссии по миростроительству (КМС).

Являясь в определенной мере приемником упоминавшихся в первой части статьи комиссий по глобальному управлению и сотрудничеству, а также по глобализации, КМС перенесла наработанный ими опыт глобального управления извне ООН внутрь этой главной международной организации, поставив во главу угла «миростроительства» вышеупомянутое «благое управление», соединяющее «превентивную дипломатию» с постконфликтным регулированием.

Выяснить, откуда взялся термин «превентивная дипломатия», несложно. Сравнительный анализ позиций СССР и США на международной конференции Объединенных наций в Думбартон-Оксе (1944 г.), проведенный П.П.Кремневым, С.Б.Крыловым, Н.А.Нарочницкой и другими учеными, позволяет установить, что «превентивная дипломатия» – сугубо американский проект, связанный с попытками наделения ООН функциями «всемирного правительства»¹⁹.

Воспрепятствовать реализации американского плана тогда позволило лишь жесткое противодействие СССР, настоявшего на включении в Устав ООН права «вето». Но после распада Советского Союза лидеры Запада, получившие поддержку компрадорских кругов Российской Федерации, в том числе тех, что вышли из недр прекратившей существование КПСС, посчитали преодоленными все препятствия на пути превращения ООН в инструмент одностороннего международно-правового диктата и военного принуждения.

Итак, зафиксируем некоторые общие положения – наиболее, на наш взгляд, важные*:

– в 2000 г. на Саммите тысячелетия значительно продвинулся завершившийся в 2005 г. вывод из экологической проблематики вопросов, связанных с глобальным политическим планированием и управлением.

Начало соответствующим организационным мероприятиям было положено еще в 1997 г., а идею в 1995 г. сформулировали авторы доклада «Наше глобальное соседство»;

– с этого момента экологические и гуманитарные вопросы по-прежнему целенаправленно рассматриваются собираемыми раз в 10 лет конференциями ООН по устойчивому развитию, а также принятыми на них международными конвенциями.

Проводящиеся же каждые 5 лет Всемирные саммиты дополняют эту проблематику «миростроительством», которым в промежутках между ними занимается КМС;

– обе эти «ветви» глобальной эколого-экономической и политической власти, тем не менее, проистекают и остаются в русле общего глобалистского эколополитического замысла, обнаруженного в 1995 г. в докладе «Наше глобальное соседство», подготовленном Комиссией по глобальному управлению и сотрудничеству, созданной совместными усилиями ООН и Социалистического интернационала (Социнтерна) под общим руководством И.Карлсона;

– расплывчатая «Повестка дня на XXI век», как мы убедились, была последовательно заменена «Целями развития тысячелетия». В 2000–2005 гг. в документах ООН встречались оба термина, но после формирования «Глобального партнерства по ЦРТ» (2005 г.) последние превратились в официальный механизм ООН, легитимирующий глобальный контроль и эксплуатацию природных ресурсов;

– на новый уровень в связи с раздвоением института Всемирных саммитов вышли методы терминологической маскировки общего замысла. Так, в рамках установки на «глобальное

* Деятельность КМС как главного на сегодняшний день легального института глобального политического управления, а также ее место среди других аналогичных институтов и проектов – тема продолжения статьи (№ 12. 2010), раскрывающей политические аспекты «устойчивого развития».

партнерство в целях развития» формула «по окружающей среде и устойчивому развитию» стала включаться в некое «развитие (в целом)», которое увязывается с реализацией «ЦРТ» и т.д.

Отметим также, что доклад «Наше глобальное соседство» формально не являлся продуктом ООН. Однако он не только в полной мере был воспринят ее структурами, но и оказался положенным в основу целого комплекса мероприятий, по сей день проводящихся под эгидой этой организации. Приведенные и последующие документы являются результатом деятельности соответствующих институтов и требуют привязки к последовательности их формирования и структуре, которую мы раскроем прежде, чем перейдем к изложению содержания самого доклада.

Итак, в июне 1997 г., в рамках XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоялась предваряющая Саммит тысячелетия (2000 г.) и Конференцию ООН в Йоханнесбурге (2002 г.) **Встреча на высшем уровне «Планета Земля» + 5**, в ходе которой *концепция «устойчивого развития»* была преобразована в *одноименную стратегию*. Государствам рекомендовалось внедрить соответствующие национальные стратегии «устойчивого развития», в центр которых поставить заимствованную из до боли знакомых разработок Римского клуба формулировку *«формирования рациональных структур производства и потребления»*²⁰ (курс. – Авт.).

В том же 1997 г. «в целях обеспечения более тесной согласованности, целостности и эффективности усилий ООН ... в рамках комплекса мер по реформе, предложенных Генеральным секретарем, была учреждена *Рамочная программа ООН по оказанию помощи в целях развития* (РПООНПР)²¹.

Тем самым были заложены основы осуществленной в **2000-2001 гг.** на базе решений **Саммита тысячелетия** трансформации «Повестки дня на XXI век» («Программы-XXI») в «Цели развития тысячелетия» («ЦРТ»)²², о которой говорилось выше.

Координирующая роль в реализации «ЦРТ», связанная с ее популяризацией, а также (sic!) интеграцией в работу всех агентств ООН на местах Генеральным секретарем была поручена Программе по развитию ООН (ПРООН). Было также принято решение о системе отчетности по «ЦРТ», в соответствии с которой был установлен пятилетний цикл по комплексным отчетам, приуроченным к всемирным саммитам (2000, 2005, 2010 гг. и т.д.). Тем самым формировался новый, дополнительный институт, который из «промежуточного» подобия конференций ООН по окружающей среде и развитию поднимался до уровня самостоятельного, максимально представительного межправительственного форума, занимающегося вопросами глобального политического управления («миростроительства»).

В рамках общей темы Саммита тысячелетия («Роль ООН в XXI веке») был проведен целый ряд функциональных и «отраслевых», то есть специальных мероприятий. Отделяя формирование организационных структур глобальной стратегии «устойчивого развития» от дебатов по общей проблематике, выделим из предварявших саммит событий некоторые, явившиеся знаковыми:

– **31 марта 1998 г.** была обнародована **Записка Генерального секретаря ООН К.Анана «Реформа ООН: меры и предложения»**²³. Ее очевидная преемственность докладу «Наше глобальное соседство» позволяет считать небезос-

новательными предположения целого ряда политологов и экспертов, считавших Анана фигурой, подобранной под реализацию этого доклада заинтересованными в ней правящими кругами Запада, прежде всего США*;

– **27 марта 2000 г.** был обнародован доклад Генерального секретаря ООН «Мы, народы: роль ООН в XXI веке»²⁵. Его структура во многом повторяла, а содержание развивало положения доклада «Наше глобальное соседство», адаптируя их к концепции Саммита тысячелетия, включая и сферу безопасности, в центр которой был поставлен комплекс целей и задач «миростроительства»;

– **22–26 мая 2000 г.** состоялся **Форум тысячелетия** («Мы, народы: укрепление ООН в XXI веке»²⁶), собравший более тысячи НПО и других организаций «гражданского общества», выдвинувших предложения, суть которых сводилась к оказанию в целях искоренения нищеты, обеспечения безопасности и «устойчивого развития» давления на государства сверху и снизу – со стороны ООН и НПО. Этим самым была сделана заявка на реализацию одного из главных положений доклада «Наше глобальное соседство»;

– в **июле 2000 г.** по инициативе Генерального секретаря ООН была открыта процедура подписания между ООН и ТНК **Глобального договора**, идея которого включала установление взаимодействия ООН и НПО с частным бизнесом². Пять из десяти принци-

пов этого документа напрямую апеллируют к проблематике «устойчивого развития» («окружающая среда») и прав человека, а в целом не скрывается, что речь идет о «социальной легитимации бизнеса и рынков»²⁷, то есть о внедрении в общественное сознание представлений об отсутствии альтернатив рыночной экономике;

– **28–29 августа 2000 г.** прошел **Саммит тысячелетия религиозных лидеров**, направленных на адаптацию духовной сферы к «Целям развития тысячелетия»;

– наконец, сам **Саммит тысячелетия (6–8 сентября 2000 г.)** был встроен в структуру 55-й сессии Генеральной Ассамблеи, заблаговременно объявленной «**Ассамблеей тысячелетия**».

Таким образом, Саммит тысячелетия, являясь частью экополитического замысла, предполагавшего глобальное переустройство мирового порядка в соответствии со стратегией «устойчивого развития», решил две основные задачи. Наряду с разделением высших организационных структур, отвечающих за глобальное экономическое управление («устойчивое развитие») и глобальное политическое управление («миростроительство»), в эти процессы был вовлечен крупный бизнес (глобальные ТНК), а также «глобальное гражданское общество» в лице глобальных СМИ и многочисленных НПО, «аккредитованных», то есть ассоциированных с ООН.

* В своем прощальном выступлении в музее Трумэна (2006 г.) К. Анан так сформулировал основные идеи своего плана, изложенного в Записке 1998 г. «...Реформа Совета Безопасности связана с двумя отдельными вопросами. Один состоит в необходимости добавления новых членов на постоянной или долгосрочной основе... Другой, пожалуй еще более важный вопрос состоит в том, что все члены Совета, и особенно крупные державы, являющиеся постоянными членами, должны принять на себя особую ответственность... *Совет Безопасности не просто еще один форум, на котором отстаиваются национальные интересы. Это, если угодно, комитет по управлению нашей зарождающейся системой коллективной безопасности*» (курс. – Авт.)²⁴.

Следующими этапами эволюции «устойчивого развития», принявшего форму «ЦРТ», явились (соответственно): **Конференция ООН (Всемирный саммит) по устойчивому развитию** в Йоханнесбурге (2002 г.), а также второй и третий **всемирные саммиты** (2005, 2010 гг.), объединенные формулой «миростроительства».

Ввиду их включения в план работы очередных сессий Генеральной Ассамблеи ООН, а также институционального оформления Форумом тысячелетия «глобального гражданского общества», сложилась разветвленная система глобальных институтов – формально «консультативных», представительных, фактически же – законодательных и исполнительных*.

Представить эту систему схематически можно с помощью модели четырех концентрических кругов, в которой, если двигаться от периферии к центру, два внешних круга последовательно заняты «аккредитованными» НПО и другими структурами «глобального гражданского общества», а также Генеральной Ассамблеей ООН, то есть они выполняют отведенную им функцию «широкого» представительства «народов». Структура двух остальных – внутренних кругов, связанных с деятельностью всемирных саммитов ООН, более сложная, ибо имеют место два типа таких саммитов, каждый из которых является меж-

правительственным, собирает на своих «площадках» около полутора сотен глав государств и правительств и обладает собственными регулирующими, то есть, по сути, исполнительными органами:

1. Институт «экологических» Конференций ООН по окружающей среде и развитию (по «устойчивому развитию»), в промежутках между которыми консультативно-исполнительные функции возлагаются на две группы институтов. Первой из этих групп являются так называемые «партнеры ЦРТ» – 22 специализированных учреждения ООН: программы, фонды, конференции, управления, организации и т.д., в том числе ЮНЕП, ЮНКТАД, Всемирный банк и МВФ**.

Другая группа представлена международными конвенциями по защите окружающей среды. Их общая численность составляет около полутора десятков документов. Ключевыми из этих конвенций являются подробно рассмотренная в первой части статьи Рамочная конвенция ООН по изменению климата (РКИК) 1992 г., а также Венская конвенция о содействии уменьшению ущерба озоновому слою атмосферы (1985 г.) с Монреальским протоколом (1986 г.) и Конвенция о сохранении биологического разнообразия Земли (1992 г.).

2. Институт Всемирных саммитов («по развитию») с глобально-управленческим ядром в лице Комиссии Организации Объединенных Наций по ми-

* Страновая система представительства на подобных саммитах позволяет не афишировать, кто именно представляет то или иное государство, а, тем более, входит от него в КМС. Это существенно расширяет возможности и потенциал существующих внутри международной бюрократии связей и интересов, на которые указывают многие исследователи международных процессов.

Так, П.А.Цыганков, например, отмечает: «...Различные группы национальных бюрократий ...часто стремятся к непосредственному сотрудничеству со своими коллегами за рубежом, к согласованным действиям с ними. Это приводит к развитию оккультных связей и интересов, выходящих за рамки государственных принадлежностей и границ, что делает внутреннюю и международную сферы еще более взаимопроницаемыми»²⁸.

** ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде; ЮНКТАД – конференция ООН по торговле и развитию; МВФ – Международный валютный фонд²⁹.

ростроительству, «партнерами» которой являются ПРООН*:

- Бюро по предотвращению кризисных ситуаций и восстановлению (UNDP);

- департаменты ООН по политическим вопросам, по экономическим и социальным вопросам, операций по поддержанию мира;

- Управление ООН по наркотикам и преступности³⁰.

Обе межправительственные ветви имеют не только функциональную, но и региональную инфраструктуру: «партнерами ООН по целям развития» являются пять региональных комиссий (включая Комиссию Европейского союза во главе с Ж.М.Баррозу), а во «Временные правила процедуры КМС...» входит проведение заседаний по конкретным странам, в том числе «при закрытых дверях»³¹.

Три предлагаемых нами предварительных вывода, подводящих некую черту под схематическим – самым общим, не углубляющимся в детали рассмотрением организационной структуры институтов по реализации стратегии «устойчивого развития», выглядят следующим образом:

Во-первых, произошедшее в 2000–2005 гг. разделение глобального экономического и глобального политического управления явилось началом нового этапа эволюции всего глобалистского экполитического замысла. Концепция «устойчивого развития» эволюционировала в его стратегию, а «Повестка дня («Программа») на XXI век» – в «Цели развития тысячелетия»; межправительственный институт Конференций ООН (по окружающей среде и развитию) был дополнен межправительственным же институтом Всемирных саммитов ООН.

По масштабу принятых решений, в том числе в институциональной сфере, комплекс мероприятий 1992 г. (на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро) и 2000 г. (в рамках подготовки и проведения Саммит тысячелетия ООН в Нью-Йорке) вполне сопоставимы. Это, кстати, доказывается резкой активизацией ООН, наблюдаемой после 2000 г., а особенно после 2005 г. и вплоть до настоящего времени**.

Во-вторых, несмотря на это разделение, оба межправительственных всемирных саммита, каждый из которых обладает собственной системой институтов, а также функциональных и региональных «партнеров», имеют единую идеологическую базу, зафиксированную в основополагающем документе «Цели развития тысячелетия», отражающем современное состояние и направления дальнейшей реализации принципов, целей и задач «устойчивого развития».

В-третьих, сопоставим неизменную и нарочито претенциозную («Мы, народы!..») апелляцию к искоренению нищеты с беспредельным цинизмом «датского текста» – проекта Итогового документа Конференции Сторон Рамочной конвен-

* Подчеркнем еще раз, что, согласно поручению Генерального секретаря ООН К. Анана, ПРООН выполняет функции координирующего агентства, отвечающего за популяризацию «ЦРТ» и их внедрение в работу всех структур ООН на местах.

** С 1972 по 1993 гг. под эгидой ООН было проведено в общей сложности 8 крупных международных конференций и мероприятий (в среднем по одному в три года). С 1993 по 2004 гг. таких мероприятий было проведено уже 37 (в среднем по три в год), а начиная с 2005 г. их количество просто зашкаливает: в 2005 г. было проведено 14 конференций, в 2006 г. – 10, в 2007 г. – 8, в 2008 г. – 17, в 2009 г. – аж 27 (!). В 2010 г. уже проведено 10 конференций, и этот список остается открытым³².

ции ООН по изменению климата, вызвавшего крупный международный скандал³³. Становится очевидным, что мы имеем дело с крупной спекулятивной спецоперацией. Смысл ее выражен концепцией «глобального гражданского общества», а цель, по-видимому, заключается в подмене действительных интересов и воли народов интересами «аккредитованных» при ООН НПО, а также собираемых на всемирные саммиты «прикормленных» лидеров развивающихся стран, составляющих на Генеральной Ассамблее и в специализированных учреждениях ООН неизменно гарантированное проамериканское «агрессивно-послушное большинство».

Это вывод также подтверждается концепцией «миростроительства», в центр которой поставлена идея постконфликтного урегулирования и которую ООН – явно с подачи США – заимствовала после распада СССР из американских архивов организационной конференции Объединенных наций 1944 г. в Думбартон-Оксе.

P.S. К перечисленным институтам и документам мы еще вернемся. В третьей же части статьи уделим внимание выявлению основных, базовых, узловых элементов «устойчивого развития», изложенных в докладе «Наше глобальное соседство», по эволюции которых можно было бы судить о векторе движения всей этой системы в целом.

Не забудем, разумеется, про документы и институты Социнтерна, имея в виду объединенное в свое время фигурой Карлссона руководство этой глобальной «оранжевой» протопартии и Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, подготовившей и распространившей доклад «Наше глобальное соседство», целиком и полностью выстроенный на идеях Римского клуба.

Примечания

¹ Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 12, 13, 385–392, 14, 15.

² Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.-СПб.-Нью-Йорк, 2006. С. 39, 237.

³ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 30–35.

⁴ Печчеи А. Вызов 70-х годов современному миру. Тема для дискуссии // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 329–330.

⁵ Черчилль У. Мировой кризис. Сб. М., 2007. С. 748.

⁶ Коулмен Дж. Комитет 300. Тайны Мирового правительства. М., 2000. С. 14, 15.

⁷ Как орден организует войны и революции. М., 1995. С. 14.

⁸ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. С. 130, 94–95, 96.

⁹ Рудаков А.В. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 12.

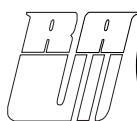
¹⁰ Хехт Л. Герберт Уэллс и Бертран Рассел: отцы пещерного сектантства Муна // http://www.larouchepub.com/russian/lar/2002/a4241_moonification.html.

¹¹ Павленко В.Б. Православие и модернизация: теоретический и практический аспекты одной идеологической дискуссии // Обозреватель–Observer. 2010. № 3. С. 22.

¹² Цит. по: Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982. С. 230.

¹³ Московский комсомолец. 2009. 25 марта.

- ¹⁴ Ласло Э. Цели для человечества. «Революция сознания» // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Ред. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 114–116.
- ¹⁵ Документ ООН A/59/565. С. 91, 5.
- ¹⁶ Документ ООН A/65/L.1. С. 2–3, 9.
- ¹⁷ <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>.
- ¹⁸ http://www.isprras.ru/pics/File/Kapto_NewAspect.pdf.
- ¹⁹ Кремнев П.П. О дате вступления в силу Устава ООН // Вестник Московского университета. Серия 11. № 1. 2005. С. 3–7; Крылов С.Б. Материалы к истории ООН. М., 1949; Нарочницкая Н.А. Неудержимая тяга к мировому господству // <http://www.pravoslavie.ru/analit/mirgospodstvo.htm>
- ²⁰ Документ ООН A/RES/S-19/2. С. 9.
- ²¹ Сотрудничество в целях развития: Рамочная программа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития // Документ ООН. A/54/2000. С. 34.
- ²² Декларация тысячелетия ООН // Документ ООН A/RES/55/2; План осуществления Декларации тысячелетия ООН // Документ ООН A/56/326. С. 22–40.
- ²³ Документ ООН A/52/850.
- ²⁴ <http://www.un.org/russian/basic/sg/messages/2006/truman06.html>.
- ²⁵ Документ ООН A/54/2000.
- ²⁶ Документ ООН A/54/959.
- ²⁷ <http://www.unglobalcompact.org/languages/russian>.
- ²⁸ Теория международных отношений. М., 2006. С. 29.
- ²⁹ <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>.
- ³⁰ <http://www.un.org/russian/peace/peacebuilding/ganda.shtml>.
- ³¹ Документ ООН PBC/1/OC/3.
- ³² ООН: конференции, заседания и мероприятия // <http://www.un.org/ru/events/conferences.shtml>.
- ³³ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития» // Обозреватель–Observer. 2010. № 9. С. 13–43.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Идеологические корни и практика фашизма*

Владимир Штоль

Расовое преобразование Восточной Европы

Было бы ошибочным считать, что для СС и нацистского руководства Генеральный план «*Ost*» был лишь общей наметкой. В действительности план был вполне реальной основой действий на территории Польши и Советского Союза.

После захвата Польши в речи перед рейхстагом (6 октября 1939 г.) Гитлер провозгласил «этническое преобразование» Европы, мыслившееся строго в соответствии с положениями расовой идеологии.

Так, все варианты документов, относящихся к плану «*Ost*», включали предложения по «всеобщему охвату», «тщательному расовому отбору» или

«селекции» местного населения. Для «способных к повторному онемечиванию» и «расово желательных инородцев» была предусмотрена возможность «германизации» или «возвращения к своему народу». При этом Главное управление имперской безопасности должно было выполнять функции имперского комиссариата по делам укрепления немецкой расы.

Те же самые идеи, несколько более конкретизированные, прозвучали и в речи Генриха Гиммлера три года спустя, которую он произнес на совещании высших командиров СС и полиции 16 сентября 1942 г. в своей полевой ставке «Хегевальд»**: «Недавно на од-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор. E-mail: observer@nasled.ru

Ключевые слова: расовые теории, Генеральный план «*Ost*», план «Ольденбург» для Восточной Европы, Третий рейх.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. № 9.

** Хегевальд – бункер Г.Гиммлера в Житомирской области.

ном из совещаний группенфюреров я заявил о том, что в течение 20 лет мы должны заселить нынешние восточные германские провинции, начиная от Восточной Пруссии до Верхней Силезии, а также все генерал-губернаторство. Мы должны германизировать и заселить Белоруссию, Эстонию, Латвию, Литву, Ингерманландию и Крым. В остальных районах мы должны действовать так, как мы начали действовать здесь, а именно: вдоль маршрутов, имеющих военное значение, вдоль наших шоссе, железных дорог и сети аэродромов должны возникнуть небольшие города по 10–20 тыс. жителей. Каждый город должен иметь гарнизон в качестве охраны. Вокруг него в радиусе 10 км будут созданы немецкие деревни.

Это ожерелье поселений мы продвинем вплоть до Дона и Волги и, я надеюсь, даже до Урала.

С каждым годом в течение поколений они будут все больше и больше пополняться молодым поколением германской крови. Мы, как эсесовцы, своими идеями, нашей жизнью и воспитанием, а также нашим участием в боях должны добиться того, чтобы был создан германский Восток, простирающийся до Урала»¹.

Термин «германизация» сам по себе служит общим названием для распространения немецкого языка и культуры силой или ассимиляцией, а также адаптации иностранных слов к немецкому языку в лингвистике многих языков, которые не используют латинский алфавит (аналог – романизация).

Германизация была главной идеей немецкого либерального мышления в начале XIX столетия, в период когда либерализм и национализм шли рука об руку. Но в период Второй мировой войны термин «германизация» приобрел совершенно иное, зловещее значение.

Против германизации старого образца выступал Г.Гиммлер, который утверждал, что «задача Германии не германизировать Восток в старом понимании, то есть учить местных жителей немецкому языку и немецкому праву, а видеть, что на Востоке живут люди чистой немецкой, германской крови».

В планировании «германизации» Восточной Европы ключевая роль принадлежала «этническим немцам» (*Volksdeutsche*) – разумеется, если только они были «расово желанны» и политически благонадежны. Самым подробным образом службы СС регистрировали всех въезжающих «этнических немцев».

План «*Ost*» в одном из вариантов (с учетом пожеланий руководства нацистской Германии) предусматривал, что после окончания войны немедленной колонизации подлежат территории: Данциг – Западная Пруссия, Вартская область, Верхняя Силезия, генерал-губернаторство, Юго-Восточная Пруссия, Белостокская область, Прибалтика, Ингерманландия, Белоруссия, частично Украина (Житомирская, Каменец-Подольская и Винницкая области), также рассматривались Приднестровье (но на него и часть Винницкой области претендовала Румыния), Таврия и Крым.

Период полной колонизации определялся в 30 лет.

За этот период на восточных территориях должно было обосноваться до 8–10 млн. немецких переселенцев, а из коренных жителей ненемецкого происхождения, число которых оценивалось до 51 млн. чел., должно было остаться около 14 млн., а остальные (37 млн.) подлежали депортации в Западную Сибирь.

В табл. 1 показаны те данные по численности коренного населения, на которых немцы опирались в своих расчетах по колонизации восточных земель.

Таблица 1

Численность населения на территории СССР

Территория	Численность населения, млн. чел.	
	данные 1939 г.	немецкая оценка
Литва	2,88	5,5–5,81
Латвия	1,88	
Эстония	1,05	
Белоруссия	8,46	нет данных
Ингерманландия	6,24	
Житомирская, Каменец-Подольская области	около 3,6	
Винницкая область	около 2	
Крым и Таврия	2,00	
ИТОГО:	около 28,11	
Польша	20	36*
Всего	около 48,11	51

Примечание: Цифры по численности населения на той или иной территории в оригинальных документах весьма разные, поэтому можно говорить только о порядке цифр, а не их точности.

Данные взяты из двух документов: «Замечания и предложения по Генеральному плану “*Ost*” рейхсфюрера войск СС»² от 27 апреля 1942 г., подготовленные доктором Э.Ветцелем** и «Генерального плана “*Ost*”. Правовые, экономические и территориальные основы развития на Востоке»³, который был разработан К.Майером*** и по которому имеется переписка с Гиммлером.

Это один вариант подсчета, а в плане «*Ost*» указано 45 млн. человек. Отсюда немецкие эксперты плана делали вывод, что в нем не учтены 5–6 млн. евреев, проживающих на этих территориях, или, предполагали они, евреи уже должны были быть «ликвидированы» к началу переселения немецкого населения (31 млн. чел.). В качестве черновой рабочей силы на восточных землях должно было остаться 14 млн. чел. Но

с учетом высокой динамики рождаемости у коренного населения восточных земель эксперты плана предполагали, что цифра в 31 млн. человек, подлежащих выселению, не отражает реального положения дел, поэтому нужно говорить о депортации порядка 46–51 млн. чел.

Если же распространить расчеты Майера – Ветцеля (80% «германизации») на те территории, на которые

* В численность населения Польши включено, скорее всего, население Западной Белоруссии.

** Ветцель Эрхард – начальник отдела колонизации 1-го Главного политического управления Военного министерства.

*** Майер Конрад – шеф главного отдела «Планирования и почвы» рейхскомисариата по укреплению германской государственности, руководитель личного штаба рейхсфюрера СС.

Гитлер и Гиммлер претендовали («заселение вплоть до Урала»), то получается цифра около 120–140 млн., приблизительно равная половине населения СССР и Польши.

В таком случае Генеральный план «*Ost*» предусматривал уничтожение не 31, а минимум 120–140 млн. чел. на территории Польши и Советского Союза и заселение этих территорий 8–9 млн. немцев.

Следует понимать, что термины «выселение», «переселение», «депортация» тоже достаточно лукавые. Сколько народа при этом погибнет, не сможет прижиться на новом месте в суровых климатических условиях никто не подсчитывал, но, по умолчанию, принималось: чем больше, тем лучше. Это следует из того, что если для немецких переселенцев разрабатывалась структура поселков и сельской местности, военных гарнизонов, транспортной инфраструктуры, то для коренного населения в планах нет никаких упоминаний об организации жизни на новых местах.

Вот письмо Гиммлера от 12 января 1943 г. (№ 47/20/43 г.). Оно являлось ответом на вопрос, который К.Майер задал рейхсфюреру СС при представлении очередного варианта плана «*Ost*» (теперь он стал называться «Генеральным планом заселения»).

Г.Гиммлер писал: «Дорогой Майер! При первом ознакомлении с Генеральным планом заселения я хотел бы ответить на вопрос, который вы собирались мне поставить во время вашего последнего визита ко мне.

В район заселения на Востоке следует включить: Литву, Латвию, Эстонию, Белоруссию и Ингерманландию, а также весь Крым и Таврию. Таково мое первое замечание, согласно которому вы сможете соответствующим образом переработать план...

Гиммлер.

P.S. Упомянутые области должны быть тотально германизированы, то есть тотально заселены»⁴.

Итак, согласно планам РСХА (*RSHA*), относящимся к ноябрю–декабрю 1941 г., должны были быть депортированы на Восток или умерщвлены 31 млн. чел. «иностранного населения». Для 14 млн. «иностранцев» планировалось будущее рабов. Генеральный план «*Ost*» Конрада Майера (май–июнь 1942 г.) – шефа планирования по переселению – изменял акценты: местное население следовало не насильственно депортировать, а «перемещать» внутри захваченных областей на сельскохозяйственные земли. Но и даже этот план предусматривал уменьшение численности населения в результате широкомасштабных принудительных работ и форсированной «ликвидации городов» (*Entstädterung*).

В общем, речь шла о том, чтобы избавиться от подавляющего большинства населения.

Применительно к жителям восточных территорий рассматривался и вариант их возможной германизации, но только по отношению к тем народам, которых в рейхе считали расово полноценными. Признанных пригодными делили на несколько категорий и регистрировали в «фолькслисте».

При этом взрослых, которые были отобраны для германизации, но сопротивлялись ей, казнили на том основании, что немецкая кровь не должна поддерживать ненемецкие нации. «Приемлемых в расовом отношении» детей забирали из семей для отправки в Германию, чтобы вырастить их как немцев.

Как утверждал доктор Э.Ветцель, начальник отдела колонизации I Главного политического управления Восточного министерства, в своих замечаниях и предложениях к Генеральному плану «*Ost*» (от 27 апреля 1942 г.), «расово полноценными, сравнительно с нашим народом, можно считать в основном лишь тех местных жителей немецкого происхождения, кото-

рые сами, как и их потомство, обладают ярко выраженными признаками нордической расы, проявляющимися во внешнем облике, в поведении и в способностях...»⁵.

Учитывая градации Третьего рейха по отношению к населению Восточной Европы, следует рассмотреть взгляды нацистского руководства на отдельные народы.

ПОЛЯКИ. В 40-е годы численность польского населения оценивалась в 20–24 млн. чел. Как считали нацисты, поляки – наиболее враждебно настроенный к немцу, большой по численности и поэтому самый опасный народ.

План «*Ost*» предусматривал выселение 80–85% поляков (16–20 млн. чел.).

Эти цифры были предложены Главным управлением имперской безопасности, но и они существенно расходились с данными имперского комиссара по делам укрепления немецкой расы, который считал, что число расово полноценных поляков, пригодных для онемечивания, составляет всего 3%.

Восточное министерство весьма трезво оценивало последствия переселения от 16 до 23 млн. поляков в Западную Сибирь и указывало на возможность постоянных мятежей против установленного немцами порядка. По мнению немцев, переселение имело смысл только в качестве противовеса русскому населению. При этом рассматривалось два варианта в случае компактного поселения нескольких миллионов поляков: или с течением времени меньшее по численности население «ополячится» и возникнет «Великая Польша», или «сибиряки» (местное русское население и коренные народы Сибири) объединятся с русскими из центральных областей России и станут заклятыми врагами Рейха.

Однако, даже считая поляков наиболее враждебными немцам, разработчики плана не допускали возможности

решить польский вопрос по аналогии с еврейским, так как опасались, что это вызовет настороженность и враждебность западноевропейских государств.

Чтобы избежать вероятных политических осложнений в польском вопросе, предлагался вариант более или менее добровольного переселения поляков за океан (в Южную Америку, в частности в Бразилию, а также в Северную и Центральную Америку), которое рассматривалось в основном для польской интеллигенции, а подавляющее большинство нежелательных в расовом отношении поляков (крестьян, сельскохозяйственных рабочих, ремесленников) подлежало переселению на Восток.

Но во всех случаях за 10–20 лет, согласно решению немецкого руководства от 1941 г., польская территория должна быть полностью очищена от этнических поляков и заселена немецкими переселенцами, а поляки как нация должны быть уничтожены.

По Польше имеются данные и по попыткам онемечивания детей.

Считается, что в оккупированной немцами Польше количество детей, забранных из своих семей для германизации, колеблется от 50 тыс. до 200 тыс., из них затем, по крайней мере, 10 тыс. были убиты или отосланы в концлагеря как непригодные в расовом отношении и погибли при перевозке или в лагерях. Только 10–15% вернулось к своим семьям после войны.

Свои взгляды в отношении Польши Гитлер высказал в присутствии Кейтеля и группы генералов 17 октября 1939 г.: «Жесткая борьба за приоритет немецкого народного духа не может быть связана с какими-то там законами... Возможные методы несовместимы с существующими принципами... Нельзя допустить, чтобы польская интеллигенция возглавила польское общество... Очистить старые и новые имперские области от евреев, поляков и всякого сброда...»⁶.

ЭСТОНЦЫ, ЛАТЫШИ, ЛИТОВЦЫ. Прибалтийские народы в плане «*Ost*» фигурировали как наиболее пригодные для германизации с точки зрения расовой теории.

На первом месте стояли эстонцы, (более 50%), затем латыши (до 50%), а с литовцами был большой вопрос. Общие расовые данные литовцев считались значительно хуже, чем у эстонцев и латышей. Среди них число нежелательных в расовом отношении людей доходило до 85%, поэтому было рекомендовано подумать о предоставлении им пригодной для колонизации территории на Востоке.

О целях плана «*Ost*» в Прибалтике говорит меморандум советника Восточного министерства Ф.Хассельбаха от 25 июня 1941 г. Наиболее подходящими для онемечивания автор считал эстонцев, в гораздо меньшей степени латышей, тогда как о литовцах отзывался преимущественно в негативных тонах.

В секретном документе от 21 июля 1941 г. А.Розенберг, после напоминания о якобы имеющемся у немцев историческом праве на прибалтийские земли, подчеркивал: «Что касается переселенческой политики, то необходимо иметь в виду сильную германизацию 50% эстонцев вследствие смешения с датской, немецкой и шведской кровью, что позволяет рассматривать их как родственный немцам народ.

В Латвии для ассимиляции пригодна гораздо меньшая часть населения. Поэтому там можно ожидать более сильного противодействия, в связи с чем потребуются переселение в более крупных масштабах.

Аналогичного развития следует ожидать и в Литве».

На судебном процессе в Риге обергруппенфюрер СС Ф.Еккельн, являвшийся высшим полицейским руководителем в Прибалтике, показал, что Гиммлер в одной из бесед заявил: «Территория Латвии, Литвы и Эстонии является объектом давнишних мечтаний немцев. Ныне наступило время поправить историческую ошибку. Часть местного населения нужно истребить, часть онемечить, а большинство вывезти на работы в Германию.

В будущем следует поступить так, чтобы вместо эстонцев, латышей и литовцев были поселены немецкие колонисты»⁷.

Таким образом, в случае осуществления немцами Генерального плана «*Ost*» народы Прибалтики, пригодные для германизации, были бы не просто лишены национальной самобытности, культуры и языка, но также в значительной степени уничтожены, обескровлены и рассеяны по всему свету.

Что касалось части прибалтийского населения, подпадавшего под категорию в «расовом отношении нежелательной», то она подлежала выселению.

Так, для эстонцев была первоначально определена территория восточнее Чудского озера. Однако в последующих вариантах плана «*Ost*» данная территория, входящая в Ингерманландию, была выделена в качестве одной из трех основных областей немецкой колонизации*. Поэтому для переселения «нежелательной» части населения Прибалтики возникли новые планы – перемещение расово нежелательных эстонцев, латышей и литовцев в Сибирь, центральные области России** и некоторые другие места.

Однако окончательного решения по этому вопросу принято не было, хотя

* Две другие области для немецкой колонизации: Готенгау, включающая Крым и Херсонскую область, и Мемель-Нарвская область в составе района Белостока и Западной Литвы.

** В меморандуме Розенберга от 2 апреля 1941 г. говорилось, что вся Прибалтика должна быть включена в состав Германии после «необходимого выселения значительного количества интеллигенции... во внутренние районы России»⁸.

на всех совещаниях подчеркивалось, что переселение надо организовать так, чтобы эстонцы, латыши и литовцы согласились на него добровольно.

УКРАИНЦЫ. По плану Главного управления имперской безопасности на территорию Сибири предполагалось переселить до 65% западных украинцев. Эта цифра значительно ниже, чем процент польского населения, подлежащего выселению.

БЕЛОРУСЫ. Белоруссию немцы рассматривали как центр сосредоточения всех социально-опасных элементов. По словам Розенберга, эта территория будет содержаться «как заповедник», то есть резервация.

При этом, согласно плану, предусматривалось выселение до 75% белорусского населения с занимаемой им территории. Значит 25% белорусов, по плану Главного управления имперской безопасности, подлежало онемечиванию.

Как писал в своем заключении на генеральный план «Ost» Э.Ветцель: «... представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы...»⁹.

Следующий вопрос – это вопрос о месте для переселения белорусов, непригодных в расовом отношении для германизации.

Согласно плану «Ost», белорусов, непригодных в расовом отношении для германизации, следовало переселить в Западную Сибирь. Э.Ветцель предлагал также подумать над тем, чтобы переселить белорусов на Урал и в районы Северного Кавказа, которые частично могли бы также стать «резервными территориями для европейской колонизации».

РУССКИЕ. Немецкое руководство отлично понимало, что даже завоевав русскую территорию, разгромив «государство с центром в Москве», они не смогут на длительное время сохранить свое господство.

Решение проблемы нацистское руководство видело в германизации той части русского народа, которая имеет явные признаки нордической расы при полном уничтожении всех остальных.

Э.Ветцель считал, что если проблема русского народа будет рассматриваться с «биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения» и в соответствии с этими взглядами будет проводиться немецкая политика в восточных районах, то только в этом случае «появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ».

Для реализации поставленной задачи разработчики предложили следующий комплекс мероприятий:

1. Разделить территории, населенные русскими, на отдельные районы с обособленным развитием без всякой ориентации на Москву.

Учитывая многообразие народов и национальных языков и диалектов на территории России, в качестве языка общения рекомендовалось использовать немецкий.

Предлагалось отделить северную часть России от остальной территории с тем, чтобы в дальнейшем этот район превратить в «великогерманский колониальный район», так как его население обладает «признаками нордической расы».

2. Ослабить русский народ в расовом отношении. Для этого выделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и провести их постепенную германизацию.

Все остальное население довести до уровня примитивного полуевропейского типа, которое можно будет рассматривать как массу «расово неполноценных, тупых людей».

3. Подорвать биологическую силу народа за счет снижения уровня рождаемости у русских по сравнению с немцами.

С этой целью рекомендовалось вести пропаганду о трудностях жизни для многодетных родителей и вреде для здоровья женщин рождения детей; рекламировать контрацептивные средства; поощрять разводы и аборт, добровольную стерилизацию; не допускать борьбы за снижение смертности младенцев и улучшение их медицинского обслуживания. Кроме того, рекомендовалось отказаться от поддержки детских садов и других подобных учреждений, исключить всякую поддержку внебрачным детям и налоговые привилегии многодетным семьям.

Э.Ветцель завершал свои рассуждения так: «Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями»⁹.

Немцы опасались русских, не только как генетически более сильную нацию, но и в морально-интеллектуальном плане.

Это, в частности, следует из указаний статс-секретаря министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии Бакке в отношении поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими от 1 июня 1941 г.: «Для вас, работников, посланных на Восток, главное заключается в том, что работа является решающим фактором...

Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там.

Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство...

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». ...У русских не должно создаваться такое впечатление, будто вы колеблетесь. Вы должны быть людьми дела, которые без всяких дебатов, без долгих бесплодных разговоров и без философствования устанавливают и проводят необходимые мероприятия.

Не применяйте здесь никаких немецких масштабов и не вводите немецких обычаев, забудьте все немецкое, кроме самой Германии...

Только ваша воля должна быть решающей, однако эта воля должна быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жесткости.

Держитесь подальше от русских, они не немцы, а славяне. Не устраивайте никаких попок с русскими. Не вступайте ни в какие связи с женщинами и девушками подчиненных вам предприятий. Если вы опуститесь до их уровня, то потеряете свой авторитет в глазах русских.

Остерегайтесь русской интеллигенции как эмигрантской, так и новой, советской. Эта интеллигенция обманывает, она ни на что не способна, однако обладает особым обаянием и искусством влиять на характер немца. Этим свойством обладает и русский мужчина, и еще в большей степени женщины...

Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках»¹⁰.

ЧЕХИ. По расовым взглядам, до 50% чехов подлежали германизации, а остальная половина (около 3,5 млн.) должна быть постепенно удалена с тер-

ритории империи, в том числе в Сибирь, где они, как считалось, растворяются в местном населении и будут способствовать его отделению от русских.

В табл. 2 приведены сводные данные о количестве населения восточных территорий, подлежащих переселению и германизации.

Таблица 2

Национальность	Население		
	численность, млн. чел.	подлежит выселению, % от численности	пригодность для германизации, % от численности
Поляки	20–24	80–85 (16–20 млн. чел.)	3–5 (Сельское население. Для городского населения расовое обследование не проводилось)
Эстонцы	1,052	около 50	до 50
Латыши	1,88	около 50	до 50
Литовцы	2,88	около 85	до 15
Украинцы	—	до 65 западных украинцев	—
Белорусы	8,46	до 75	до 25
Русские	Уничтожение как нации, как биологического типа		
Чехи	—	50 (около 3,5 млн. чел.)	до 50

В целом при рассмотрении вопросов обращения с населением восточных территорий ставилась задача как можно больше разобщить их, поделить на мелкие группы, а затем уничтожить.

В директиве* рейхсфюрера СС Гимmlера от 28 мая 1940 г. говорится:

«При обращении с местным населением восточных областей мы должны исходить из того, что нам придется признать по возможности больше отдельных народностей и установить свое отношение к ним, то есть наряду с поляками и евреями

мы должны подумать об украинцах, белорусах, гораках, лемках и кашубах**, а также о других народностях, с которыми нам, возможно, придется иметь дело.

Этим я хочу сказать, что мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а, наоборот, дробить их на возможно более мелкие ветви и группы. Что же касается отдельных народностей, мы не намерены стремиться к их сплочению и увеличению, тем более к постепенному привитию им национального сознания и национальной культуры. Напро-

* 28 мая 1940 г. утверждена Гитлером в качестве директивы для германских властей на оккупированных территориях стран Европы.

** Гораки – местная этнографическая группа чехов, проживающая на западе Моравии.

Лемки – одна из этнографических групп западных украинцев.

Кашубы – западнославянская народность, живущая в Польше (в Приморье к западу от нижнего течения Вислы).

Прусы – группа балтийских племен, издревле населявшая южное побережье Балтийского моря между нижним течением Вислы и Немана, по своему языку и культуре близкая к латто-литовцам.

тив, мы заинтересованы в раздроблении их на многочисленные мелкие группы...

Уже через несколько лет, мне представляется через 4–5 лет, понятие “кашубы”, например, должно стать неизвестным, так как к тому времени кашубская народность уже более не будет существовать (это касается, в частности, также и западных пруссов).

Я надеюсь, что нам удастся полностью уничтожить понятие «евреи», так как существует возможность массового переселения всех евреев в Африку или в какую-либо другую колонию. Несколько больше времени потребуется для того, чтобы на нашей территории исчезли такие народности, как украинцы, горакы и лемки. Все, что было сказано об этих отдельных народностях, в еще большей степени относится к полякам...»¹¹.

ЕВРЕИ. Вопрос о судьбе евреев на оккупированной территории порой увязывается с планом «*Ost*». Но это не совсем корректно, так как судьба еврейского населения как Германии, так и Восточной Европы нацистским руководством решалась отдельно по планам «Мадагаскар» и «Люблин», которые разрабатывались примерно в те же сроки, что и первоначальный вариант плана «*Ost*».

Переселение немцев

Грандиозные замыслы нацистского руководства по переселению народов касались не только коренного населения восточно-европейских стран, но и самих немцев. Предполагалось привлекать к колонизации захваченных территорий как немцев империи, так и *Volksdeutsche*. Не обошли немецкие планы вниманием и другие европейские народы.

Все планы Третьего рейха строились, как уже отмечалось, на расовой теории. Поэтому перемещение огромных масс народа преследовало, в частности, цель, с одной стороны, форми-

План «Мадагаскар» рассматривал переселение всех евреев на этот остров у берегов юго-восточной Африки, а план «Люблин» предусматривал создание еврейской резервации в центральной части оккупированной Польши, в генерал-губернаторстве.

Оба проекта не были реализованы, хотя план «Мадагаскар» уже в июне 1940 г. был одобрен Гиммлером – самым последовательным сторонником «окончательного решения еврейского вопроса». План имел детальную проработку по количеству необходимых пароходов, их грузоподъемности и продолжительности операции.

Над этим проектом работа была прекращена в начале февраля 1942 г. после Ванзейской конференции, на которой высшие чины СС проинформировали гражданские ведомства об «окончательном решении еврейского вопроса» (*Endlösung der Judenfrage*) в Европе. Стоит подчеркнуть, что Ванзейский протокол, был не только оформлен Адольфом Эйхманом, но и сохранился, так как один из участников совещания находился в тюрьме в конце войны и не смог уничтожить свой экземпляр.

рования расово чистого населения на территории Рейха, а с другой – улучшения структуры, систематизации и классификации населенных пунктов и всей относящейся к ним инфраструктуры не только в Германии, но и на восточных землях.

В своих замечаниях на план «*Ost*» Э.Ветцель (27 апреля 1942 г.) писал: «Коренным вопросом всего плана колонизации Востока является вопрос – удастся ли нам снова пробудить в немецком народе стремление к переселению на восток. Насколько я могу судить по своему опыту, такое стремление в большинстве случаев

несомненно имеется. Нельзя однако упускать из виду, что, с другой стороны, значительная часть населения, особенно в западной части империи, резко отвергает переселение на Восток, даже в Вартскую область, в район Данцига и в Западную Пруссию...»⁹.

Немцы должны были быть расселены на огромной восточной террито-

рии: Данциг – Западная Пруссия, Вартская область, Верхняя Силезия, генерал-губернаторство, Юго-Восточная Пруссия, Белостокский район, Прибалтика, Ингерманландия, Белоруссия, частично области Украины, Приднестровье, Таврия и Крым (рис. 1).

Что касается Крыма, то Гитлер хотел превратить его в «немецкую Ривье-

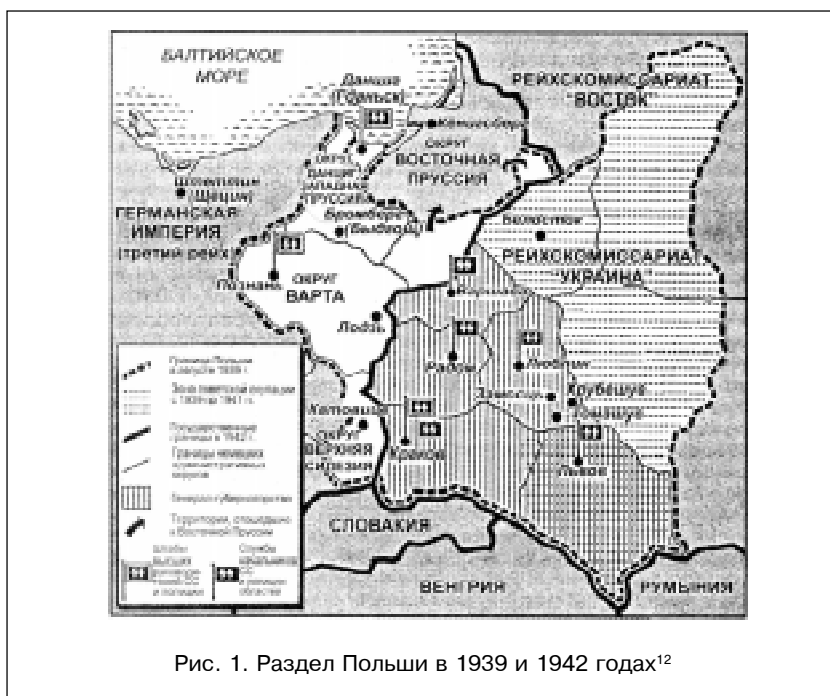

Рис. 1. Раздел Польши в 1939 и 1942 годах¹²

ру», и еще в июле 1941 г. отдал распоряжение выселить всех его жителей (включая татар, которые во время войны активно сотрудничали с оккупантами). Двамя месяцами позже Розенберг издал соответствующую директиву.

На основании этого генеральный комиссар Крыма Фрауэнфельд разработал проект переселения в Крым населения Южного Тироля, вызвавший одобрение у Гитлера и Гиммлера, так как это решало проблему спора с Италией.

Небезынтересно отметить, что специальное «крымское командование войск СС», занимавшееся подготовительными работами для запланированной колонизации Крыма, покинуло Крым лишь в апреле 1944 г.¹³.

В краткосрочной перспективе (сразу после окончания войны) для немедленной колонизации на Востоке число немцев-переселенцев, по плану «Ost», определялось в 4,5 млн. чел., а в течение 30-летнего периода с учетом повышения рождаемости в арийских семьях

и немцев-переселенцев из других стран численность расово чистого населения, по оценкам, должна была достигнуть 8 млн. Таким образом, несколько миллионов немцев, а также «германцев» со всей Западной Европы должны были быть переселены в аннексированные области, чтобы вытеснить местное население «биологически». Но для стабильного немецкого господства на указанных территориях, опять же по расчетам к плану «*Ost*», необходимо было 10 млн. немцев.

Разработчики плана очень опасались местного населения, его численности (45 млн. чел. на момент составления плана) и положительной демографической динамики (через 30 лет – 60–65 млн. чел.).

Таким образом, перед немецким руководством маячила перспектива из выдуманного «народа без жизненного пространства» («*Volk ohne Raum*») превратить страну в «жизненное пространство без народа» («*Raum ohne Volk*»).

Именно поэтому в меморандуме Розенберга от 2 апреля 1941 г. рассматривался вопрос об использовании для колонизации территории Польши и Советского Союза наряду с немцами также населения западноевропейских стран.

«Следует продумать, – говорилось в нем, – и вопрос о переселении датчан, норвежцев, голландцев и – после победоносного окончания войны – англичан, чтобы можно было на протяжении жизни одного или двух поколений присоединить эту территорию в качестве онемеченной страны к коренной немецкой территории»¹⁴.

Итак, во время войны предполагалось организовать многомиллионное переселение народов.

По статистике штаба Гимmlера по состоянию на конец 1942 г., в восточные земли было направлено 629 тыс. переселенцев, из них 445 тыс. прижились на местах нового поселения, в том числе:

- на территории западной Польши – 332 тыс.;
- в протекторате Богемии и Моравии – 6 тыс.;
- в район Люблина (генерал-губернаторство) переселялись *Volksdeutsche* из разных стран, а также этнические немцы и лица немецкого происхождения из других районов генерал-губернаторства;
- в Литву в первом полугодии 1942 г. приехало 16300 колонистов;
- в три опорные пункта между Житомиром и Винницей было направлено около 40–60 тыс. восточно-волинских немцев.

Кроме того, в Остланд предполагалось переселить порядка 520 тыс. немцев. В это же время находилось в стадии подготовки переселение немцев Транснистрии* и с юга Украины в Крым.

По оккупированной Польше имеются и такие данные: в Западную Пруссию, Вартегау и Верхнюю Силезию в 1940–1944 гг. было переселено свыше 700 тыс. немцев. Чтобы освободить землю для немецких поселенцев около 800 тыс. поляков без немецких корней было изгнано со своей земли, около 1,7 млн. чел. было угнано на

* Транснистрия, или Заднестровье, – зона румынской оккупации на территории СССР во время Второй мировой войны. Была образована в соответствии с германско-румынским договором, подписанным в Бендерах 30 августа 1941 г., по которому территория между Южным Бугом и Днестром (по-румынски – Нистру), включающая части Винницкой, Одесской, Николаевской областей Украины и левобережную часть Молдавии, переходила под юрисдикцию и управление Румынии. Территория была освобождена в 1944 г. Красной Армией.

принудительные работы в Рейх. Около 3 млн. евреев со всей Польши было согнано в гетто, а затем уничтожено.

Как уже отмечалось, планы по переселению изменялись. Так, если сначала все «этнические немцы» из генерал-губернаторства должны были переселиться в Западную Польшу, то в 1942 г. началось расселение 13 тыс. немцев в округе Замосць Восточной Польши. Из округа было изгнано, по меньшей мере, 50 тыс. поляков.

В марте 1942 г. было вывезено 45 тыс. немцев из Литвы, но уже начиная с июля 1942 г. 22 тыс. из них стали возвращать обратно. (Это было связано с положением на восточном фронте). При этом в Литве, чтобы освободить место немцам, около 22 тыс. литовских крестьян были лишены своих дворов.

А вот данные по самому Рейху: из 511 тыс. немцев, «возвращенных домой» до марта 1942 г. из восточной Европы, примерно 287 тыс. чел. получили местожительство в аннексированной Западной Польше, 93 тыс. поселились в «старом Рейхе», а 131 тыс. чел. проживала в «пересыльных лагерях».

Затем началось отступление немецких армий.

Вот еще одна иллюстрация переселенческих идей: в январе 1944 г. в аннексированной части Западной Польши проживало 353 тыс. «этнических немцев» и 370 тыс. немцев из Рейха. Из-за отступления с территории Советского Союза еще 250 тыс. «переселенцев из России» были при организованной СС эвакуации транспортированы в Вартегау.

Генеральный план «Ost»: реальный документ или фальшивка?

На протяжении многих лет после окончания войны и Нюрнбергского трибунала определенными политическими кругами были предприняты

К содержащимся в рапортах СС цифрам нужно относиться, конечно, с осторожностью. Кроме того, отсутствуют достоверные данные, куда делись эти переселенцы при наступлении частей Красной Армии в 1943–1944 гг. Из южной Украины, Житомира и Волыно-Подольского района должно было отступить с немецкими войсками около 100 тыс. поселенцев. По разным источникам считается, что нацистами за всю войну и по всей Европе удалось перевести в категорию «немецких переселенцев» свыше 1 млн. чел. Об остальных народах цифры или вообще отсутствуют, или совершенно недостоверны.

Подводя итог анализу переселенческих планов гитлеровского руководства, следует отметить, что поражает цинизм скрупулезности расчетов (чуть ли не до одного человека), отстраненность «чисто» научного подхода от того, что для выкладок служили живые люди. Но при этом все научное обоснование по численности коренного населения, его национальному составу, по количеству сельского и городского населения, по расовой чистоте немцев и *Volksdeutsche* даже не экспертное, а чисто умозрительное (не учтено, сколько народа было эвакуировано, сколько погибло мирного населения от бомбежек, сколько ушло в партизаны или просто скрывается и т.д. и т.п.).

Таким образом, тотального переселения немцев из Германии, из ближних и дальних стран для колонизации и хозяйствования на «освободившихся» территориях так и не произошло. Ход войны оказался не таким, каким его планировало немецкое руководство.

попытки доказать, что сам трибунал с юридической точки зрения не соответствовал нормам ни международного права того времени, ни даже римского

права; что плана «*Ost*» не существовало, что все документы по плану «*Ost*» – это фальсификация.

Это обосновывалось тем, что на Нюрнбергском процессе фигурировали лишь отдельные косвенные документы, в которых так или иначе упоминался план «*Ost*». Кроме того, говорилось, что идеи, на которых строился план, заимствованы из «*Main Kampf*» А. Гитлера с их искажениями, из «Застольных бесед Гитлера», которые были записаны тремя авторами: Хью Тревор-Ропером, Германом Раушнинггом и Гари Пикером. Первые две работы считаются фальсификацией, а третья, по мнению критиков, была доработана, когда автор находился в британском плену, не без участия МИ-6.

Может быть поэтому серьезные историки практически не обращаются к этим материалам, также как и «Дневникам Гитлера».

Но и без этих источников документов, подтверждающих наличие плана «*Ost*» и его применение на практике немецкими оккупационными властями, более чем достаточно.

Действительно, на первых порах были хоть и достаточно веские, но не всегда взаимосвязанные документы. Однако по мере разбора и идентификации немецких документов, попавших не только в разные архивы, но и в разные страны, картина стала проясняться и стало ясно, что план «*Ost*» был. Как отмечалось выше, это был не один документ, а целый их комплекс.

В период между 1940 и 1942 гг. по приказу Гиммлера было разработано шесть вариантов переустройства Европы, в основном Центральной и Восточной, и, частично, Западной.

Все эти вместе взятые материалы (*RKF DV*) образовали комплексный документ под названием «Генеральный план “*Ost*”». При этом пять вариантов исходили из аппарата рейхскомиссара

по упрочнению германской государственности (*RKF DV*), а один – из Главного управления национальной безопасности (*RSHA*).

Головной организацией (по современной терминологии) был отдел «Планирования и почвы» *RKF DV*, руководителем которого в 1939 г. Гиммлер назначил Конрада Майера.

Планы колонизации Восточной и Центральной Европы постоянно перерабатывались и уточнялись. Уж слишком была необъятна территория. В конце концов, первоначальные варианты вылились в «Генеральный план поселений» с включением в него и западноевропейских областей. Даже в конце 1943 г. и начале 1944 г., когда поражение нацистской Германии уже было достаточно очевидно, работа над планами шла полным ходом.

Сторонники того, что план «*Ost*» – фальсификация, утверждают: план «*Ost*» – это спланированный заговор против государства национал-социалистов с тем, чтобы очернить национал-социалистическую идеологию и режим Третьего рейха. Они утверждают, что все это было подстроено спецслужбами государств антигитлеровской коалиции, преследовавшими разные цели, но при этом средства и методы у них были одинаковы.

Конечно, возможность фальсификации как документов, так и мемуаров всегда существует. Но в отношении плана «*Ost*» все не так просто.

На Нюрнбергском процессе фигурировал отзыв Э. Ветцеля на Генеральный план «*Ost*» и некоторые относящиеся к этой теме документы.

Но в 70-х годах документы «Генеральный план “*Ost*”» (май 1942 г.) и «Генеральный план заселения» (октябрь–декабрь 1942 г.) были обнаружены в Национальном архиве США и опубликованы различными исследователями¹⁵.

Кроме того, вариант плана, разработанный в 1941 г. Главным управлением имперской безопасности и представленный 28 мая 1942 г. сотрудником Управления штаба имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа оберфюрером СС К.Майером под названием «Генеральный план *Ost* – основа правовой, экономической и территориальной структуры», был найден в Федеральном архиве ФРГ в конце 80-х годов и опубликован только в конце 2009 г.

Таким образом, речь идет о комплексе документов, в который входят, как уже отмечалось, не только основные документы, но и сопроводительные письма, отзывы, переписка, протоколы, служебные записки и т.д.

Так, если документ «Генеральный план *Ost*» (май 1942 г.) сфабрикован, то о чем пишет Гиммлер К.Майеру в отзыве на него, указывая на те моменты, которые должны быть учтены? И тогда почему в «Генеральном плане заселения» (октябрь–декабрь 1942 г.) учтены замечания Гиммлера от 12 июня 1942 г.? Или, например, о чем говорит письмо Г.Гиммлера У.Грейфельту о реализации в Прибалтике плана «*Ost*».

И еще. Если документы «*Ost*» фальсифицированы, то почему они так хорошо коррелируются с официальными высказываниями Гитлера, Гиммлера, Гейдриха и других руководителей Третьего рейха, а самое главное – все это четко реализовывалось на практике в оккупированных зонах (и расовый отбор, и онемечивание, и освобождение «почвы», и немецкие переселенцы, по-

явившиеся добровольно или нет на восточных землях).

Если признать план «*Ost*» фальшивкой, то тогда надо искать глубоко законспирированный и широко разветвленный заговор против Третьего рейха. Его участники подбросили в разные архивы, в том числе и в немецкие, документы, захваченные на территории СССР, четко взаимосвязанные между собой. Ставить под сомнение отдельные документы из-за их точной привязки к месту, времени и исполнителю бессмысленно, а самое главное – что делать с практикой фашистской Германии на оккупированной территории (концлагеря, массовые расстрелы, угон в Рейх, газовые камеры и т.д.)?

Так что Генеральный план «*Ost*» был основой деятельности оккупационных властей, четко реализовывался, а не существовал в виде абстрактных теоретических концепций.

И речь шла о переселении десятков миллионов человек (с уничтожением значительной их части) и заселением освободившихся земель этническими германцами. Все это должно было сопровождаться недовольством коренного населения, переходящим в партизанскую войну, с одной стороны, а с другой – навряд ли немцы из Рейха стремились в такие беспокойные районы сами.

Но в целом, период германизации восточной территории оценивался руководством Рейха в 20–30 лет. Так что, если бы война завершилась победоносно для Германии, то план «*Ost*» с определенными корректировками мог бы быть осуществлен в полном объеме.

План «Ольденбург» – экономические цели в войне с СССР

Проблемам восточных территорий, кроме выселения, переселения, заселения и освоения, рассматривавшихся в Генеральном плане «*Ost*», был по-

священ и план «Ольденбург». Это был план использования экономического потенциала оккупированных территорий на период военных действий для

обеспечения немецкой армии продовольствием и нефтепродуктами. Кроме того, в плане «Ольденбург», одобренном после утверждения плана «Барбаросса», были ясные указания по сохранению и эксплуатации производственных мощностей в промышленности и сельском хозяйстве с тем, чтобы в перспективе они могли быть с наибольшей эффективностью использованы в интересах Германии.

План «Ольденбург» – это кодовое наименование экономического подраздела плана «Барбаросса», в котором заложены основные идеи по освоению территорий, завоеванных в результате реализации *Blitzkrieg* на Востоке.

Его краткая история такова. После утверждения плана нападения на СССР А.Гитлер поручил рейхсмаршалу Г.Герингу разработать план эксплуатации восточных земель.

В представленном на рассмотрение руководства Германии плане предусматривалось использование всех запасов сырья и производственных мощностей крупных промышленных предприятий на территории между Вислой и Уралом исключительно в интересах Рейха. При этом наиболее ценное оборудование предполагалось отправить в Германию, а все остальное – уничтожить*.

Первоначальный вариант плана был утвержден на секретном совещании 1 марта 1941 г.¹⁶. В течение следующих двух месяцев план был доработан и утвержден 29 апреля 1941 г.^{17,18}.

8 мая 1941 г. были приняты «Общие инструкции для всех комиссаров Рейха на оккупированных восточных территориях», основанные на плане «Ольденбург»¹⁹.

Рейхсмаршал Геринг, непосредственно руководивший штабом «Ольденбург», утверждал: «На Востоке я намерен грабить, и грабить эффективно. Все, что может быть пригодно для немцев на Востоке, должно быть молниеносно извлечено и доставлено в Германию».

15 июля 1941 г. он записал в «Зеленой папке»: «Использование подлежащих оккупации областей должно производиться в первую очередь в области продовольственной и нефтяной отраслей хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель кампании»²⁰.

Мероприятия по экономике в плане «Ольденбург» – «Зеленой папке» делятся на две части. Прежде всего, рассматриваются те меры, которые должны были обеспечить ресурсами наступающие войска и только излишки могли направляться в метрополию, а вторая часть – это экономическая политика в оккупированных зонах после окончания военных действий, а также общие взгляды на структуру экономики после завершения «победоносной» войны.

Еще в июне 1941 г. В.Кейтель, начальник штаба верховного главного командования вооруженных сил, издал по поручению А.Гитлера директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях²¹, разработанных ведомством Г.Геринга

* Немцы, конечно, в своих планах не могли предусмотреть того, что они получили на оккупированных западных территориях СССР. При отступлении Красной Армии в соответствии с существовавшим в СССР мобилизационным планом оборудование заводов и фабрик, которое можно было демонтировать, было эвакуировано на Восток, остальное оборудование (в том числе на южных металлургических и машиностроительных заводах), плотины и гидроэлектростанции (например, Днепрогэс), мосты и т.д. взорваны, шахты Донбасса затоплены, значительная часть скота угнана за Дон и Волгу, а почти созревший урожай сожжен. Немцы с этим при наступлении, безусловно, боролись, но в целом на захваченной территории они не получили того, на что рассчитывали.

с грифом «только для служебного пользования». В директивах основная экономическая задача на захваченных территориях СССР определялась как «немедленная и полная эксплуатация оккупированных областей в интересах военной экономики Германии, в особенности в области обеспечения продовольствием и нефтью».

Эти директивы предназначались для ориентации военного руководства и хозяйственных инстанций восточных областей и содержали указания войсковым частям по оказанию помощи хозяйственным органам для организации снабжении немецких войск с использованием ресурсов захваченных территорий.

Кроме того, была сформирована отдельная комиссия для организации сбора продовольствия на оккупированных территориях с задачей обеспечить к 1942 г. снабжение германских вооруженных сил продовольствием и фуражом полностью за счет ресурсов СССР без учета потребностей его населения.

При этом особо подчеркивалось, что необходимо немедленно приступить к широкомасштабной эксплуатации производственных основных фондов промышленных предприятий и сельского хозяйства в интересах военной экономики Германии.

Особое внимание обращалось на продовольственное снабжение и обеспечение нефтепродуктами воюющих частей, именно эти две позиции «имеют решающее значение для дальнейшего ведения военных действий».

Далее В. Кейтель писал: «Для этого требуется:

1. Чтобы обнаруженные запасы продовольствия, сырья и горючего использовались войсками только в том случае, если этого требует военное положение и выполнение боевой задачи. Чтобы не увозились тягачи с тракторных станций и не расходовались обнаруженные там запасы горючего.

2. Чтобы запасы, поскольку они не используются войсками, охранялись от хищений и бессмысленного разбазаривания до момента их вывоза.

3. Чтобы хозяйственные органы, созданные Управлением хозяйства и вооружения в районе военных действий, получали от всех воинских частей и всех военных учреждений должную и действенную поддержку. По мере возможности, если это допускается военным положением, выполнять требования хозяйственных органов в отношении:

а) предоставления охраны для больших складов и промыслов (нефти и других);

б) предоставления рабочей силы, упряжек и грузовых машин, если нужно, то и горючего для вывоза урожая на большие склады-элеваторы;

в) предоставления имеющегося в распоряжении транспорта для вывоза в Германию недостающих там товаров»²¹.

Главные экономические задачи, согласно «Зеленой папке», заключались в следующем:

– использованию оккупированных областей в интересах Германии;

– получение для Германии как можно больше продовольствия и нефтепродуктов – такова главная экономическая цель кампании.

Вместе с тем, для немецкой военной промышленности должны быть организована поставка и других видов сырья из оккупированных областей.

«Что касается отраслей (подотраслей или видов производств), а также объемов промышленного производства оккупированных областей, которые надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, то они должны быть согласованы, в первую очередь, с требованиями, которые предъявляет сельское хозяйство и нефтяная промышленность для нужд германской военной экономики...

Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена... Отношение к отдельным частям страны должно быть

избирательным. Восстановление сельскохозяйственного и промышленного производства должно производиться только в тех областях, в которых мы можем получить значительные объемы сельскохозяйственных продуктов и нефти, а в средней и северной России, экономическая деятельность должна быть ограничена»²¹.

Принятие решения по военным предприятиям, их сохранение или восстановление было отложено на более позднее время.

По отраслям промышленности и сельскохозяйственного производства задачи формулировались следующим образом:

- осуществление полного продовольственного снабжения немецких войск за счет оккупированных территорий средней и южной России, чтобы изменить в лучшую сторону положение с продовольствием в Германии и разгрузить транспорт от перевозок продовольствия;

- сохранение в обязательном порядке в южных областях запасов и излишков урожая. При этом предписывалось строго контролировать ход уборки урожая и препятствовать его вывозу в потребляющие области средней и северной России;

- главным продуктом промышленного производства является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, добыча и вывоз нефти должны стоять на первом месте.

Особое место должен занимать «вопрос о снабжении сельского хозяйства горючим для тракторов. От этого зависят сбор урожая и осенние сельскохозяйственные работы. До окончания полевых работ перевозки горючего внутри оккупированной области имеют преимущество даже по сравнению с вывозом продукции в Германию»²¹;

- тем видам промышленности, которые обеспечивают в интересах Гер-

мании развитие сельского хозяйства, добычу нефти и сырья, должно быть оказано преимущество, и они должны быть быстро восстановлены;

- особое внимание необходимо уделить работам по восстановлению транспорта (в южных областях, на узловых пунктах железнодорожного транспорта, внутреннем водном транспорте) и портовых сооружений.

Предприятия других отраслей промышленности, включая военную, рекомендовалось использовать так, чтобы не препятствовать выполнению главных экономических задач. В северной и средней России установка была на сокращение промышленного производства с переселением рабочих в сельские местности. Однако бездействующие предприятия в сельскохозяйственных областях должны быть сохранены в пригодном для эксплуатации состоянии.

Были приняты решения и по кадрам промышленности. Безработные промышленных городов, которые не переселились в деревни, должны быть привлечены в организованном порядке на те работы, выполнение которых отвечало бы немецким интересам. Кроме того, ставилась задача привлекать к сотрудничеству руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий с тем, чтобы деятельность всего хозяйственного аппарата служила немецким интересам. Но тут же отмечалось, что судьба инженерно-технического персонала будет определена позже.

Как можно судить по тексту директивы, немецкое руководство дотошно расписывая кому и что надлежало делать, все-таки отдавало себе отчет, что восточные земли для них это *terra incognita* из-за огромной территории, незнания в полной мере состояния экономики и хода предстоящих военных операций.

В целом директива по руководству экономикой представляла абстрактный умозрительный документ без учета не только экономических, но и социально-психологических, а также моральных характеристик советского общества. Такое впечатление, что эту экономическую схему руководство Рейха собиралось наложить на некую территорию, населенную если не роботами, то каким-то очень близким типом, лишенным менталитета, традиций и самобытности*. Этот абстракционизм и конструктивизм мышления не позволил адекватно оценить возникшие в ходе военных действий проблемы.

Кроме того, в директивах по реализации экономической политики на оккупированных землях очень подробно расписывались обязанности различных армейских служб и хозяйственных подразделений. Для координации работ в сфере экономики был создан Восточный экономический штаб.

Таким образом, в немецких планах территория СССР рассматривалась исключительно как источник природных ресурсов, столь необходимых Германии, и как район с плодороднейшими землями, позволяющими решить навсегда продовольственную проблему Третьего рейха.

После окончания *Blitzkrieg* крупные предприятия предполагалось разукрупнить или ликвидировать, сведя все производства к уровню ремесленных и кустарных мастерских.

Все производственные земли должны были быть перераспределены и обрести новых владельцев. Продуктив-

ность сельского хозяйства должна была быть повышена.

Для всех вариантов немецкого планирования для оккупированных территорий было характерно стремление к аграрному обществу. Авторы планов разрабатывали проект высокоэффективного аграрного региона с децентрализованной промышленной и поселенческой структурой.

Под такую структуру экономики перестраивались города (крупных городов не должно быть). В целом города и поселки должны были быть или перестроены, или сформированы заново.

Вся промышленная и социальная инфраструктура подлежала изменению. По-новому должны были быть организованы пути сообщения и пути освоения природных богатств (железные дороги, автомагистрали, водные пути).

Разработка плана экономических преобразований для Восточной Европы была новшеством. Так как до Первой мировой войны такие планы разрабатывались исключительно для колоний.

Но если Германская империя, как и большинство метрополий, прикрывала свои эксплуататорские планы по отношению к заморским территориям «культуртрегерской» миссией, то по отношению к населению Центральной и Восточной Европы все было иначе.

В «*Mein Kampf*» Гитлер объявил, что долг немцев завладеть «жизненным пространством» культурно и «расово неполноценных народов». Все восточное пространство необходимо было не только завоевать, но и преобразовать его во всех отношениях.

* Если поискать аналоги в современности, то можно вспомнить шарлатанскую программу «500 дней» Г.Явлинского, с которой согласился М.Горбачев. Там так же было описано, что будет в тот или иной день с плановой экономикой и как на 500-й день она станет полностью либерально-рыночной и заработает по классическим рыночным законам.

Наука на службе Третьего рейха

История вопроса

Как писал Мирослав Карни, чешский историк, Генеральный план «*Ost*» от 28 мая 1942 г. был высококлассным продуктом – планом, «в который были вложены ученость, передовые технические приемы научной работы, изобретательность и тщеславие ведущих ученых фашистской Германии», планом, «который превращал преступные фантазмагии Гитлера и Гиммлера в полностью разработанную систему, продуманную до мельчайших деталей, просчитанную до последней марки»²².

У руководства нацистской Германии были весьма сложные отношения с научным миром. Это объяснялось тем, что, *во-первых*, университетский мир в Германии, так сложилось традиционно за многие десятилетия, если не века, представлял собой достаточно замкнутую сферу, пропитанную корпоративным духом со своими традициями, обычаями, достаточно консервативную и аполитичную.

Во-вторых, национал-социалисты, придя к власти и пытаясь завоевать рабочий класс, в своих выступлениях клеймили всю интеллигенцию, и научную в том числе, как паразитический, бесполезный класс.

Так, например, государственный деятель Роберт Лей, выступая на большом собрании рабочих военной промышленности, сказал: «Для меня любой дворник гораздо выше всякого академика. Дворник одним махом метлы сметает в канаву сотни тысяч бактерий, а какой-нибудь ученый гордится тем, что за всю свою жизнь он открыл одну-единственную бактерию!»²³.

В-третьих, собственный интеллектуальный кругозор руководства национал-социалистов был достаточно низок. Поэтому понять необходимость фундаментальной науки, в частности в области атомной физики или квантовой теории*, где немецкие ученые в 20-е – 30-е годы были достаточно сильны, они не могли.

Кроме того, среди немецких физиков было много евреев, а здесь обращение с просьбой о финансировании подобных исследований отклонялось, что прикрывалось расовой теорией.

В 1939 г. политическое руководство Германии, учитывая опыт войны с Польшей, рассчитывало, главным образом, на кратковременную войну. Научные исследования на перспективу считались не представляющими интереса. Ученые, работы которых находились лишь в самой начальной стадии и которым еще требовались годы, чтобы получить конечный результат, полезный, в том числе и для военных нужд, не представляли для правительства никакой практической ценности. Поэтому научные работники были отнесены к той категории людских ресурсов, из которых черпались пополнения для фронта. Это коснулось, в частности, исследователей в области высоких частот, ядерной физики, химии и т.д.

После войны с Францией Гитлер отдал приказ прекратить все научно-исследовательские работы, которые не могут быть доведены до конца в течение одного года.

* Даже с Максом Планком (*M. Planck*) (1858–1947 гг.), основоположником квантовой теории, лауреатом Нобелевской премии, Гитлер встречался всего один раз в 1934 г. М.Планк просил фюрера разрешить своим коллегам-евреям продолжить начатые ими крупные научно-исследовательские работы.

В 30-е – начале 40-х годов прошло сокращение научных работников чуть ли не на треть.

Следует отметить, что научные проблемы в Германии в 30-е – 40-е годы разрабатывались:

1. В системе высших учебных заведений, к которому принадлежали университеты и высшие технические учебные заведения. Сюда же входило и 30 научно-исследовательских институтов Общества кайзера Вильгельма со своим научно-исследовательским советом.

2. В лабораториях крупных корпораций (Фарбениндустри, Цейсс, Сименс, Осрам, Телефункен), но из-за конкуренции обмен информацией был не возможен.

3. В военных научных организациях, где, по определению, результаты работ были засекречены.

Прохладное отношение в гитлеровской Германии в основном в первое время касалось фундаментальных технических наук, а вот то, что относилось к гуманитарным, в частности расовой антропологии и евгенике (расовой гигиене), то здесь работы всячески поощрялись. Многие работы финансировались немецким научным обществом (*Deutsche Forschungsgemeinschaft – DFG*).

После прихода Гитлера к власти у *DFG* практически не возникало проблем с национал-социалистическим режимом. Большинство ученых, задававших тон в *DFG*, приняло националистический курс. Ученые не только не были «насильственно приобщены» к господствующей идеологии, как это утверждалось после войны, а, напротив, добровольно служили режиму и его целям.

В 1937 г. был создан Исследовательский совет Рейха (*RFR*), который взял на себя ранее находившуюся в ведении *DFG* поддержку исследований в области сельскохозяйственных, естественных и технических наук, которые должны

были целенаправленно служить обоснованием расовой и милитаристской политике Третьего рейха. Руководство *DFG* и *RFR* были тесно связаны.

Так, занимавший пост президента *DFG* с 1936 г. Рудольф Менцель контролировал аппарат управления *RFR*.

В 1990 г. *DFG* поддержало ряд исследований, направленных на то, чтобы разобраться в собственной истории. Это, в частности, коснулось и Генерального плана «*Ost*» национал-социалистов.

Из проведенного исследования следует, что планы нацистов по этническому преобразованию Европы основывались на обширных проработках многих ученых и финансировались *DFG*. Но при этом было установлено, что точку отсчета будущей экспансионистской и расовой политики надо искать в исследованиях 20-х годов, а идеи – существенно раньше – еще в Германской империи. Слом традиционных ценностей в конце XIX – начале XX в., связанный с эпохой модернизации, привел к тому, что уже в кайзеровской империи наиболее консервативные круги в политических дискуссиях выражали тревогу из-за «вырождения немецкой сущности» и видели выход в осознании «вечных ценностей крестьянской народности».

Однако в начале 40-х годов у немецкого руководства изменилось отношение к науке и к ученым как объектам бесполезных затрат. Особенно оно было заинтересовано в прикладных исследованиях для военных нужд.

Западные союзники в последние месяцы войны и после нее вывезли из Германии тысячи тонн документов научно-технических разработок и патентов, в том числе, по данным Управления технической службы в Вашингтоне, свыше одного миллиона отдельных изобретений, фактически во всех

научных областях. По самым осторожным подсчетам победителями было конфисковано 346 тыс. германских патентов. Результаты исследований в промышленных, государственных и частных научно-исследовательских организациях были изъяты и исчислялись не количеством страниц или томов, а в тоннах.

Так, центральная научно-исследовательская станция Райт-филд (штат Огайо) вывезла из Германии, «безус-

ловно, самое значительное собрание секретных научных документов» общим весом в 1,5 тыс. т²³.

Сразу же после открытия «второго» фронта западные союзники начали охоту не только за научно-исследовательской документацией, но и за самими исследователями.

В 1947 г. Пентагон сообщил, что в Америку вывезено свыше 500 немецких ученых и эта цифра вскоре увеличится до 1000 чел.

Обоснование границ Рейха

Еще в период Первой мировой войны и Гражданской войны в России при оккупации Прибалтики и Украины немцы стали размышлять о новом государственном и этническом порядке на этих землях. Там, где население было многонациональным и многоязычным испокон веков, авторы планов хотели провести четкие границы для разделения народов, с одной стороны, а с другой – заселить при определенных условиях эти земли немецкими крестьянами.

Так, немецкий историк Фридрих Мейнке писал в издаваемом им журнале *«Historische Zeitschrift»*: «Не может ли также Курляндия пригодиться нам как земля для крестьянской колонизации, если латышей выдворить в Россию? Раньше это почитали бы фантастическим, но это не так уж и неосуществимо».

Как продолжение этих идей в национал-социалистических планах полиэтническая Центральная и Восточная Европа должна была стать однородной, прежде всего, за счет устранения еврейской части населения, а также «перемещения и германизации» остальной его части. Стоит отметить, что в планах кайзеровской Германии не просматривался антисемитизм и физическое уничтожение народов.

Однако все это свидетельствует о том, насколько серьезно в немецком обществе, особенно в бюргерстве, были

укоренены идеи о поиске новой «народной почвы» на Востоке.

Первая мировая война проиграна, но немецкая наука, опираясь на общественное мнение, начала ревизию Версальского мирного договора, пытаясь доказать незаконность территориальных уступок, особенно на Востоке. На государственном уровне научные исследования, прежде всего гуманитарные, стали оцениваться как прикладные дисциплины. Они должны были обосновать историческую, правовую и экономическую принадлежность спорных территорий Германии.

DFG активно поддерживало те исследования, которые занимались установлением контуров немецкого «народного и культурного пространства» в Польше, Чехословакии, Прибалтике, Австрии и т.д. Оно финансировало разработки, которые научно обосновывали превосходство немцев над другими народами, в частности славянами, и спонсировало аналогичные работы и ученых из среды «этнических немцев».

Одним из результатов работы можно считать «Настольный словарь немецкой нации приграничных и заграничных территорий» (1933 г.). Это монументальный труд в «борьбе за границы», в котором участвовало более 800 чел.

Расовая антропология* и евгеника** в Третьем рейхе

Эти два научных направления показывают, как результаты научных исследований, попавшие в преступные руки, могут быть извращены и использованы в политических или корыстных целях против человека, в нарушении его прав.

И расовая антропология, и евгеника при национал-социализме стали ведущими дисциплинами со своим научно-методическим аппаратом, обосновывающим правомерность расовой политики Гитлера. Исследователи становились экспертами – научными консультантами, обслуживающими политические задачи.

Расовые исследования изучали вопросы о взаимосвязи «расы» и жизненного пространства.

План «Ost» и наука

В генеральном плане «Ost» тесно связаны академическая наука, система планирования и политика национал-социалистического режима, направленная на территориальную аннексию и расовое преобразование Центральной и Восточной Европы.

Детальные сведения по преобразованию восточно-европейского пространства разработчикам плана «Ost» предоставляли аграрники, социологи, географы, историки, демографы, геологи, расоведы, климатологи, архитекторы, биологи, медики, генетики и т.д.

Научные работы выполнялись в университетах и институте им. кайзера

По мнению немецких «расоведов», немецкий народ образовался из разных «расовых типов».

На основе этого «расовед» Х.Ф.К.Гюнтер, поддерживаемый DFG, сделал вывод о «превосходстве нордической расы».

На основании подобных исследований были сформулированы рекомендации, в частности предлагавшие положить конец «смешению рас», чтобы воспрепятствовать «вырождению».

Специалисты по наследственной биологии выработали методы и создали методики по определению «расовой чистоты», с одной стороны, а с другой – выявлению отклонений от критериев «расовой чистоты» и, собственно, к «выборке».

Вильгельма (сегодня институт им. Макса Планка). При этом аграрные исследования служили для проведения авторкии, а расовые исследования научно обосновывали и разрабатывали методы для евгеники и «европейской политики» Германии, давали методики для селекции, переселения и уничтожения большей части населения Восточной Европы.

Ученые вполне сознательно стремились к тому, чтобы их работы использовались в практической политике.

Так, например, на основании исследовательских данных проводился отбор людей, которые должны были в оккупированной Восточной Европе со-

* *Антропология* – наука о происхождении и эволюции человека, образовании человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека. Как самостоятельная наука сформировалась в середине XIX в. Основные разделы антропологии: морфология человека, учение об антропогенезе, расоведение.

** *Евгеника* – теория о наследственном здоровье человека и путях его улучшения. Прогрессивные ученые ставили перед евгеникой гуманные цели. Однако ее идеи нередко использовались для оправдания расизма (например, фашистская расовая теория).

здать «расово» однородное общество. Этот отбор проводили эксперты из Главного управления СС по расовой и поселенческой политике. При помощи антропологических и расоведческих методов диагностики они отбирали «этнических немцев» и поляков и хотели с научной точностью исключить «нежелательный прирост населения» в среде восточных поселенцев с одновременным отбором всех «расово полноценных» индивидов.

Если люди немемецкого происхождения проваливали «расовый экзамен», то эксперты по расам объявляли их людьми с «потерянными немецкими корнями».

В «расовый контроль» всегда входило и составление фотографической документации. С помощью псевдонаучной классификации люди были разделены на многочисленные подгруппы, к которым можно было легче подступиться национал-социалистским

плановикам и практикам. В то же время ссылка на данные антропологии и расоведения придавала мероприятиям по переселению и уничтожению научную обоснованность и законность.

Можно привести такие данные.

Нацисты искали «немецкую кровь» в Польше.

Начиная с 1939 г. и до 1944 г. в «лист немецкого народа» было включено 2,8 млн. чел. четырех категорий (классификационных групп) как более или менее «способных к германизации». Кроме того, в поисках людей, соответствующих критерию «расово полноценный индивид», специалисты по расовой экспертизе от СС проверили до конца 1944 г. по всей Европе 1,2 млн. «этнических немцев» и 1,5 млн. «инородцев» на их «расовую полноценность». На этом основании должно было проводиться заселение, переселение, изгнание или ликвидация.

Наказание или его фикция

Что же стало с исполнителями плана «*Ost*»?

В своем большинстве сами убийцы, которые в составе оперативных групп СС, в подразделениях вермахта и на ключевых позициях оккупационной бюрократии принесли на оккупированные территории смерть и пожары, лишь в малой своей части понесли наказание за содеянное. Десятки тысяч из них «растворились» и смогли после войны вести «нормальный» образ жизни в Западной Германии или же где-то еще. По большей части они вообще избежали преследования или хотя бы порицания.

А какое наказание понесли те, кто подводил научную базу под нацистскую политику геноцида целых народов, германизацию населения и оккупацию территорий Центральной и Восточной Европы.

Конечно, эти эксперты от науки никого не депортировали, не переселяли и не убивали. Но их разработки помогали оккупантам снять все моральные барьеры и ограничения и рассматривать свою жестокость как необходимую меру для достижения светлого будущего для Германии, а себя – как носителей «здорового смысла» немецкой нации.

В качестве такого примера можно привести ведущего ученого СС и эксперта Г.Гиммлера, который разработал основные версии плана «*Ost*». Это Конрад Майер. Он работал над генеральным планом «*Ost*» по инициативе и по заданию шефа СС. Переписка по отдельным проблемам «*Ost*» велась как через начальника штабного управления *RKF DV* Грейфельта, так и напрямую, не считая еще и личных встреч для обсуждения отдельных положений плана.

К.Майер изучал сельское хозяйство в университете Геттингена и был ключевой фигурой при разработке планов по германизации восточных территорий. Уже в 30-е он выдвинулся, участвуя в научной экспертизе, благодаря своим политическим амбициям и незаурядным организаторским талантам.

Он состоял в 30-е годы и на государственной службе, и в *DFG* был вице-президентом, а в СС был сотрудником Главного управления СС по расовой и переселенческой политике (1935–1939 гг.), а уже в 1939–1945 гг. – шеф главного отдела «Планирования и почвы» рейхскомиссариата по укреплению германской государственности, руководитель личного штаба рейхсфюрера СС, с 1941 г. – начальник штаба Главного управления рейхскомиссариата по укреплению германской государственности.

После войны К.Майер был интернирован и предстал перед судом в Нюрнберге. К сожалению, на тот момент еще не были обнаружены Генеральный план “*Ost*” от мая 1942 г. и «Генеральный план заселения» от октября–декабря 1942 г. О первом документе свидетельствовало лишь короткое резюме, да и в самом документе нет прямых указаний на геноцид коренного населения. Эти замыслы нацистов становятся очевидными только при сопоставлении всех документов с указанием цифр по переселению людей и других документов СС.

Майер построил свою защиту на том, что он разрабатывал план экономического восстановления регионов, пострадавших от военных действий, а за политические решения руководства Рейха, в том числе Гиммлера, он не отвечает. Его сотрудники, выступившие как

свидетели защиты, подчеркивали исключительно научный характер работ Майера (и своих, собственно). Суд вынес по-луоправдательный приговор. К тому времени он уже свыше двух лет находился в заключении, что ему и было зачтено как наказание за членство в СС.

После освобождения из союзнического плена Майер занимался в ФРГ проблемами селекции растений.

В 1956 г. стал профессором и заведующим кафедрой регионального планирования и исследования территорий в Высшей технической школе Ганновера, членом научного совета Института исследования территорий в Бад – Годесберге. Все 50-е годы *DFG* поддерживало Майера, финансируя его исследования.

Ближайший сотрудник Майера (до 1945 г.) Герберт Морган стал впоследствии профессором агрономии в Высшей педагогической школе сельскохозяйственных наук в Вильгельмсхафене и также получал деньги от *DFG*.

Генрих Випкинт-Юргенсман, советник Гимлера (до 1945 г.) по устройству восточного ландшафта после войны, в Высшей технической школе Ганновера создал факультет садоводства. В 1956 г. он пригласил своего бывшего коллегу К.Майера на кафедру.

Таким образом, международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии вынес приговор основным военным преступникам, а те, кто подавал идеи, развивал мысли фюрера и доводил это до методов практической реализации, остались в тени и не понесли заслуженного наказания, а в ФРГ для них были созданы все условия для комфортной жизни.

Примечания

¹ Цит. по: *Opitz R.* Europastrategien des deutschen Kapitals. Köln, 1977. S. 921–929.

² *Trails of War Criminals before the Nurenberg Military Tribunals.* Vol. XIII (Case 11, Wilhelmstrasse – Prozeß), Washington. 1952. P. 147–151; *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte.* 2. Heft/1957; 3. Heft/1958.

- ³ National Archives of United States of America. Т. 84. Roll 73.
- ⁴ Persönlichen Stab Reichsführer-SS. 47/20/43g. V.1.2.1.43.
- ⁵ Цит. по: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1958. № 3.
- ⁶ Цит. по: Хеве Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. Серия «Архив». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 272.
- ⁷ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 24.
- ⁸ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal at Nymberg. Vol. XXVI. Doc. 1017-PS.
- ⁹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 94, 97, 90.
- ¹⁰ Цит. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М.: Экономика, 1985. С. 30–35.
- ¹¹ Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М.: АО «Книга и бизнес», 1995. Т. 1. Кн. 1. С. 384.
- ¹² Хеве Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. Серия «Архив». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 271.
- ¹³ Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 3. Heft. 1958. S. 291.
- ¹⁴ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal at Nymberg. Vol. XXVI. Doc. 1017-PS.
- ¹⁵ *Madajczuk Cr. Rolinka P. Rzeczy w okupowanej Polsce*. Warszawa, 1970; *Madajczuk Cr. Vom Gestaplan Ost zum Gestaltedlungsplan*. München, 1994; *Ortiz R. Eutrasstrategien des deutschen Karpials*. Köln, 1977.
- ¹⁶ Nymberg Trial Proceedings. 1945. Vol. 3. Records. 1317-PS.
- ¹⁷ Nymberg Trial Proceedings. 1945. Vol. 3. Records. 1157-PS.
- ¹⁸ Из протокола совещания Гитлера с руководителями вермахта по обсуждению организационной структуры хозяйственного раздела плана «Барбаросса» – «Ольденбург». 29 апреля 1941 г. (Документ № 3) // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М.: Экономика, 1985.
- ¹⁹ Nymberg Trial Proceedings. 1945. Vol. 3. Record 1029, 1030-PS.
- ²⁰ Из директивы Геринга об экономическом обращении намеренной к оккупации территории СССР. Не позднее 16 июня 1941 г. (Документ № 6) // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М.: Экономика, 1985.
- ²¹ Приказ начальника штаба верховного главного командования германскими вооруженными силами о введении в действие директив «Зеленая папка». 16 июня 1941 г. (Документ № 7) // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М.: Экономика, 1985.
- ²² *Kátlu M. Gestáplu rlap Uchod // Československu časopis historie*. 1977. № 3. С. 371.
- ²³ Цит. по: Итоги Второй мировой войны. М.: Изд. Иностранной литературы, 1957. С. 338.

Нужен ли новый договор по СНВ?

Ратификация нового договора пагубна для России

Петр Белов

Как появился обсуждаемый здесь ДСНВ

Начну с констатации важных особенностей подготовки этого документа, отличающих ее от многих других договоров в сфере ограничения и сокращения стратегических вооружений.

Во-первых, появление ДСНВ было инициировано США, тогда как в предыдущие 40 лет все подобные предложения исходили от руководства нашей страны. В самом деле, лишь договор о противоракетной обороне (ПРО) 1972 г. был предложен американской стороной, а последовавшие затем ОСВ-1, ОСВ-2, РСМД, ДВЗЯИ, СНВ-1, СНВ-2 и ССНП инициировались уже нами.

Во-вторых, американская инициатива появилась ровно за год до самми-

та «G-8» по проблемам безопасности. Кроме того, работа над текстом ДСНВ проходила под информационно-психологическим давлением международной группы «*Global zero*», ратующей за полное уничтожение ядерного оружия. Все это существенно ограничило возможности по вскрытию и исключению невыгодных нам положений проекта договора, предложенного США.

В-третьих, подготовка ДСНВ осуществлялась в условиях конфиденциальности и не комментировалась СМИ; исходные позиции сторон были нечеткими, а их обсуждение скрывалось от независимых экспертов, что отличалось, например, от практики работы над договором СНВ-2, появлению

БЕЛОВ Петр Григорьевич – доктор технических наук, руководитель отделения геостратегии Академии геополитических проблем. E-mail: safsec@mail.ru

Ключевые слова: международный договор, межконтинентальная баллистическая ракета, переговоры о сокращении стратегических вооружений, «перезагрузка», противоракетная оборона, стратегическая оборонная инициатива, ядерный боезаряд.

которого предшествовало заключение рамочных соглашений с публикацией параметров сокращаемых ядерных вооружений.

В-четвертых, до момента подписания ДСНВ (за 5 дней до саммита «G-8») стороны так и не пришли к единому мнению, в чем публично признался Президент Д.А.Медведев, которому вместе с президентом Б.Обамой пришлось лично снимать разногласия в части «обмена телеметрической информацией», с чем они справились, «разобравшись с проблемой лучше своих делегаций»?!

Подобные факты приводят к предположению о наличии в тексте ДСНВ ряда подводных камней, в которых «кроится дьявол», то есть некий коварный умысел нашего «контрпартнера». Подобный вывод вполне правомерен, так как практически все предыдущие двусторонние договоры с США, как потом оказывалось, если и были полезны, то лишь им самим. Ведь единственным исключением был ОСВ-2, который так и не был ратифицирован американцами, да еще – ПРО-72, но и от него они отказались, когда это стало невыгодно.

Что касается других наших договоров с США, то их ущербность для России может быть проиллюстрирована на примере предыдущих СНВ-1 и СНВ-2. Сегодня уже всем стало ясно, что появление этих двух стратегических соглашений правомерно охарактеризовать как ошибочный политический акт, повлекший следующие неблагоприятные для нас последствия:

- геополитические – закрепление абсолютного военно-политического превосходства США и облегчение установления ими нового насильственного мирового порядка;

- военно-стратегические – окончательный подрыв боеспособности ядерной компоненты Вооруженных сил

России и окружение ее американскими военными базами;

- военно-технические – фактический слом структуры стратегических ядерных сил (СЯС), обусловленный выполнением этих договоров, и уничтожение РВСН как их основы;

- экономические – дальнейшее разбазаривание невозобновляемых природных ресурсов России, включая запасы оружейного урана, необходимого для ее атомной электроэнергетики;

- экологические – продолжение практики минирования территории России «мобильными Тополями», чрезвычайно опасными лишь для нашей территории.

Нечто подобное можно сказать и о договоре ССНП, в котором ради имитации партнерства с США, Россия пошла на признание других стран СНГ зоной общего интереса и сотрудничества в разрешении там региональных конфликтов. Данные уступки справедливо расценить как еще одно (в дополнение к СНВ-1 и СНВ-2) свидетельство нашей цивилизационно-мировоззренческой неполноценности, ставшей возможной, в том числе, и вследствие несовершенства процедуры принятия важнейших государственных решений. Вот почему, дабы не допустить подобного, подготовке к ратификации рассматриваемого здесь ДСНВ должен предшествовать самый тщательный системный анализ всего его содержимого.

Необходимо сделать это в увязке с реальным состоянием и тенденциями изменения не только так называемых «наступательных» и «оборонительных» стратегических вооружений, но также тех более масштабных факторов, которые привели к современным глобальным противоречиям и порожденным ими проблемам. Лишь с привлечением подобной «концептуальной лупы» можно своевременно вскрыть ковар-

ные замыслы нашего контрпартнера, не допустив поспешной ратификации ДСНВ без новации, либо четких зако-

нодательных условий как вступления в силу, так и отказа от соблюдения его положений.

Что стоит за декларациями ДСНВ?

Содержательный анализ договора логично начать с тех положений его преамбулы, где под прикрытием деклараций о «взаимном доверии, открытости, предсказуемости, сотрудничества и упрочения новых стратегических отношений» постулируются либо неочевидные, либо неверные утверждения.

Например, к первым относится признание влияния баллистических ракет в обычном оснащении на стратегическую стабильность, наличия взаимосвязи между СНВ и стратегическими оборонительными вооружениями (читай – ПРО), а также возрастания важности этой взаимосвязи при сокращении СНВ. А ко вторым – убеждения, что меры по сокращению и ограничению СНВ укрепят стабильность и безопасность России и США, тогда как нынешняя ПРО не подрывает жизнеспособность и эффективность их СНВ.

Рассмотрим утверждения каждой из этих групп, начиная с прояснения туманности двух первых деклараций и завершая рассеянием оптимизма относительно последних.

1. Уже осуществляемое США переоснащение части баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) под боеголовки в неядерном оснащении и планируемое – межконтинентальных (МБР) имеет целью вывести эти средства из зачета как стратегические. Однако применение даже обычных, но мощных боезарядов этих ракет по энергоемким либо критически важным объектам атомной, нефтеперерабатывающей, химической и военно-политической инфраструктуры противника будет чревато стратегически разрушительным эффектом благодаря внезапности из-за малого подлетного времени.

Если же напомнить о тысячах крылатых ракет США в таком же снаряжении и фактически отсутствующей у России системы ПВО, то даже угроза последовательного использования этих средств способна подорвать современную стратегическую стабильность.

2. В действительности, американская ПРО – это не оборонительный, а дестабилизирующий компонент СНВ, призванный нейтрализовать угрозу ответного удара России. Ведь неслучайно, что США вышли из договора о ПРО, лишь убедившись в нашей неспособности воспроизводить шахтные МБР, единственно способные преодолеть эту их «оборонительную» систему. Хуже того, к 2016 г. Россия лишится всех многозарядных МБР и подавляющего большинства таких же БРПЛ, а навязанный нам ДСНВ призван уже ограничить число и «обнулить» эффективность наших новых ракет из-за представления США телеметрии при их летных испытаниях.

3. Нетрудно показать, что предписанные ДСНВ масштабные сокращения СНВ не укрепляют, а подрывают не только военную безопасность России, но и стратегическую стабильность в целом – из-за невозможности наказания потенциального агрессора ответным ударом СЯС в случае его вероломного нападения. Ведь наша безопасность и суверенное будущее зависят от сохранения возможности сокрушительного ответного удара, тогда как любые сокращения СЯС России лишь поощряют авантюрные замыслы ее контрпартнера по ДСНВ.

4. Столь же очевидно, что резкое сокращение наших СЯС в условиях сохранения потенциала даже нынешней

американской ПРО выгодно только США как ее обладателю. Именно поэтому они согласились уменьшить состав своих СНВ, и даже готовы отказаться от ядерного оснащения их части. А вот России, намеревающейся лишь отвечать имеющему ПРО агрессору ударом сохранившихся СЯС, более важно сохранять их массирование. Наивность же веры в возможный отказ США от дальнейшего совершенствования их «оборонительной» ПРО иллюстрируется не только планами ее развития, но и недавним испытанием военных беспилотных космических аппаратов многоразового использования типа *X-37B* и *X-51A*.

Приведенные выше соображения относительно деклараций преамбулы ДСНВ указывают на наличие невыгодных нам требований и в основном тексте. Ведь если там все честно и корректно прописано, то предварять его содержание подобными декларациями необходимо лишь для формирования нужных американцам психологических установок. Однако для подтверждения истинности этой гипотезы проанализируем другие положения рассматриваемого договора. При этом одно из них также имеет декларативный характер, а остальные могут уже стать обязательными для России.

Что касается первого положения, то речь пойдет о так называемом «Шестом согласованном заявлении» из протокола ДСНВ, касающемся использования той телеметрической информации, с которой пришлось лично разбираться обоим президентам. Если дословно, то это звучит так: «Стороны соглашаются, что обмен телеметрической информацией в рамках Договора призван помочь упрочить новые стратегические отношения Сторон, не подрывая потенциал стратегических наступательных вооружений Сторон».

Как видно из данной цитаты, ее начальная часть констатирует еще одно благозвучное намерение России и США, с которым можно было бы и согласиться. Однако подобное недопустимо для концовки этого заявления, поскольку Протокол излишне широко определяет телеметрическую информацию как сведения, передаваемые в эфир с борта летящей баллистической ракеты. А вот относительно объема и содержания подобной информации в ДСНВ нет соответствующих разъяснений.

Уточним, что телеметрические данные необходимы создателю новых ракет и используются им *исключительно* на этапе летной отработки как самих ракет, так и грузомaketов их боевых блоков (ББ), что повышает оперативность выявления отказавших там элементов. Последнее возможно из-за того, что получаемая им информация содержит время выдачи и результат исполнения всех тех команд системы управления МБР, БРПЛ и блока разведки их реальных и ложных ББ, которые необходимы для придания каждой ступени ракеты и всем ее ББ необходимой скорости за счет своевременного отключения двигательных установок и подрыва соответствующих пироболтов.

Кроме того, подобные сведения о летных испытаниях ракеты могут дополняться результатами оценки ее параметров другими средствами, например, с помощью разведывательно-сигнатурных комплексов типа *MASIT* (*Measurement and Signature Intelligence*).

Эти технические системы способны регистрировать практически все характеристики летящих баллистических ракет и их боевого оснащения благодаря одновременно использованию средств многоканальной инфракрасно-ультрафиолетовой фотосъемки и сверхук-

полосных радиотехнических фильтров, встроенных в различные летательные аппараты и радиолокационные станции. Сканирование ими МБР, БРПЛ и ББ позволяет определять не только их геометрические параметры, но также физико-механические и иные свойства конструкционного материала.

Сделанный анализ декларативной части ДСНВ для разъяснения имеющихся там недомолвок позволяет предположить о наличии в данном договоре неких подводных камней.

Как ДСНВ регламентирует обмен телеметрией

О обоснованность высказанных выше предположений-подозрений еще больше укрепляется после изучения обязывающей части ДСНВ, где использованию телеметрической информации посвящены три специальных раздела.

Первый из них – это ст. IX его основного текста, имеющая следующее содержание: «По взаимному согласию Сторон на паритетной основе осуществляется обмен телеметрической информацией о пусках МБР и БРПЛ. Стороны согласуют объем обмена такой телеметрической информацией». Нельзя не обратить внимания на лаконичность данной статьи (всего две фразы), заметно отличающую ее от всех остальных.

Столь же странные вещи всплывают при знакомстве с гл. 7 протокола к ДСНВ, где регламентируется:

а) число ежегодных пусков с обменом телеметрической информацией (не более 5-ти для каждого типа МБР или БРПЛ);

б) продолжительность изучения полученных при этом сведений и определения вновь планируемых пусков с передачей телеметрических данных (65 суток);

в) условия, порядок обмена и объем предоставляемой Россией и США теле-

Как представляется, самыми опасными из них являются недооценка угроз со стороны ПРО и неясность с истинной целью обмена телеметрической информацией. Вот почему с этим надо разобраться, тем более что все предыдущие двусторонние договоры с США готовились при отсутствии у них «оборонительной» ПРО и лишь ограничивали право сторон на шифровку данных телеметрии, тогда как обсуждаемый здесь ДСНВ уже *требует* обмениваться ею.

метрической информации – имеется лишь отсылка к специальному «Приложению о телеметрии», которое определено как неотъемлемая часть Протокола и которое там почему-то отсутствует!?

Еще более настораживает гл. 4 протокола ДСНВ, один из разделов которой следующим образом регламентирует процедуру и сроки предоставления Сторонами обязательных уведомлений:

а) относительно предстоящих пусков МБР и БРПЛ – не менее чем за 24 часа до любого пуска;

б) о неполноте или/и низком качестве переданной партнером телеметрической информации – не позднее 180 суток;

в) о сроке объяснения причин недостаточной полноты или/и качества полученных носителей такой информации – не позднее 60 суток;

г) о времени демонстрации представленной информации и декодирующей ее аппаратуры, либо удовлетворения запроса на ее приобретение и обучение пользованию – не менее 30 суток?!

Выявленные выше странности можно прокомментировать следующим образом:

1. Краткость ст. IX – предположением о ее секвестровании президентами РФ и США непосредственно перед подписанием ДСНВ;

2. Не включение Приложения о телеметрии в текст ДСНВ, опубликованный на сайте Президента РФ, – отсутствием этого фрагмента к моменту подписания данного договора;

3. Требование обмена телеметрической информацией и его строгий порядок – ее исключительной важностью для заинтересованной в этом Стороны.

Если два первых положения ДСНВ могут быть хоть как-то объяснены стремлением президентов России и США подписать договор до начала саммита «G-8», то наличие третьего заслуживает дополнительного изучения.

Выявление субъекта, заинтересованного в получении телеметрической информации, логично осуществить дедуктивно-аксиоматическим методом, используя в качестве исходных посылок следующие утверждения:

а) обмен телеметрической информацией о пусках ракет не имеет отношения к контролю соблюдения обсуждае-

мого ДСНВ: она призвана ускорить и удешевить экспериментальную отработку новых МБР и БРПЛ;

б) планы развития американских СНВ не предусматривают создания новых ракет этого типа, в отличие от России, стремящейся завершить летные испытания морской «Булавы-30» и многозарядной РС-24;

в) лишь США имеют систему *MASIT*, позволяющую им извне снимать большой объем информации о каждом их летном испытании;

г) телеметрическая информация о 5-ти, то есть практически всех ежегодных пусках наших ракет каждого типа пригодна для дополнения и перепроверки сведений, уже полученных американской *MASIT*.

Основываясь на этих фактах и естественном стремлении американцев сделать свою ПРО высоко эффективной и как можно дешевой, логично предположить о заинтересованности США не столько в туманных декларациях о влиянии ДСНВ на ПРО, сколько в обязательном представлении им телеметрических данных.

Место телеметрии в информационном обеспечении ПРО США

Подтверждение правомерности только что выдвинутой гипотезы начнем с напоминания следующих трех моментов:

1. Американская система ПРО предназначена для перехвата лишь тех боевых блоков (ББ), которые летят к цели по легко прогнозируемой баллистической траектории, то есть подобно свободно брошенному камню;

2. Из известных сегодня четырех способов парирования подобной системы, Россия заявила о намерении реализовать только один – создавать новые ракеты с ББ, способными к непредсказуемому для ПРО маневру благодаря

приданию дополнительной скорости спустя какое-то время после отделения последних от носителя;

3. В ответ на данное заявление США уже предприняли ряд мер по вскрытию параметров возможного маневра наших ББ, что потом облегчит их перехват до достижения американской территории¹.

В частности, США сразу же установили три радиолокационных станции (РЛС): одну в непосредственной близости к полигонам, предназначенным для запуска создаваемых нами ракет, а две другие – недалеко от полуострова Камчатка, где падают грузомакеты их боеголовок.

При этом первая РЛС призвана снимать данные о траектории полета ракеты, вплоть до разделения ступеней и разведения ее боевого оснащения, тогда как две другие станции должны делать это же, но в зоне не только возможного маневра ББ, но также их входа в плотные слои атмосферы непосредственно перед приземлением у цели. Благодаря этому американцы могут получать сведения о характере маневрирования наших ББ, что облегчит их дальнейший перехват, так как оно не может быть совершенно случайным: число вариантов возможного маневра и величина отклонения ББ от первоначальной траектории довольно ограничены.

Подтвердить результативность только что перечисленных мер США по нейтрализации маневрирующих российских ББ можно следующим образом:

а) установкой 16 американских антиракет на Аляске и в Калифорнии, способных к быстрому перенацеливанию, то есть выбору нужного типового полетного задания;

б) малым забрасываемым весом всех новых российских МБР и БРПЛ, не позволяющим обеспечить непредсказуемость маневра их ББ путем придания им мощного или/и многократного импульса;

в) признанием разработчика этих ракет возможности получения США данных об их истинных характеристиках в ходе летных испытаний.

С учетом изложенного нетрудно объяснить заинтересованность США в той телеметрической информации о летных испытаниях российских ракет, которую они будут иметь в случае вступления в силу ДСНВ. Дело в том, что полученные при этом *инсайдерские* данные о наших БРПЛ и МБР позволяют американцам снять ту неопределенность, которая могла возникнуть после

их просвечивания извне комплексом *MASIT*. Ведь зная требования ДСНВ в части уведомлений и телеметрической информации, легко понять, как будет вскрываться нужная США информация о тактико-технических характеристиках российских ракет.

Логично предположить, что после получения не менее чем за сутки уведомления о запланированном пуске нашей МБР или БРПЛ, в близлежащее морское и воздушно-космическое пространство сразу же будут направлены корабли и самолеты США, а через несколько лет – и беспилотные космические аппараты типа упомянутых *X-31B* и *X-57A*, оснащенные средствами *MASIT*. Полученная ими и без того исчерпывающая информация по всем важным моментам, будет не только долго и тщательно изучаться, но и многократно перепроверяться с помощью телеметрических данных, что и предписано гл. 4 протокола ДСНВ.

Обладание же подобными сведениями позволит США не только точно прогнозировать полет российской ракеты, но и противодействовать ему, например, целенаправленными и мощными облучениями извне в те моменты времени, когда управление ею наиболее уязвимо. Ведь баллистическая ракета – не человек, ее поведение полностью запрограммировано, и знание полетного задания (данных о циклограмме выдаваемых команд) дает полное представление о полете. Поэтому вовремя посланный импульс может воспрепятствовать корректировке траектории или разделению ступеней ракеты, что обычно приводит к ее аварийному самоподрыву.

По-видимому это и задумано в США, и именно так может случиться, если ДСНВ не будет подвергнут новации в части отмены обязательств по представлению им телеметрической информации к тому же. Вот почему у

России нет другой сколь-нибудь рациональной альтернативы, кроме как смягчить данное требование ДСНВ. Если этого не удастся сделать, то есть требование США о снабжении их телеметрической информацией вступит в

силу, то наша страна лишится всякой перспективы, так как это обесценит любые будущие проекты, включая создание новых тяжелых многозарядных шахтных МБР как единственного противоядия американской ПРО.

Нужны ли России летные испытания баллистических ракет?

Оставшиеся у кого-либо сомнения в актуальности обсуждаемой здесь проблемы с обменом телеметрических данных можно снять по результатам приводимого ниже анализа нынешнего и будущего состояния российских МБР и БРПЛ. Ведь логичны следующие рассуждения: подобную информацию получают только в ходе их испытательных пусков, а если их не осуществлять, то нечем и обмениваться. К тому же можно добавить, что наша страна уже почти 20 лет не проводит ядерные взрывы, и разве нельзя так поступить с ракетными испытаниями?

Оставив за скобками аналогичную и не менее серьезную проблему ядерно-оружейного комплекса, обоснуем недопустимость подобного отношения к современным российским баллистическим ракетам.

Прежде всего, поясним, что в отличие от ядерного боезаряда, конструктивно менее сложного, но неизмеримо более стойкого к внешним воздействующим факторам, такие ракеты не только обладают минимальным запасом прочности, но и на 90% состоят из пожаровзрывоопасного топлива, а его жидкостные компоненты к тому же являются чрезвычайно агрессивными, токсичными и самовоспламеняющимися. При этом гарантийный срок эксплуатации всех наших наиболее мощных МБР уже превысил назначенный ресурс в 2 с лишним раза, подобная ситуация – и с большинством БРПЛ. Вот почему их нельзя оставлять на боевом

дежурстве без экспериментального подтверждения боеспособности систематическими пусками.

Что касается сравнительно новых однозарядных МБР «Тополь-М», то их общее число и темпы поступления в войска ныне ничтожно малы. К тому же около 40% из них размещены на крупногабаритных и тяжеловесных автошасси, что облегчает их обнаружение спутниками американской «Дискавери-2». А ведь эта система способна в режиме реального времени передавать координаты подобных подвижно-беззащитных целей многочисленным средствам их поражения, включая беспилотную авиацию и крылатые ракеты воздушного и морского базирования.

Не лучше обстоит дело с РС-24, являющейся многозарядным аналогом упомянутого выше «Тополя-М», производство которой стало возможным с декабря 2009 г., когда истек срок действия договора СНВ-1. Появились пока непроверенные сообщения, что данные МБР как будто созданы, однако убедиться в этом можно лишь многочисленными летными испытаниями. Дело в том, что разработчик РС-24, впрочем как и «Булавы-30», не обладает опытом в сфере их оснащения одновременно несколькими ББ индивидуального наведения, что не так-то просто.

Еще хуже положение с БРПЛ «Булава-30», создание которой началось почти 12 лет назад. Несмотря на неуспешность подавляющего числа из дюжины ее летных испытаний, все наши новые

атомные подводные лодки последние 6 лет почему-то строятся только под эту ракету, хотя в России налажено производство других БРПЛ, которые по своим основным характеристикам превосходят все зарубежные.

Вот почему командование нашего ВМФ упорно настаивает на необходимости успешно завершить испытания «Булавы-30».

В целом же, ситуация с российскими баллистическими ракетами такова: если сегодня мы имеем примерно 130 тяжелых шахтных МБР с более чем 1000 мощных ББ, а также 128 БРПЛ с почти 450-ю такими же ядерными боезарядами, то после 2015 г. у нас, скорее всего, будет около полутора сот новых МБР и БРПЛ. Что же касается их боевого оснащения, то оно составит тогда примерно 450 маломощных ББ; и это при условии, что «Булава-30», РС-24 выдержат летные испытания, и станет возможным их серийное производство. Естественно, что к тому времени подобные ракеты не смогут прорвать американскую ПРО одновременным вбросом их ББ в зону ее ответственности, так как:

а) надежность доведения боевого приказа до БРПЛ и МБР мобильного

базирования по беспроводным каналам невелика;

б) местонахождение и длительность предстартовых операций этих ракет (а значит – и время подлета к целям запущенных с них ББ) – разное;

в) к тому же подавляющее число МБР и БРПЛ будет уничтожено до пуска.

А это означает, что России никак не обойтись без летных испытаний:

а) слишком рискованно держать на боевом дежурстве деградирующие тяжелые шахтные МБР с самовоспламеняющимися компонентами и многозарядными термоядерными ББ (ведь их саморазгерметизация чревата взрывом с возможным радиоактивным заражением большой территории);

б) нельзя также вводить в строй новые МБР и БРПЛ без проведения серии летных испытаний, так как ни у кого не будет уверенности в их способности выполнить в нужный момент свое предназначение. По крайней мере, они нужны в ближайшие 6–10 лет, то есть в период действия ДСНВ, если он все же вступит в силу в результате необдуманно-поспешной ратификации нашим парламентом.

Насколько готово Федеральное Собрание России к ратификации ДСНВ?

Прежде всего целесообразно уяснить главную причину той катастрофической ситуации, которая уже сложилась в сфере СЯС России и которая может быть еще больше усугублена в случае вступления в силу ДСНВ. Все это стало возможным из-за отсутствия в нашей стране системы поддержки, контроля и принятия важнейших государственных решений, начиная от выборов высших должностных лиц всех ветвей власти и завершая конкретными целевыми программами и проектами. В одних случаях это сделано руковод-

ством страны специально, например, выборы Президента и депутатов Госдумы фактически стали безальтернативными; в других – то ли по недомыслию, то ли вследствие нашей неспособности противостоять давлению внешних враждебных сил.

В частности, ошибочные решения передать функции многозарядных шахтных МБР мобильным ракетам типа «Тополь» и отстранить от производства наиболее эффективных БРПЛ проверенное временем научно-производственное объединение «КБ им. В.П.Ма-

кеева» в пользу другого генподрядчика, не обладающего ни «морским» опытом, ни стендово-экспериментальной базой, стали возможными благодаря «операциям влияния»², осуществляемым США с помощью соответствующих агентов.

Именно последние формируют у руководства России нужные американцам мнения.

Например, – в первом случае это касалось якобы большей уязвимости наших шахтных ракет в сравнении с наземно-мобильными, а во втором – низкой стоимости и абсолютной безаварийности якобы унифицированной новой твердотопливной БРПЛ.

Естественно, что подобные психологические установки внушались «российскими СМИ» и всем остальным нашим гражданам.

А вот осуществлялась эта работа в России под руководством многочисленных «центров», которые были специально созданы при институтах РАН и МГУ для исследования не национальной, а якобы международной безопасности и разоружения, а также российских государственных учреждений типа 4 ЦНИИ Минобороны РФ.

Например, один из заместителей директора ИСКАН РАН в свое время был откомандирован в Минобороны РФ, где в должности статс-секретаря почти 5 лет определял его военно-техническую политику.

Бессменный же руководитель Центра исследований международной безопасности и разоружения при ИМЭМО РАН делал это же в течение 8 лет, но законодательно – как заместитель председателя комитета Госдумы по обороне.

Тогда как военно-стратегическое обоснование программ «модернизации» наших СЯС обеспечивал в то же самое время тогдашний начальник упомянутого выше ЦНИИ, одновременно являющийся как бы внештатным консультантом сразу двух министерств обороны – России и США.

Именно только что упомянутые представители всех этих организаций

ратовали в свое время за скорейшую ратификацию наиболее разрушительного для нас договора СНВ-2, и именно они вновь продемонстрировали самое активное участие как в заключении ДСНВ, так и в «продавливании» нужных США его оценок общественностью и обеими палатами Федерального Собрания РФ. Как ни странно, но это делается, несмотря на ту убийственную и публичную критику³, которой эти люди были подвергнуты за поддержку ими СНВ-2. Ведь если бы все его положения были Россией выполнены, то уже сегодня наши СЯС остались бы без многозарядных шахтных МБР.

Что же касается конкретного вклада в судьбу нового ДСНВ, то он проявился, например, в следующих деяниях:

а) участие 16.04.2010 г. бывшего статс-секретаря, а ныне – директора Института международной безопасности при МГУ им. М.В. Ломоносова и экс-начальника 4 ЦНИИ МО РФ в телешоу «Народ хочет знать» с целью убеждения миллионов телезрителей в необходимости этого договора;

б) доклад, сделанный 28 мая тем же отставным генералом с подобным намерением на заседании Экспертного совета комитета по международным делам Совета Федерации и ряд публикаций руководителя Центра, в которых естественное право России тщательно изучить ДСНВ интерпретировалось как желание сорвать его заключение до начала саммита «G8» и тем самым воспрепятствовать процессу всеобщего ядерного разоружения;

в) выступления 6.07.2010 г. подобной направленности этого же руководителя и директора упомянутого первым академического института, прозвучавшие на единственном (и заключительном?) открытом парламентском слушании, проведенном комитетом Госдумы по международным делам совместно с ее комитетом по обороне.

Автору статьи и другим участникам последнего мероприятия оно запомнилось по ряду особенностей, разительно

отличающих эту парламентскую процедуру от тех, которые проводились при ратификации, допустим, того же СНВ-2, благодаря чему ее удалось оттянуть на 7 лет.

Во-первых, среди организаторов данного мероприятия почему-то отсутствовал комитет Госдумы по безопасности, хотя во вступительном слове председательствующего была подчеркнута «резонансно важная» роль обсуждаемого ДСНВ для национальной безопасности России.

Во-вторых, в этом заседании не приняли участия ни члены только что упомянутого комитета, ни депутаты таких двух фракций, как ЛДПР и «Справедливая Россия».

В-третьих, подавляющее число участников, заполнивших небольшой зал едва на треть, а также 5 из 6-ти выступивших на данном слушании представляли государственные структуры. Задавать вопросы им было разрешено только парламентариям (а их было 5 чел.), само же заседание заняло чуть больше двух часов.

На примере идей, высказанных на этом слушании рядом выступающих⁴, проиллюстрирую, как обсуждалось влияние ДСНВ на национальную безопасность России.

Открывший дискуссию эксперт в ранге директора института ограничился рассказом, как республиканцы в американском сенате борются с ратификацией договора, давая тем самым понять, что он выгоден только России. Выступивший затем руководитель исследовательского центра хотя и назвал двусторонние переговоры по сокращению ядерного оружия главным политическим ресурсом нашей страны, но все же призвал его сокращать, правда, – не

сразу, а постепенно, иначе не сидеть больше президенту России за одним столом с США?!

А вот заместитель председателя комитета по обороне всего лишь попытался высмеять тех, кто наивно поверил в возможность России «нагнуть США» с помощью ДСНВ, умолчав при этом, что получилось ровно наоборот.

Что касается других выступлений, то и они были столь же абстрактными и малоубедительными.

Если советник МИД России охарактеризовал подписание ДСНВ как «очевидный успех нашей дипломатии», то профессор МГИМО уже попробовал убедить присутствующих, что его ратификация почему-то ограничит стремление других стран к обладанию ядерным оружием.

Естественно, что присутствующие на данном мероприятии члены и руководитель российской делегации по переговорному процессу всецело поддерживали только что высказанные позиции.

Надо отдать должное организаторам данного слушания, которые все же дали возможность изложить и наглядно проиллюстрировать свои идеи автору статьи, несмотря на ожидаемую ими критику ДСНВ.

Не думаю, что это стало возможным благодаря поддержке экспертного совета одного из комитетов верхней палаты Федерального Собрания России, аппарата двух комитетов – нижней и президента Академии геополитических проблем.

О логичности данного решения можно судить по комментарию руководителя центра при ИМЭМО, тут же предложившего «засекретить» ту часть стенограммы, где говорилось о выгоде ДСНВ для России, и передать США единственное альтернативное сообщение с тем, чтобы облегчить (!?) там процесс возможной ратификации.

Таким образом, есть основания считать, что ратификация ДСНВ нашим парламентом неизбежна. Ведь именно такую задачу ему публично поставил (!?) Президент России, обратившись не «с просьбой получить совет и дать согласие» (как это сделал его американский коллега), а – с требованием сделать это синхронно с Конгрессом США. Другим подтверждением тому служит заключение, уже принятое двумя упомянутыми ранее профильными комитетами Госдумы спустя один день

после открытого парламентского слушания, а также категорический отказ от подобного обсуждения ДСНВ, демонстрируемый ныне соответствующими комитетами Совета Федерации.

Что же касается тезиса – кому выгоден новый ДСНВ, то, как представляется, приведенные в ней рассуждения логичны и приводят к выводу – только США, но не России. Конечно же, личный интерес в появлении этого договора поймали и оба президента: американский продемонстрировал последовательность в реализации предложенной им «пере(за)грузки», а российский – убедился в своем высоком предназначении, ведь он не хуже трех его предшественников, также заключивших по одному двухстороннему договору в сфере сокращения СНВ.

Думается также, что большую выгоду от заключения ДСНВ поймали не только зарубежные авторы данной операции, но также доморощенные организаторы и агенты соответствующего влияния на общественность и руководство России.

И, наконец – о том, что следует ожидать от ратификации ДСНВ.

Судя по всему, смысл подготовленного двумя комитетами Госдумы заключения означает безоговорочное одобрение данного международного соглашения, что и будет поддержано обеими палатами Федерального Собрания РФ. Подобное решение нельзя расценить иначе, чем преступное, так как его реализация может быть уподоблена последнему гвоздю, забитому в гроб российской государственности.

Предотвратить подобный исход можно было бы, направив ДСНВ с уже подготовленным заключением оперативно созданной рабочей группе, которая способна выявить все негативные последствия возможной ратификации, подобно тому, как это делает Исследовательская служба Конгресса США, роль которой в Федеральном Собрании России по факту выполняют представители упомянутых выше государственных учреждений и ряда неправительственных организаций.

Примечания

¹ Белов П.Г. Американская ПРО как главный вызов национальной безопасности России // Обозреватель–Observer. 2009. № 4. С. 56–69.

² Основы эффективных операций влияния. Центр АРРОЙО Корпорации РЭНД. Пер. с англ. независимого агентства НАМАКОН, 2009.

³ Брезкун С.Б. Не пора ли остановить «вечный двигатель» проамериканского лобби в России // Военно-промышленный курьер. 2006. № 16.

⁴ Калашников Л.И. На кого работают «думающие танки» // Интернет – ресурс: sovros.ru

Балканы – ахиллесова пята евро-атлантической безопасности*

Международный Суд ООН и одностороннее
провозглашение независимости Косово

Аслан Абашидзе
Александр Солнцев

Международный Суд ООН 22 июля 2010 г. вынес консультативное заключение «О соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости Косово» («*Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo*»). За 65 лет деятельности Суда это был наиболее политически ангажированный вопрос из 25 запросов, поданных в Суд. Из прежних заключений Суда наиболее широкую огласку получило дело «О правомерности использования ядерного оружия». За вынесением консультативного заключения «О соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости Косово» особенно пристально следили те государства, которые имеют сепаратистки настроенные территории.

Предыстория рассмотрения Судом вопроса такова.

После Второй мировой войны на Балканском полуострове появилось новое крупное государство – Социалистическая Федеративная Республика

Югославия (СФРЮ), куда в качестве субъектов федерации вошли: Босния и Герцеговина; Хорватия; Македония; Черногория; Сербия и Словения. В эпо-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор РУДН и МГИМО(У), член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Тел.: (495)433-80-29.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович – доцент РУДН, кандидат юридических наук. E-mail: solntsew@mail.ru

Ключевые слова: Балканы, Сербия, Косово, международное право, Международный Суд ООН, фрагментация международного права.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. № 8.

ху холодной войны в условиях глобального идеологического противостояния СФРЮ удавалось сохранять территориальную целостность. Однако после распада социалистической системы и в результате попыток США установить однополярный мир, Балканский регион стал ареной противостояния геополитических интересов США и крупных западноевропейских государств, что привело к многочисленным вооруженным конфликтам в государствах региона*.

В ходе вооруженных конфликтов от СФРЮ отделились 4 из 6 бывших союзных республик: Словения, Босния и Герцеговина, Хорватия и Македония. Что касается остальных образований, то в 1992 г. была создана Союзная Республика Югославия (СРЮ), которая включала в себя две республики: Сербию и Черногорию.

В 2003 г. на основании новой Конституции СРЮ была переименована в Союз Сербии и Черногории (официально Государственный Союз Сербии и Черногории, неофициально – Малая Югославия). В июне 2006 г. и этот Союз прекратил существование, и появилось два независимых государства: Черногория и Сербия.

Согласно ныне действующей Конституции Сербии, в ее составе находятся два автономных края: «Воеводина» и «Косово и Метохия» (албанское население называет этот край просто Косово**).

Площадь территории автономного Края Косово и Метохия составляет 10887 кв. км, население – около 2,2 млн. чел.

Этнический состав Края менялся с годами, но начиная с XX в. албанское население стало количественно превалировать над сербским.

Распад СФРЮ повлек обострение албанского сепаратизма и постепенный отток сербского населения из Края: в 1991 г. албанцев было 82%, а сербов – 11%, в 2007 г. сербов осталось всего 5% (около 100 тыс.).

Еще в 1991 г. было провозглашено создание независимой республики Косово, а затем проведены несанкционированные выборы, на которых «президентом» был избран Ибрагим Ругова.

Началось формирование вооруженных формирований албанских сепаратистов, которые в 1996 г. были объединены в Армию освобождения Косова.

В Крае начались вооруженные столкновения. Первоначально борьбу с сепаратистами вели лишь милицейские подразделения, но в 1998 г. в военные действия вступила югославская армия. Война сопровождалась убийствами мирных жителей и этническими чистками с обеих сторон конфликта. Албанскими боевиками были разрушены многие памятники православной культуры***, изгнано или уничтожено несколько десятков тысяч сербов.

Весной 1999 г. в военные действия вмешалась НАТО: массированным

* Межнациональные конфликты в СФРЮ, вызванные религиозно-этническими противоречиями, стали самыми кровопролитными в Европе после Второй мировой войны. Для расследования совершенных во время этих конфликтов преступлений в 1993 г. был создан Международный трибунал по бывшей Югославии.

** В 1913 г. на международной конференции в Лондоне, когда было признано самопровозглашенное албанское государство, именно территории Косово и Метохии, заселенные в основном албанцами, в его состав не вошли, а были поделены между Сербией и Черногорией. В 1921 г. Конференция подтвердила границы Албании 1913 г. и включение Косово в Королевство сербов, хорватов, словенцев.

*** Количество разрушенных и оскверненных Сербских храмов в различных зонах ответственности соединений КФОР в Косово и Метохии составило 76¹.

бомбардировкам были подвергнуты югославские города и военные объекты*.

Сербское правительство было вынуждено согласиться на ввод в Косово военного контингента НАТО (*KFOR*) и переход Края под управление ООН, что и было осуществлено на основании резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 от 10 июня 1999 г., которая предусматривала определение в будущем окончательного статуса Края.

Таким образом, Косово с 1999 г., согласно резолюции Совбеза ООН № 1244, находится под управлением ООН и властями Сербии не контролируется. Институты временного местного самоуправления, в которых албанцы составляют большинство, односторонне провозгласили независимость Края 17 февраля 2008 г. Сербия заявила о неконституционности этого шага и непризнании независимого Косова.

Реакция государств на эти акции была противоположными.

Союзники Косово (США и большинство (22 из 27) государств-членов Европейского союза) считают одностороннее провозглашение независимости Косово логичным и законным шагом, а также единственным жизнеспособным вариантом обеспечения стабильности в этом регионе.

По данным на август 2010 года независимость Косово признали 69 государств из 192 государств-членов ООН.

Оппоненты независимого Косово (Россия, Китай, Индия, остальные 5 государств-членов Европейского союза, а именно Испания, Греция, Словакия, Румыния и Кипр) считают, что народ

Косово не имеет права на самоопределение. По их мнению, шаг косовских албанцев противоречит положениям резолюции № 1244 Совета Безопасности ООН, в которой не зафиксирована возможность одностороннего провозглашения независимости. Поддержка такой политики, по убеждению оппонентов, будет иметь серьезные негативные последствия для основополагающего международно-правового принципа территориальной целостности.

В такой ситуации Сербия осенью 2008 г. инициировала принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая содержала запрос в Международный Суд ООН вынести консультативное заключение со следующей формулировкой: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?»². Международный Суд ООН вынес Консультативное заключение 22 июля 2010 г.

В соответствии с Уставом ООН, неотъемлемой частью которого является Статут Международного Суда ООН, а также Регламентом Суда в начале Суд рассмотрел вопросы юрисдикции и судебного усмотрения. Последнее подразумевает оценку необходимости и правомерности вынесения консультативного заключения, поскольку на основании п. 1 ст. 65 Статута «Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу».

Данный вопрос приобретает принципиальное значение в данном конкретном случае. Дело в том, что вопрос

* Военная операция НАТО против Союзной Республики Югославия в период с 24 марта по 10 июня 1999 г. нанесла огромный урон экономике и окружающей среде Сербии и привела к выводу югославских войск и изгнанию сербов с территории края Косово и Метохии. Также на территории Косово была построена одна из крупнейших американских военных баз в Европе – Кэмп-Бондстил, площадью 3,86 кв. км.

Косово находился преимущественно в юрисдикции Совета Безопасности, а не в юрисдикции Генеральной Ассамблеи ООН, которая запросила. Именно на основании резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 действовала система временного управления Косово, поэтому логически Совет Безопасности должен был запрашивать Суд о консультативном заключении, а не Генеральная Ассамблея. Суд при рассмотрении вопроса юрисдикции и приемлемости должен был принять во внимание данное обстоятельство.

Международный Суд ООН принял во внимание положение ст. 96 Устава ООН, которая гласит: «Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу». При этом Суд также указал на требования п. 1 ст. 12 Устава ООН, согласно которому, когда «Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом». Однако Суд заявил о том, что запрос на консультативное заключение не является «рекомендацией» по смыслу п. 1 ст. 12 Устава ООН³.

Безусловно, Генеральная Ассамблея также была вовлечена в процесс урегулирования балканских конфликтов путем принятия 6 резолюций о ситуации с правами человека в Косово в период 1995–1999 гг. Отметим, что все эти резолюции Генеральной Ассамблеи ООН были приняты до резолюции Совета Безопасности № 1244 (1999 г.) и не за-

трагивали существа вопроса статуса Косово. Последующие резолюции Генеральной Ассамблеи принимались в этом же ключе и касались, в том числе утверждения бюджета миссии ООН в Косово (ЮНМИК).

Действительно согласно п. 2 ст. 11 Устава ООН «Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности». Однако не следует забывать о том, что в соответствии со ст. 24 Устава ООН на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Более того, когда Совет Безопасности действует в таком качестве, как мы уже упоминали выше, согласно п. 1 ст. 12 Устава ООН «Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации».

Однако, несмотря на эти положения Устава ООН большинством голосов Суд решил, что Генеральная Ассамблея имеет легитимный интерес в запросе на вынесение консультативного заключения и Суд будет отвечать на запрос Генеральной Ассамблеи.*

Попутно Суд отметил, что он дает консультативное заключение исключительно по юридическим вопросам, хотя большинство вопросов по данному делу имеют политическую составляющую. Независимо от политических аспектов дела, Суд не может отказаться отвечать на правовые вопросы дела, поскольку это является его прямой судебной задачей: оценка действий на соответствие международному праву.

Таким образом, Суд постановил, что он обладает юрисдикцией для вынесения консультативного заключения,

* Против проголосовали: Вице-президент Томка (Словакия); судьи Корума (Сьерра-Леоне), Кит (Новая Зеландия), Беннуна (Марокко) и Скотников (Россия).

в ответ на запрос Генеральной Ассамблеи.

Далее Суд перешел к обсуждению содержания вопроса. Сославшись на практику, Суд отметил, что он иногда отходит от формулировок запроса, когда они не адекватно сформулированы, когда не отражают правовую сторону вопроса или, когда запрос не четко сформулирован⁴. Такое заявление Суда носит сомнительный характер. Ни в Статуте, ни в Регламенте Суду не дается право на изменение текста запроса.

Согласно п. 2 ст. 65 Статута «Вопросы, по которым испрашивается консультативное заключение Суда, представляются Суду в письменном заявлении, содержащем точное изложение вопроса, по которому требуется заключение». Иными словами не Суд должен корректировать формулировку запроса, а потребовать от уполномоченного лица (в данном случае Генассамблеи ООН), чтобы в его запросе точно было изложено содержание вопроса. Следовало также принять во внимание тот факт, что резолюция Генеральной Ассамблеи о запросе консультативного заключения была принята 77 голосами из 192.

Далее Суд сделал важное уточнение о сути запроса. Напомним, что Суд спрашивают, соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными властями самоуправления Косово нормам международного права. Иными словами, Суд не спрашивают о правовых последствиях этой Декларации; достигло ли Косово государственности; о действительности или правовых последствиях признания Косово со стороны тех государств, которые признали его в качестве независимого государства.

Между тем Суд путем уточнения и уяснения смысла перефразировал запрос

Генеральной Ассамблеи ООН, который звучал так: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными властями самоуправления Косово нормам международного права?» Суд решил максимально сузить запрос Генеральной Ассамблеи ООН.

Суд убрал из запроса определение органа, провозгласившего независимость (временные власти самоуправления Косово – *Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo*), на том основании, что, по мнению Суда, установление идентичности авторов Декларации может повлиять на исход дела, а это, в свою очередь, исказит смысл запроса Генеральной Ассамблеи. В этом контексте стоит уточнить название самой Резолюция Генассамблеи 63/3 от 8.10.2008 г.: «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения относительно того, соответствует ли одностороннее провозглашение независимости Косово нормам международного права».

Как видно из названия резолюции в нем нет указания конкретного органа. Напомним, что проект резолюции был подготовлен Сербией и при обсуждении проекта никто не акцентировал внимание на идентичности органа принятия Декларации

Таким образом, Суд уточнил суть запроса в следующем: запрещает или разрешает международное право декларацию независимости Косово. Суд уточнил, что он будет анализировать следующий вопрос: соответствует ли декларация о независимости международному праву. На предмет соответствия будет проверяться как международное право в целом, так и *lex specialis* резолюция Совета ООН № 1244 (1999 г.).

Проанализировав фактические обстоятельства дела, Суд перешел к изучению существа вопроса. Прежде всего было отмечено, что в историче-

ской перспективе последние три века было множество случаев объявления независимости, часто сопровождавшихся противостоянием государств, от которых объявлялась независимость. Иногда это приводило к образованию новых государств, иногда – нет. При этом ни в одном случае декларация независимости не рассматривалась как акт, противоречащий международному праву.

Во второй половине XX в. принцип права на самоопределение развивался в направлении предоставления независимости народам, проживающим на самоуправляемых территориях, и народам, находящимся в колониальной зависимости (консультативные заключения «О Юго-Западной Африке» и «О стене, построенной Израилем, на оккупированных палестинских территориях», решение по делу «О восточном Тиморе»⁵). Были государства, обретающие независимость и в других условиях, но в международном праве не появилось новой нормы, запрещающей принятие декларации о независимости.

Далее Суд отметил, что многие государства, выступавшие в Суде, указывали, что принятие декларации о независимости нарушает принцип территориальной целостности государств (или территориальной неприкосновенности), закрепленный в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята Резолюцией № 2625 (XXV) Генассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.), а также в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.

Однако, если внимательно прочитать этот принцип*, то станет ясно, что он касается межгосударственных отношений и объявление независимости частью государства никоим образом его не нарушает. Следовательно, Суд заключил, что «сфера применения принципа территориальной целостности сводится к сфере отношений между государствами».

Суд также обратил внимание на то, что некоторые участники в Суде ссылались на резолюции Совета Безопасности, осуждавшие объявление независимости: резолюции СБ № 216 (1965 г.) и № 217 (1965 г.) по вопросу о Южной Родезии; резолюция СБ № 541 (1983 г.) в отношении северной части Кипра, а также резолюция СБ № 787 (1992 г.) в отношении Республики Сербской (субъект федерации Босния и Герцеговина). В связи с этим Суд ответил, что эти резолюции СБ были исключениями, ибо они были связаны с конкретными ситуациями грубого нарушения норм международного права, в том числе *jus cogens*, в процессе отделения. Суд напомнил, что подобной резолюции СБ в отношении Косово принято не было.

По указанным причинам Суд считал, что современное международное право не содержит запрещения на провозглашение деклараций о независимости. Соответственно, он делает вывод, что Декларация о независимости от 17 февраля 2008 г. не нарушила международного права.

Далее Суд перешел к анализу соответствия декларации о независимости положениям резолюции СБ ООН № 1244 (1999 г.). В связи с этим

* Так, согласно п. 4 ст.2 Устава ООН «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

напомним, что вопросы управления Косово со стороны ООН, предусмотренные в резолюции СБ № 1244, были детально проработаны в документе Миссии ООН в Косово № 2001/9 от 15.05.2001 г., устанавливающим конституционные рамки временного самоуправления.

Резолюция № 1244 (1999 г.) была принята СБ ООН на основе гл. VII Устава ООН, которая имеет обязательный характер. В этой связи следует отметить, что Суду не раз предоставлялась возможность интерпретации резолюций СБ⁶.

В резолюции № 1244 подчеркивается значимость принципа территориальной целостности.

Так, в 10-м параграфе преамбулы резолюции подтверждена «приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других государств региона, выраженную в Хельсинкском Заключительном акте и приложении 2».

В резолюции также подчеркнута важность политического процесса, направленного на «заключение временного политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную степень самоуправления для Косово, с полным учетом соглашений, подготовленных в Рамбуйе, и принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона, и демилитаризация Объединенной Армии Косово».

Проанализировав резолюцию СБ № 1244 Суд сделал вывод, что предмет и цели резолюции № 1244 (1999 г.) состояли в установлении временного, исключительно правового режима, который заменил сербский правопорядок и который направлен на стабилизацию Косово. Суд отметил, что этот правовой режим был создан для действия на временной основе. В резолюции нет

прямого запрета на провозглашение независимости Косово.

Затем Суд перешел к анализу Декларации о независимости. Было указано, что данный документ нельзя считать принятым временной администрацией Косово по целому ряду причин: в тексте указывается иной субъект принятия («мы, демократически избранные лидеры нашего народа Косово»); процедура принятия документов временной администрацией Косово была нарушена (например, она была подписана, в том числе, и Президентом Косово, который не является членом временной администрации Косово); она не была передана Специальному Представителю Генерального Секретаря ООН для публикации в официальной газете) и т.д.

В целом, Суд пришел к выводу, что авторы Декларации о независимости от 17 февраля 2008 г. не выступали в качестве одного из временных институтов самоуправления, а скорее как лица, которые действовали совместно в качестве представителей народа Косово вне рамок временной администрации.

Подчеркнем, что именно этот вывод Суда и послужил основанием для изменения формулировки вопроса Генеральной Ассамблеи.

В результате Суд вынес заключение: резолюция Совета Безопасности № 1244 (1999 г.) не препятствовала авторам 17 февраля 2008 г. принять Декларацию о независимости от Республики Сербии. Следовательно, по мнению Суда, провозглашение независимости не нарушило резолюции Совета Безопасности № 1244 (1999 г.).

В итоге Суд постановил:

– единогласно, что он обладает юрисдикцией для вынесения консультативного заключения;

– большинством (9 против 5) выполнить просьбу о вынесении консультативного заключения;

– большинством (10 против 4), что провозглашение независимости Косово 17 февраля 2008 г. не нарушает норм международного права.

К заключительному тексту Консультативного заключения было приложено 9 документов*: Заявления Вице-Президента Томки и Судьи Зиммы; Особое мнение Судей Кейта, Сепульведы-Амор, Канкадо Триндаде и Юсуфа; Особые несовпадающие мнения Судей Беннунна, Коромы и Скотникова.

Обращает на себя внимание тот факт, что Китай, выступавший против косовского сепаратизма, занял нейтральную позицию в Суде**.

Правомерным является официальный комментарий МИД России в связи с Консультативным заключением Международного Суда: «Принципиально важно, что Суд дал оценку только собственноручно Декларации, специально оговорившись, что он не рассматривал в более широком плане вопрос о праве Косово на отделение от Сербии в одностороннем порядке. В своих выводах Суд не высказался также относительно последствий принятия этого документа, в частности о том, является ли Косово государством, и о правомочности признания Края рядом стран.

Наша позиция о непризнании независимости Косово остается неизменной. Считаем, что решение косовской проблемы возможно лишь путем про-

должения переговоров между заинтересованными сторонами на основе положений резолюции 1244 Совета Безопасности ООН, которая, как это подчеркивает и Международный Суд, остается общепризнанной международно-правовой базой урегулирования. Готовы и далее активно содействовать этому»⁷.

Напомним, что консультативные заключения Международного Суда, в отличие от его решений по делу, не имеют обязательной силы.

Запрашивающий орган или специализированное учреждение ООН должны выполнить или не выполнить положения консультативного заключения. Однако, не следует забывать, что за этими заключениями Суда стоит авторитет Международного Суда – главного судебного органа системы ООН.

Эти консультативные заключения принимаются во внимание и международными организациями и государствами, что на практике способствует прогрессивному развитию международного права. Однако этого нельзя сказать в отношении данного консультативного заключения. Скорее всего оно осложнило и так чрезвычайно сложный вопрос, каким является проблема определения будущего статуса Косово по резолюции СБ № 1244.

Вместе с тем, положениями этого консультативного заключения могут воспользоваться сепаратистские силы, которые пытаются выйти из состава других государств-членов ООН. Не думается, что данное консультативное

* Особое мнение выносится как при несогласии, так и при согласии с мнением большинства. Судья, желающий зафиксировать свое согласие или несогласие без указания мотивов, может сделать это в форме заявления.

** Судья Ши Джиуйонг, избранная в 1994 г., активно участвовала в обсуждении косовского дела, но досрочно сложила с себя полномочия Судьи в мае 2010 г. (хотя ее срок истекает в феврале 2012 г.). Уже 29 июня 2010 г. Сюэ Ханьцин, бывший член Комиссии международного права ООН, была избрана новым членом Международного Суда. Таким образом, консультативное заключение было принято 14 судьями и Судья от Китая не голосовала.

заклучение придаст больше авторитета Международному Суду ООН.

Данное консультативное заключение Международного Суда ООН следует также рассматривать в контексте борьбы с тенденцией, которая получила название в доктрине международного права и со стороны Комиссии международного права ООН – фрагментация международного права⁸.

В отечественной науке международного права считают, что важным достижением общей теории права и теории международного права в последнее время стало понимание системности внутригосударственного и международного права⁹.

По мнению проф. В.М.Садовского, наличие связей и отношений между элементами системы (то есть нормы, институты, отрасли) и порождаемые ими интегративные, целостные свойства системы обеспечивают относительно самостоятельное функционирование системы¹⁰.

Одной из форм проявления фрагментации международного права является факт появления в практике международных судебных и квазисудебных учреждений таких положений и решений, которые противоречат другим ранее принятым положениям и решениям.

По оценкам известных ученых-международников проф. А.Циммермана и проф. Р.Хофмана «фрагментация» системы международного права представляет собой «эрозию общего международного права, появление противоречивой юриспруденции, поиск «удобных» судов и потерю правовой определенности»¹¹.

Выход из сложившейся ситуации специалисты видят в строгом соблюдении в судебных и квазисудебных органах правил-постулатов, касающихся

взаимоотношений и взаимосвязи между нормами современного международного права. Это и есть одно из условий обеспечения системности международно-правовых норм.

К сожалению, принимая рассматриваемое консультативное заключение, сам Международный Суд ООН оказался пособником фрагментации системы современного международного права.

В чем же она в данном случае выражается?

Одним из важных правил-постулатов современного международного права как системы взаимоотношений и взаимосвязи норм международного права является правило преимущественной силы специальных норм по отношению к нормам общим (*«lex specialis derogat legi generali»*).

Применение этого правила к положениям Устава ООН означает следующее: на основании ст. 10 Устава ООН Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных Уставом, и, за исключениями, предусмотренными ст. 12, делать рекомендации Членам ООН или Совету Безопасности, или и Членам Организации, и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам.

В ст. 12 Устава говорится, что «когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом».

Таким образом, ст. 10 Устава ООН закрепляет общую норму, а ст. 12 – специальную.

Поскольку не были исчерпаны все возможности резолюции СБ № 1244 об определении будущего статуса Косово, считается, что дело Косово как ситуация до

сих пор находится в компетенции СБ на основе ст. 12 Устава ООН и, в этом случае ГА ООН не была вправе предпринимать какие-либо шаги по данному вопросу, в том числе обращаться в Суд за вынесением консультативного заключения.

В сложившейся ситуации Совет Безопасности ООН не только мог, но и должен был отказать Генеральной Ассамблеи в консультативном заключении, напомнив, что это дело Совета Безопасности, и только Совет Безопасности мог обратиться в Международный Суд ООН за вынесением соответствующего консультативного заключения.

Именно этот единственный шаг был бы правомерным в соответствии с современным международным правом.

Примечания

¹ Распятие Косово // Режим доступа URL:<http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=422&did=693>.

² Резолюция ГА ООН 63/3 от 08 октября 2008 г. Голосовали: за – 77, против – 6, воздержались – 74.

³ Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 2004 (I). P. 148. Para. 25.

⁴ Interpretation of the Greco-Turkish Agreement of 1 December 1926 (Final Protocol, Article IV). Advisory Opinion. 1928. P.C.I.J. Series B. No. 16; Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1980. P. 89. Para 35; Application for Review of Judgment No. 273 of the United Nations Administrative Tribunal. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1982. P. 348. Para. 46.

⁵ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution No 276 (1970 г.). Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1971. P. 31–32. Paras 52–53; East Timor (Portugal v. Australia). Judgment. I.C.J. Reports 1995. P. 102. Para 29; Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 2004 (I). P. 171–172. Para 88.

⁶ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution № 276 (1970 г.). Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1971. P. 16; Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom). Provisional Measures. Order of 14 April 1992. I.C.J. Reports 1992. P. 15. Paras. 39–41; Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America). Provisional Measures. Order of 14 April 1992. I.C.J. Reports 1992. P. 126–127. Paras 42–44.

⁷ Комментарий официального представителя МИД России А.А.Нестеренко в связи с заключением Международного Суда по Косово. 1035-22-07-2010 // Режим доступа URL:www.mid.ru.

⁸ Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права // Документы ООН A/CN.4/L.702 от 18.07.2006 // www.un.org/russian/law/ilc

⁹ Ушаков Н.А. Международное право. М.: Юрист, 2005. С. 29.

¹⁰ Садовский В.М. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 83–84.

¹¹ Zimmermann A., Hoffmann R. Unity and Diversity of International Law. Berlin: Duncker, Humblot, 2006. P.32.

Предотвращение угрозы ядерного терроризма

Станислав Иванов

Наличие у великих держав огромных арсеналов ядерного оружия и тенденция к дальнейшему распространению на Земле ядерных материалов и технологий на фоне набирающего силу международного терроризма вынуждают мировое сообщество все больше внимания уделять активным и превентивным мероприятиям по предотвращению реально существующей ядерной угрозы. Человечество приходит к пониманию, что оно в середине XX в. «выпустило джина из бутылки».

Взрывы атомных бомб в японских городах Хиросиме и Нагасаки в 1945 г. и Чернобыльская катастрофа на АЭС в 1986 г. продемонстрировали мировому сообществу огромную разрушительную силу и длительные негативные последствия ядерных взрывов для населения и природы. К окончанию холодной войны мы поняли, что любой международный конфликт с применением ядерного оружия может нанести непоправимый ущерб нашей цивилизации, а третья мировая война даже в самом гипотетическом варианте может уничтожить саму жизнь на Земле.

Начало поэтапного сокращения ракетно-ядерного потенциала США и Россией и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) существенно снижают порог ядерной угрозы, но ни в коей мере не решают проблему ядерной безопасности. Сам факт неуклонного роста числа стран, обладающих ядерными технологиями, ядерных объектов и лиц, допущенных к работе с ядерными материалами, становятся потенциально опасными для землян факторами. Природные и техногенные катастрофы (землетрясения, цунами, наводнения, смерчи, ураганы, пожары, аварии на самих ядерных объектах и т.п.), а также непредсказуемость «человеческого фактора» могут все с большей вероятностью выпустить «ядерного джина» на свободу.

ИВАНОВ Станислав Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН. E-mail: s.ivanov@imemo.ru

Ключевые слова: ядерный терроризм, ОМУ, ядерный нуль, разоружение, радиоактивные материалы.

Из всех существующих на сегодня потенциальных факторов риска несанкционированного использования ядерного оружия или применения так называемой «грязной бомбы» и масштабного радиоактивного заражения местности наибольшую опасность представляет распространяющийся по планете **международный терроризм**.

Терроризм – явление не новое, оно существовало и в предыдущем веке. Причины его порождения, как правило, носили социальный характер (стремление бросить вызов властям, спровоцировать народные массы на выступление, заявить о себе, экспроприировать денежные средства и т.п.).

Поскольку тогда не было мегаполисов с их коммуникациями, других достижений научно-технического прогресса, в первую очередь, оружия массового уничтожения (ОМУ), последствия террористических актов не были так масштабны и разрушительны как в современную эпоху.

Сегодня терроризм порождает нерешенность политических, социально-экономических, территориальных, национальных, этнических, религиозных и других внутренних и региональных конфликтов, которые иногда переходят в вооруженные столкновения, локальные войны, в рамках которых террористические акты становятся как бы частью боевых действий.

Терроризм также возникает и как противодействие политике великих держав, пытающихся распространить свое влияние по всему миру и навязать свои модели поведения странам и народам с другими традиционными, государственными устройствами, обществами и укладами жизни, отличающимися от западных моделей. Как следствие, возникают экстремистские организации, тайные или полутайные общества, в частности псевдорелигиозные, псевдопатристические, национа-

листические и сектантские, которые вырабатывают, как они полагают, «единственно верное» учение спасения своего народа или коренного улучшения его жизни и стараются привлечь на свою сторону как можно больше сторонников.

До настоящего времени еще не изжит один из самых опасных видов терроризма – **государственный терроризм**, когда государственные органы или подчиненные им спецслужбы проводят так называемые «акции устрашения» по отношению к другим государствам, оппозиционным политическим или общественным организациям и представляющим для них реальную или мнимую опасность своим или иностранным гражданам. Эти операции больше характерны для диктаторских режимов, стран со слабо развитым гражданским обществом и отсутствием демократических институтов власти.

В последние годы новую волну насилия, экстремизма и терроризма в мире пытаются объяснить обострением борьбы между западной и восточной (христианской и исламской) цивилизациями. Вряд ли это можно отнести к научному подходу, но террористы всех мастей действительно умело играют на нарастающих противоречиях современного мироустройства. Объективно, ислам пользуется заметным влиянием в большинстве стран Ближнего и Среднего Востока, Азии и Африки, набирает силу тенденция к его распространению в Европе, на других континентах. Естественно, возникают определенные трения и противоречия мусульман с приверженцами христианских верований и атеистами западных государств (Великобритания, Германия, Франция и др.). К сожалению, имеют место такие факты и в России.

Тем не менее, диалог цивилизаций и конфессий, как правило, проходит в правовом русле и не приводит к столк-

новениям на религиозной почве. Современные общества обладают достаточным запасом толерантности к представителям других вероисповеданий, национальностей, этнических групп, рас и т.п.

На переднем крае международного терроризма оказались выходцы из числа различных исламистских, экстремистских и псевдопатриотических организаций, спекулирующих на правовом нигилизме, невежестве и общей отсталости миллионов нищих и обездоленных мусульман, которые, получив начальное исламское образование, пополняют ряды боевиков и смертников («шахидов»).

Так, только в неконтролируемых государственными властями районах вдоль пакистано-афганской границы, где все еще сохраняются многочисленные лагеря афганцев-беженцев, функционируют свыше 10 тыс. примитивных медресе (исламских начальных духовных школ).

Здесь же имеются и лагеря по подготовке боевиков и террористов для движения Талибан, «Аль-Каиды» и других экстремистских и террористических группировок.

Важной особенностью современного терроризма является его **транснациональный и международный** характер. Как правило, террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, финансирования, материально-технического обеспечения, боевые подразделения, вспомогательную агентурную сеть, опорные пункты и конспиративные базы по всему миру. Приготовления к террористической атаке могут проводиться в одних государствах, а объекты нападения оказываются в других государствах.

Примером тому может служить крупномасштабный теракт 11 сентября 2001 г. в США.

Иногда, наоборот, террористы в целях повышения уровня безопасности своей подпольной деятельности избегают вертикальных связей и действуют разрозненными ячейками, но с единой целью («Аль-Каида»). Терроризм в любых формах превратился в одну из самых опасных по масштабам, непредсказуемости и последствиям современных угроз человечеству.

Особую опасность для мирового сообщества представляет собой угроза использования террористами оружия массового уничтожения и, в первую очередь, ядерных боезарядов и радиоактивных материалов.

Ядерный терроризм представляет собой совокупность преступных действий, связанных с захватом силой, хищением, противоправным приобретением, перемещением и использованием ядерных или других радиоактивных материалов с намерением причинить масштабный ущерб населению, экономике или окружающей среде для устрашения и оказания давления на общество и органы власти. В широком понимании этого явления подразумевается доступ террористов к любым ядерным и радиоактивным материалам и технологиям, в узком – непосредственно к ядерным боезарядам.

Существует широко распространенное мнение, что проблематика ядерного терроризма сама по себе носит лишь гипотетический характер и на сегодняшний день реальной опасности для человечества не представляет. Действительно, до настоящего времени в мире не было отмечено террористических актов с использованием ядерных взрывных устройств.

Только в 1961 г. мятежный французский генерал Морис Шале попытался неудачно захватить ядерный полигон в Алжире.

Максимум, чего могли бы добиться террористы сегодня – это заполучить небольшое количество радиоактивных материалов для изготовления, так называемой, «грязной бомбы». Тем не менее, уже имели место попытки террористов получить доступ к ядерным материалам и даже применить их.

Так, в 1995 г. чеченские террористы скрытно разместили ящик с радиоактивным цезием в одном из московских парков.

Установлено, что активно стремились к приобретению ядерных материалов японская религиозно-террористическая секта «Аум Сенрикё» и террористическая группировка «Аль-Каида».

В Афганистане в ходе проведения контртеррористической операции в Кабуле были обнаружены документы по изготовлению ядерного боеприпаса: диаграммы, конспекты, справки и т.п.

Захваченные в плен сподвижники террориста № 1 Усамы бен Ладена дали показания о его маниакальном стремлении к обладанию ядерным оружием или радиоактивными материалами.

Ядерные объекты и научно-исследовательские центры уже давно стали представлять повышенный интерес для террористов всех мастей и их агентуры. Опасения, связанные с хранением, учетом и перевозкой ядерного оружия и радиоактивных материалов, с каждым годом увеличиваются. Они обусловлены возможностями негосударственных субъектов, в том числе террористов, в условиях глобализации приобретать через киберпространство необходимую информацию, ядерные технологии и материалы и создавать реальные угрозы международному миру и безопасности.

Считается, что Ирану уже удалось приобрести технологию по обогащению урана от пакистанской нелегальной сети поставщиков во главе с известным «торговцем смертью» А.К.Ханом.

Не исключено, что этим каналом приобретения ядерных технологий воспользо-

вались и другие государства и террористические организации.

В мире накоплено 27.000 единиц ядерного оружия, из которых 12.000 находятся в состоянии боевого развертывания. Россия, США, Великобритания, Франция и Китай располагают огромными запасами ядерного оружия.

Также освоили технологии его производства Израиль, Индия, Пакистан и Северная Корея. О планах развития «мирного атома» и создания атомно-энергетических установок объявили Алжир, Египет, ЮАР, Марокко, Турция, страны Персидского залива, Индонезия, Иран.

Число стран, стремящихся обладать ядерными технологиями с каждым годом неуклонно растёт.

Указанные тенденции подчеркивают необходимость повышения стандартов ядерной безопасности по всему миру, выявления и нейтрализации представителей спецслужб иностранных государств и террористических групп, стремящихся к обладанию ядерными средствами массового уничтожения. Повышенные требования должны предъявляться к эффективности мер по физической защите, учету, контролю и предотвращению контрабанды не только самих боезарядов, но и отдельных их компонентов, технической документации, радиоактивных материалов.

Угроза ядерного терроризма вынуждает все более тесно сотрудничать в борьбе с ним отдельные страны и международные организации: ООН, Интерпол, Международную организацию экспертов и другие. Центральную роль в координации усилий на данном направлении играет ООН, прежде всего ее главные органы – Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, МАГАТЭ, а также различные многосторонние неформальные партнерства. В последние годы в рамках ООН и ее учреждений принят ряд международно-

правовых документов по различным аспектам предотвращения ядерного терроризма.

12 апреля 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла консенсусом основополагающий документ в сфере обеспечения ядерной безопасности мирового сообщества – *Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма*.

Конвенция, открытая для подписания 14 сентября 2005 г., вступила в силу 7 июля 2007 г. Разработанная в рамках ООН по инициативе России, Конвенция стала первым антитеррористическим документом, принятым государствами на предупреждение, то есть до совершения террористических актов с использованием ядерных материалов или других радиоактивных веществ и первым универсальным международным договором, направленным на их предотвращение.

Ее цель – подвести эффективную правовую базу под международное сотрудничество для предотвращения актов ядерного терроризма, включая их пресечение и ликвидацию последствий, осуществление комплексных мер для антитеррористической защиты как мирного, так и военного атома.

Важно, что Конвенция требует определения ядерного терроризма в качестве преступления в национальных законодательствах всех государств и обязывает государства-участники осуществлять международное сотрудничество в предотвращении и расследовании актов ядерного терроризма и уголовном преследовании террористов.

Особенность этого документа заключается и в том, что он не только служит делу борьбы с международным терроризмом, но и способствует укреплению глобального режима ядерного нераспространения.

Основное внимание Конвенция уделяет предупреждению использования радиоактивных материалов для совершения террористических актов.

Конвенция содержит подробный перечень действий (лиц или группы лиц), кото-

рые рассматриваются в ней как преступные.

Особо следует отметить значение конвенционных положений, направленных на обеспечение неотвратимости наказания преступников путем утверждения универсальной уголовной юрисдикции на основе принципа *aut dedere aut judicare* (либо выдай, либо суди – лат.), согласно которому государство, на территории которого оказался преступник, обязано либо подвергнуть его уголовному преследованию, либо выдать для этих целей другому государству.

Государства-участники обязуются оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, предпринятыми в отношении преступлений ядерного терроризма, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

После вступления в силу Конвенции принятие государствами-участниками мер, направленных на предупреждение и пресечение актов ядерного терроризма, перестало быть только вопросом их внутренней политики.

К 7 июля 2007 г. (то есть на момент вступления Конвенции в силу) ее подписали 115 государств и 22 – ратифицировали.

Устранив правовой вакуум в такой чувствительной сфере безопасности мирового сообщества, Конвенция заложила необходимые юридические основы успешной международной борьбы за предотвращение и ликвидацию ядерного терроризма на глобальном уровне.

Вместе с тем, международно-правовая и уголовно-процессуальная основы борьбы против угрозы ядерного терроризма все еще находятся в процессе формирования. Уместно отметить, что более точно смыслу и назначению рассмотренной конвенции отвечало бы название «Международная конвенция о предотвращении и ликви-

дации ядерного терроризма и борьбе с ним», что позволило бы более полно и точно раскрыть логику конвенции, ее ориентированность не только на предупреждение отдельных ядерных терактов и устранение их последствий, но и на искоренение их возможности.

Осознание угрозы ядерного терроризма в мировом сообществе остается все еще недостаточно глубоким.

О недооценке опасности свидетельствует такой факт: ее пока ратифицировали менее 30 государств, то есть лишь 15% членского состава ООН.

Конвенция еще далека от приобретения универсального характера. По-видимому, общее признание угроз со стороны ядерного терроризма еще не трансформировалось в целом ряде стран в понимание того, что они напрямую затрагивают международную и национальную безопасность.

В 2006 г. Россия и США выдвинули *Глобальную инициативу по предотвращению ядерного терроризма*. Эта инициатива – эффективный инструмент международной безопасности.

Ее участниками в настоящее время являются 76 государств и 4 международные организации.

14 апреля 2010 г. в рамках этой инициативы в Вашингтоне состоялся очередной саммит, на который были приглашены главы государств и правительств 45 стран, а также руководители ряда международных организаций, в том числе МАГАТЭ.

Его участники обсудили вопросы повышения ядерной безопасности и предотвращения угрозы ядерного терроризма, а также конкретные меры, которые помогли бы в будущем полностью обезопасить хранение и транспортировку ядерных материалов. Особое значение этому саммиту придал тот факт, что он состоялся через 3 дня после подписания президентами России и

США нового Договора о стратегических наступательных вооружениях (Пражского договора), который значительно повышает порог доверия между ведущими ядерными державами и предусматривает значительное сокращение ядерных арсеналов обоих государств.

На пленарном заседании Президент России Д.А.Медведев заявил о решении России закрыть до конца текущего года последний российский реактор-наработчик оружейного плутония в Красноярском крае (г.Железногорск).

По итогам саммита было принято совместное коммюнике.

В коммюнике заявлено о приверженности всех его участников «укреплению физической ядерной безопасности и предотвращению угрозы ядерного терроризма», подчеркнуто, что «для достижения успеха потребуются ответственные национальные меры и постоянное и эффективное международное сотрудничество».

Кроме того, в коммюнике подтверждена «основная роль МАГАТЭ в сфере международной ядерной безопасности».

Участники саммита приняли также план работы по укреплению физической ядерной безопасности.

План представляет собой довольно широкий комплекс мер по усилению международного контроля над наиболее «чувствительными» фазами замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ): обогащением урана и выделением плутония из отработанного атомного топлива.

Повестка Вашингтонского саммита не была в этом отношении революционной. Она продолжила линию на укрепление мер доверия между ядерными державами, выработку единых международных стандартов охраны ядерных объектов, предложенных еще Московским саммитом стран «группы восьми» (19–20 апреля 1996 г.). При этом особое

внимание было уделено проблемам обеспечения безопасности систем хранения расщепляющихся материалов (РМ).

Следует отметить, что при принципиальной общности понимания угрозы ядерного терроризма всеми участниками саммита, в подходах Российской Федерации и США к решению проблемы профилактики ядерного терроризма сохраняются и некоторые различия.

Российская сторона видит ее решение через усиление международных стандартов охраны ядерных объектов, включая хранение расщепляющихся материалов (РМ). Соединенные Штаты – через постепенную интернационализацию ЗЯТЦ, а в перспективе и путем коренной реформы МАГАТЭ.

В 2004 г. администрация Дж.Буша-младшего заявила о необходимости создать международный кодекс поведения в атомной энергетике. Такой кодекс должен был включать в себя повсеместный запрет на использование высокообогащенного урана и оружейного плутония.

Вашингтон предложил запретить поставку ядерных технологий странам, которые не овладели ЗЯТЦ до 1 января 2004 г. США заявили также о необходимости повысить роль Всемирной ядерной ассоциации, в которую входят крупнейшие компании-поставщики урана.

Эта организация представляет собой неформальное объединение ведущих уранодобывающих компаний, хотя ее структура в точности дублирует МАГАТЭ.

Нынешние инициативы Президента США Б.Обамы продолжают эту линию. Соединенные Штаты подтвердили свой интерес к ликвидации оружейного плутония в соответствии с подписанным Россией и США протоколом к соглашению 2000 г. о сотрудничестве в сфере утилизации оружейного плутония. Речь

идет о ликвидации примерно 34 тыс. т оружейного плутония, который предполагается извлечь в ходе реализации Договора СНВ-3. США предложили также создание международных центров по производству ядерного топлива, что означает серьезную корректировку ДНЯО. Согласно этому договору, любое неядерное государство имеет право на мирное использование атомной энергии под гарантии МАГАТЭ.

В заключение, хотелось бы остановиться на нескольких весьма важных моментах, которые еще недостаточно учитываются мировыми державами в мероприятиях по предотвращению угрозы ядерного терроризма:

1. В борьбе с угрозой ядерного терроризма не берется во внимание причинно-следственная связь самого этого явления: то есть большая часть усилий направляется на то, чтобы повысить уровень охраны и защиты ядерных объектов и не допустить попадания в руки террористов ядерного оружия, ядерных материалов и ядерных технологий. В то время как сам международный терроризм как один из новых глобальных вызовов человечеству остается в стороне, как бы на втором плане.

Становится все более очевидным, что главная угроза нашей цивилизации кроется не столько в ядерных материалах и технологиях, хотя само по себе их наличие опасно, а в *человеческом факторе* – неуклонно растущем числе лиц, допущенных к работе с ядерными материалами, среди которых могут оказаться и сами террористы, и идейно сочувствующие им или завербованные ими специалисты, и просто психически нездоровые люди.

Экстремистские и террористические идеи и взгляды распространяются в мире в геометрической прогрессии. И, если раньше США и Европа считали себя вдалеке от центров международ-

ного терроризма Ближнего и Среднего Востока, Азии, то сейчас положение кардинально меняется. Миграционные потоки принесли и в эти государства вместе с десятками миллионов добропорядочных мусульман представителей экстремистских исламистских течений.

Мировое сообщество продолжает мириться с первопричинами экстремизма: с сохраняющимися на планете внутренними и региональными конфликтами (арабо-израильским, пакистано-индийским, армяно-азербайджанским, греко-турецким и десятками других), с несостоявшимися государствами типа Сомали, с наркогосударствами типа Афганистана или Колумбии, с процветающей нелегальной миграцией, организованной преступностью, масштабной коррупцией, торговлей наркотиками, оружием и технологиями двойного назначения и т.д.

Урегулировав мирным путем большую часть все еще существующих на Земле конфликтов, и, наведя элементарный порядок в так называемых «черных дырах» на планете, где практически нет государственной власти, можно было бы, как минимум, на порядок снизить уровень террористической угрозы, в первую очередь, угрозы терроризма с использованием оружия массового уничтожения. Существует самая тесная связь между социально-экономической отсталостью, неграмотностью, нищетой и голодом сотен миллионов обездоленных людей и ростом экстремистских и террористических организаций.

Настало время решительно остановить дальнейшую гонку вооружений на планете, а сэкономленные при этом средства вложить в развитие стран «третьего мира», чтобы сократить все увеличивающийся разрыв между «бедными» и «богатыми» странами. Пора понять и в Вашингтоне, и в Москве, и в Пекине, и в Брюсселе, что за мир и бе-

зопасность на Земле надо платить. Глобализация политики и экономики мирового сообщества имеет и обратную сторону медали: глобализацию новых вызовов и угроз человечеству (международного терроризма, организованной преступности, коррупции, наркотрафика, новых заболеваний, эпидемий, нелегальной миграции, природных, экологических и техногенных катастроф и т.п.).

2. При существующих ускоряющихся темпах научно-технического прогресса и быстро растущих финансовых возможностях террористов они реально смогут получить доступ к ядерному или другому, еще более опасному новому виду оружия, уже в ближайшее десятилетие. В то же время давно ожидавшееся мировой общественностью и достигнутое лишь весной этого года новое соглашение между Россией и США об очередном существенном сокращении их ядерных арсеналов вот уже несколько месяцев не может пройти процедуру ратификации в США. Якобы у сенаторов возникло более 700 вопросов по согласованному ранее всеми американскими заинтересованными ведомствами тексту документа.

Таким образом, намеченные темпы сокращения ОМУ явно отстают от темпов роста мировой террористической угрозы.

Политики планируют растянуть сроки ликвидации имеющегося у великих держав ОМУ на 100 и более лет. Причем, если химическое и биологическое оружие медленно, но поэтапно уничтожается, то конкретных планов ядерного разоружения пока никто не составлял. Вроде бы здравый смысл подсказывает, что вероятность развязывания третьей мировой войны и применения ядерного оружия исключена, так как возникнет реальная угроза существования самой жизни на Земле, но

сила инерции мышления времен холодной войны все еще велика.

Сотни миллиардов долларов США, евро, фунтов стерлингов, юаней и российских рублей по-прежнему расходуются на гонку вооружений и содержание ядерных арсеналов. Десятки миллиардов долларов в год составляет экспорт обычных вооружений из США, стран НАТО, России, Китая в развивающиеся страны, что провоцирует локальные вооруженные конфликты, подрывает социально-экономическое положение этих стран, радикализует их общества. Мировые «оружейные бароны» и государственные корпорации смогли внушить своим лидерам и законодателям, что торговля оружием – это выгодное предприятие, которое дает рабочие места и прибыль в госбюджеты. Это заведомо ложное рассуждение, не более, чем скрытый обман.

Ведущие государства мира так и не извлекли уроков из массированных поставок вооружений в страны «третьего мира» во времена холодной войны. В чьих руках оказалось это оружие?

В Сомали – в руках никем не контролируемых вооруженных группировок и пиратов, в Афганистане – в руках движения Талибан и группировки «Аль-Каида», на Ближнем Востоке – у «Хизбаллы» и «Хамас», в Ираке – у террористических группировок суннитов и шиитов и т.д.

Сколько миллиардов долларов США в год тратит Вашингтон и его союзники по НАТО на войну в Ираке, Афганистане, какие убытки несет мировое судоходство от действий пиратов в Сомали? По самым приблизительным подсчетам: около триллиона долларов США в год.

А если еще прибавить сюда миллионы тонн железа, никеля, других ценнейших природных ресурсов, энергетические мощности, которые тратятся впустую, не принося человечеству никакой пользы.

Эти цифры несопоставимы с прибылью от налогов на торговцев оружием.

На Земле уже накоплены миллиарды тонн (горы) ОМУ и обычных вооружений, которые при существующих темпах работы правительственных структур будут складироваться многие сотни лет. При этом не очень убедительно звучат аргументы, что на утилизацию уже снятого с вооружения ядерного, химического и биологического оружия и обычных вооружений, якобы не хватает финансовых средств. Дело не только в деньгах, хотя в России на этот процесс еще накладывается и высокий уровень коррупции.

Пример: министр атомной промышленности Адамов присвоил несколько миллионов долларов США, предоставленных американскими налогоплательщиками на утилизацию российских ядерных отходов.

Тем не менее, США оказали существенную финансовую помощь в утилизации снятого с вооружения ракетно-ядерного оружия и ядерных отходов в России. Как представляется, только скорый нулевой вариант (за несколько десятков лет уничтожить все ОМУ на Земле) – путь к спасению человечества. Похоже на то, что и в Белом доме, и в Кремле эта идея наконец-то нашла свое понимание: президенты Б.Обама и Д.Медведев однозначно ее поддержали. На повестку дня встает вопрос: как воплотить в жизнь эту идею, как подключить к ее реализации Китай, другие ядерные державы?

Здесь нужны качественно новые меры доверия в международных отношениях, существенное повышение роли и значения ООН, других международных и региональных организаций.

Надо также учитывать, что, кроме как от рук террористов, мир может погибнуть и от ошибочных действий или преступной халатности лиц, допущенных к работе с ядерными материалами (пример Чернобыльской катастрофы), природных и техногенных аварий и ка-

тастроф в зоне размещения ОМУ, атомных электростанций и научно-исследовательских центров (землетрясения, наводнения, цунами, смерчи, метеориты, молнии, пожары и т.п.).

Возврат ведущих мировых держав, Израиля, Индии, КНДР и Пакистана к нулевому порогу по ОМУ, эмбарго на поставки технологий двойного назначения и экспорт обычных вооружений не только бы существенно снизили уровень террористической угрозы, лишили бы террористов доступа к ОМУ, но и подали бы пример, так называемым, «пороговым» странам (Ирану, ЮАР и др.), чтобы они также отказались от самой идеи создания ракетно-ядерного и другого оружия массового уничтожения.

Ядерный и любой другой терроризм можно победить только решительными действиями всего мирового сообщества по двум основным направлениям: ускоренное сокращение числа самих ядерных и других, потенциально опасных для самого существования человечества объектов, в первую очередь военного назначения, надежная защита объектов «мирного атома», новых прорывных научных открытий «двойного» назначения и создание принципиально нового миропорядка, основанного на взаимном доверии и уважении государств и прав человека, где не будет места нерешенным национальным, этническим, религиозным и любым внутренним и региональным конфликтам.

Сейчас самое время России и Союзным Штатам Америки выступить с новыми инициативами по всеобщему и полному разоружению. Нужен пакет принципиально новых международных и двусторонних договоров и соглашений по сокращению имеющихся вооружений, прекращению НИОКР оборонного характера, производства оружия и боевой техники, полный запрет на экспорт оружия и технологий двойного назначения.

Тезис, что «торговля любым оружием аморальна и безнравственна, а бизнес на крови преступен», представляет крайне актуальным и жизненно важным на современном этапе развития человечества.

**Подписка на 2011 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
36789 — на год**

Геофизическое (климатическое) оружие – война уже началась?

Алексей Соколов
Алексей Бурмакин

На рубеже веков традиционные взгляды на войны и вооруженные конфликты претерпевают существенные изменения.

В настоящее время межгосударственное противоборство следует рассматривать в более широком спектре форм и способов борьбы, расширяются и сферы противостояния.

На первый план все чаще выходят такие сферы противоборства государств, как политическая, экономическая, информационная и ряд других.

Значимость и удельный вес невоенных средств борьбы ощутимо возрос, они приобрели более целенаправленный и скоординированный характер, увеличились их масштабы. Главной их целью является не моментальное поражение противника, а дестабилизация обстановки в странах и регионах путем подрыва экономики, воздействия на информационный ресурс, провоцирования природных катаклизмов и катастроф.

Многие ученые не без оснований отмечают, что одной из причин участвовавших природно-климатических аномалий являются различные эксперименты с геофизическим оружием, которые проводятся ведущими странами мира, несмотря на существование

специальной конвенции, запрещающей воздействовать на природную среду в военных целях.

Еще в 70-е годы бывший глава американского Совбеза Збигнев Бжезинский в своей книге «На рубеже двух веков» предсказывал: «Технология даст

СОКОЛОВ Алексей Вячеславович – кандидат военных наук, профессор АВН. E-mail: zwez.al@yandex.ru

БУРМАКИН Алексей Леонидович – кандидат военных наук. E-mail: abyrmakin@list.ru

Ключевые слова: геофизическое оружие, климатическое оружие, плазменное оружие, национальная безопасность, *HAARP*, ионосфера.

лидерам великих держав методы ведения тайных войн, для ведения которых не потребуются спецвойска..., технологии влияния на погоду смогут вызвать продолжительную засуху или ураганы...».

Доклад о потенциале военного применения возможностей управления погодой, выполненный по заказу ВВС США, гласит: «Делая аэрокосмические силы США “хозяевами погоды” с помощью соответствующих технологий и концентрируя исследования на их военных применениях – от поддержки собственных операций до срыва операций противника и от локальных воздействий на местные погодные условия до установления глобального господства в средствах связи и противодействия космической разведке, методы воздействия на погоду создают широкие возможности для поражения и принуждения противника. Поэтому для США технологии воздействия на погоду, скорее всего, станут составной частью политики национальной безопасности, включая как внутренние, так и международные аспекты. И правительство, исходя из наших интересов, должно проводить такую политику на всех уровнях»¹.

Еще в прошлом веке гениальный изобретатель и ученый Никола Тесла изучая физику Земли предположил, что существует реальная возможность использования природного магнитного поля Земли для беспроводной передачи энергии на значительные расстояния, однако, как и любые изыскания проводимые человечеством, наибольшую значимость данные исследования имели с точки зрения военного применения. Будучи уверенным, в опасности использования силы высоких энергий, Н.Тесла разрушил свою экспериментальную установку и уничтожил часть технической документации.

Годом рождения геофизического оружия нового поколения можно считать 1958 г., когда американцы провели первый ядерный взрыв на высоте семидесяти километров вблизи нижней границы ионосферы.

Этот сверхсекретный эксперимент проводился в глухой точке Тихого океана на атолле Джонстон. По первоначальному замыслу, электромагнитный импульс взрыва должен был сжечь всю электронику в радиусе пары сотен километров, что послужило бы вполне достойным началом для прорыва армады Б-52 с водородными бомбами через советскую ПВО.

Но произошло нечто необычное – **космический ядерный взрыв вызвал устойчивое ионосферное возмущение, надолго нарушившее радиосвязь на расстоянии многих тысяч километров!** А в Южном полушарии, на архипелаге Самоа – в 3,5 тыс. км от места взрыва в дневном тропическом небе вспыхнуло яркое полярное сияние.

Самоа и Джонстон – так называемые магнитно сопряженные области, связанные одной линией геомагнитного поля.

Заряженные частицы, рожденные ядерным взрывом, устремились вдоль магнитной линии в противоположное полушарие и прожгли дыру в ионосфере – «астральной оболочке» Земли.

Следующие ядерные испытания – «Аргус» (три взрыва на высоте 480 км в южной Атлантике) и «Старфиш» – включали обширные спутниковые и геофизические измерения, что позволило понять многое – и даже слишком многое.

Оказалось, что ядерные взрывы не только создают нарушающие радиосвязь ионосферные аномалии, которые живут годами, но и активнейшим образом воздействуют на климатические процессы, происходящие на Земле.

С этого момента ученые ведущих мировых держав задумались о реальности воплощения замысла по созданию геофизического (климатического) оружия, позволяющего управлять погодой над полем боя и над территорией противника.

Геофизическое оружие – оружие, объектом воздействия которого является окружающая природная (геофизическая) среда – гидросфера, литосфера, приземные слои атмосферы, озоносфера, магнитосфера, ионосфера, околоземное космическое пространство.

Идея геофизического оружия заключается в том, чтобы создать механизм искусственного вызывания и нацеливания на определенные районы природных явлений, приводящих к значительным разрушениям и жертвам.

Среди таких природных явлений называются:

- разрушение озонового слоя над отдельными территориями для «выжигания» и облучения естественной радиацией Солнца;
- воздействие на водные ресурсы (наводнения, цунами, штормы, сели);
- атмосферные катастрофы (торнадо, тайфуны, смерчи, ливни), а также общее состояние климата на определенной территории (засухи, заморозки, эрозия). Оружие, которое могло бы вызывать их, часто называют «Климатическим оружием»;
- землетрясения, тектонические разломы, извержения вулканов и вызванные ими вторичные катастрофы (например, цунами). Соответствующее оружие обычно именуют «Тектоническим оружием»¹.

Пожалуй, самое мощное новейшее геофизическое (климатическое) оружие созданное руками человека – *HAARP*, истинное предназначение и сила которого скрываются от общественности.

Что же такое «*HAARP*»?

На севере США в 400 км от Анкориджа, на военной базе Гаккона, на площади 60 км², развернута громадная фазирован-

ная антенная решетка (ФАР) – сеть из 180 24-метровых антенн, которые вместе составляют исполинский излучатель сверхвысоких частот 2,8–10 МГц ($\lambda = 107\text{--}30\text{ м}$), суммарной мощностью превышающей солнечное излучение в этом частотном диапазоне. Это и есть «*HAARP*» («*High Frequency Active Auroral Research Program*» – «Программа активного исследования авроральной области «Северное сияние»), малоизвестная часть знаменитой «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ). База обнесена колючей проволокой, периметр охраняют вооруженные патрули морской пехоты, а воздушное пространство над исследовательским центром зарыто для всех видов гражданских и военных самолетов. После событий 11 сентября 2001 г. вокруг *HAARP* установлены комплексы ПВО².

Установка *HAARP* была построена совместными силами ВМС и ВВС США. Официально комплекс построен для изучения природы ионосферы и развития систем ПВО и ПРО. Однако многочисленные исследователи считают, что на самом деле данный комплекс предназначен для воздействия на глобальные и локальные механизмы природы в районах расположения противников США.

Научные журналы утверждают, что с помощью *HAARP* имеются возможности:

- вызывать искусственные северные сияния;
- забивать помехами загоризонтные радиолокационные станции раннего обнаружения пусков баллистических ракет и даже ликвидировать телекоммуникационные системы противника в конкретном участке планеты;
- уничтожать межконтинентальные ракеты путем перегрева их электронных частей;
- осуществлять управление погодой за счет ионизации верхних слоев атмосферы;
- изменять психическое поведение человека за счет передачи электромагнитного излучения определенного

спектра, стимулируя у людей пограничные состояния;

- осуществлять рентгенографию недр, регистрировать создание подземных тоннелей, либо фиксировать наличие естественных полостей;

- выводить из строя космические аппараты.

Как предполагается, уже в настоящее время специалисты, работающие на *HAARP*, благодаря совершенствованию технологий имеют возможность воздействия на атмосферу, вплоть до возбуждения стихийных бедствий: мощных ливней, землетрясений, наводнений и ураганов.

Излучатели *HAARP* – это качественно новый уровень техники. Их мощность трудно осознать.

Когда их включают, равновесие околоземной среды нарушается. Разогревается ионосфера. По некоторым данным, американцам уже удается получать искусственные протяженные плазменные образования.

В ходе экспериментов, проведенных под непосредственным руководством командования военно-воздушных и военно-морских сил США, получены эффекты взаимодействия искусственных плазменных образований с магнитосферой Земли. А это уже позволяет говорить о возможности создания интегрированных систем геофизического оружия.

По мнению американского ученого с мировым именем, доктора наук Розали Бертелл, *HAARP* является лишь частью интегрированной системы геофизического оружия, потенциально опасной для окружающей среды: «За этим стоят пять десятилетий интенсивных и все более разрушительных опытов по управлению верхними слоями атмосферы. *HAARP* – неотъемлемая часть долгой истории военно-космических программ. Его военное применение, особенно в сочетании с другими технологиями аналогичного уровня, вызывают тревогу. А передача по радиолучу десятков и сотен мегаватт на космическую платформу, способную прицельно направить

этот громадный поток энергии, сопоставимый с атомной бомбой, в виде лазерных или иных лучей в любую точку Земли, просто пугает. Такого рода проект может быть «продан» публике в виде очередного «космического щита» от наступательного оружия в рамках той же СОИ или, для самых легковых, как средство для восстановления озонового слоя!».

Некотрые ученые, да и военные специалисты считают, что *HAARP* как оружие – геофизического (ионосферного) воздействия используется уже давно. Тем более что все существенные катаклизмы в Европе и мире начались, как ни странно, как раз после 1997 г., когда станция была запущена.

Самые памятные из них:

- в 1997–1998 гг. ураган «Эль-Ниньо» бушевал над многими городами; общая сумма ущерба составила 20 млрд. долл.;

- в 1999 г. в Турции землетрясение в 7,6 балла погубило около 20 тыс. чел.;

- в 2003 г. ураган «Изабель» был назван самым мощным и самым смертоносным, унесшим несколько тысяч жизней;

- в 2004 г. у восточного берега индонезийского о-ва Суматра произошло одно из самых сильных и разрушительных землетрясений в современной истории. Приливная волна, вызванная этим землетрясением силой 9 баллов, унесла жизни около 300 тыс. чел.;

- в 2005 г. в Пакистане землетрясение с магнитудой 7,6 стало самым сильным за все время сейсмических наблюдений в Южной Азии. Погибли более 100 тыс. чел.;

- в 2008 г. неожиданное пробуждение спавшего сотни лет вулкана Чaitен в Чили;

- в апреле 2010 г. – извержение вулкана в Исландии, вызвавшего авиаколлапс в Европе.

Последние климатические события в Центральной России дают основания для объективных подозрений в том, что на протяжении двух месяцев над территорией России происходил масштабный натурный эксперимент по оценке возможностей современного геофизическо-

го оружия. Температура воздуха в этот период в Москве могла соперничать лишь с Ливийской пустыней, Сахарой, аравийской пустыней³ (рис. 1).

При этом удивительно, что в Пакистане – стране с достаточно сухим кли-

матом – случилось сильнейшее наводнение, от которого пострадало около 3,2 млн. жителей. В последнее время постоянным наводнениям подвержены страны Восточной Европы (что незамедлительно сказывается на экономи-

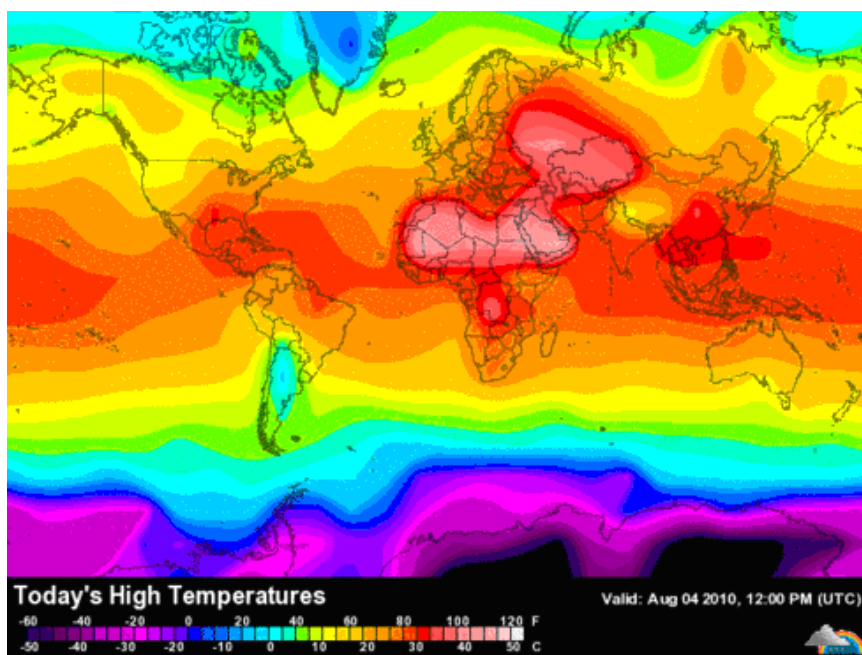

Рис. 1. Карта температур воздуха в мире (Россия – аналог великих пустынь?)⁴

ческой стабильности). Можно было бы говорить о том, что на планете происходит глобальное потепление. Однако, глядя на климатические карты, потепление скорее похоже на поджаривание, да и выглядит оно не глобальным, а локальным.

Причина жары – гигантский антициклон, зависший над Центральной Европой и «закачивающий» раскаленный воздух из Средиземноморья и Центральной Азии. Таких циклонов на территории России еще никогда не ви-

село (в течение 50 дней бились все климатические рекорды с учетом 130-летних наблюдений).

В зоне аномального антициклона, как утверждают ученые, часть земной атмосферы одновременно сократилась на рекордные за 43 года наблюдений значения. Катаклизм имеет место в термосфере – разреженном слое, находящемся на высоте 90–600 км. Он защищает планету от ультрафиолетового излучения. Естественных объяснений такому сокращению нет, кроме как

проведение эксперимента по применению системы *HAARP* для искусственного создания и длительного удержания плазменных образований над центральной частью России⁴.

Необходимо также отметить, что очень сильно пострадали от засухи области в районе Волгограда, Ростова. Это также может быть следствием создания искусственных плазменных образований, которые, несмотря на попытку удерживать их над определенным регионом, постепенно сползают в сторону экватора к центру образования естественных плазменных полей Земли.

Возникает ряд закономерных вопросов: Чем антициклон вызван? Какие экономические и политические причины могли сопровождать аномальную жару?

Сопоставление отдельных фактов и проводимых в США испытаний (поражение лазером жидкостной и твердотопливной ракет, запуск особо секретных космических аппаратов) невольно наталкивают на мысль о возможности проведения масштабного натурного эксперимента по применению нового геофизического (климатического) оружия.

Факты упрямая вещь.

Накануне нынешнего погодного катаклизма 22 апреля 2010 г. в 19:52 со стартовой площадки *SLC-41* авиабазы «Мыс Канаверал» ракетой-носителем «Атлас-5», в космическое пространство выведен новый американский беспилотный космический корабль *X-37B*, способный нести мощное лазерное оружие.

Миссия *X-37B* считается строго засекреченной, продолжительность полета тоже не сообщается. По некоторым данным, автоматический корабль проведет в космосе не менее 270 дней, после чего самостоятельно приземлится на одной из баз ВВС США.

Можно предположить, что США уже удалось реализовать идею созда-

ния гигантской зоны высокого давления с помощью преднамеренной ионизации верхних слоев атмосферы установками типа *HAARP*, либо путем использования мощных лазеров, выведенных в околоземное космическое пространство.

Июльско-августовское антициклонное воздействие привело Россию к засухе, потере урожая и высокой смертности среди людей с ослабленным здоровьем, а также к снижению темпов роста внутреннего валового продукта (ВВП). Сопутствующие засухе опадение листвы, высыхание травы позволили провоцировать пожары на территориях, подвергшихся климатическому воздействию. Для этих целей, не исключено, могла быть использована космическая платформа *X-37B*. Существующие технические возможности по применению лазерных установок с учетом розы ветров позволяют создавать бесконечное множество точек возгорания и задымлять, а то и попросту выжигать огромные территории. Дым от пожаров, нескончаемая высокая температура и солнечная радиация – вот основные поражающие факторы нового вида оружия.

Совместно с программой *HAARP* отрабатывается система наведения и удержания плазменных новообразований. Ведь для того, чтобы вызвать стихийное бедствие в нужном месте и в нужное время, необходимо решать задачу долговременного прогнозирования погоды в «точке прицеливания». А для этого у американцев создана подробнейшая цифровая модель всей земной атмосферы и машина, способная обрабатывать огромные массивы информации. Благодаря утке «мозгов» и технологий из России (стран СНГ) продвижение новых технологий в США идет со значительным

опережением в сравнении с другими странами.

Чем больше денег выделяется на развитие геофизических технологий, тем быстрее необходимы результаты и тем быстрее новое оружие должно быть испытано в реальной обстановке. Это значит, что в ближайшие годы оно будет не раз и не два испытано на «малоценных» или «враждебных», с точки зрения Пентагона, странах и народах, тем более, что, по мнению американцев, «применение этого оружия не обнаруживается и не осознается противником, что позволяет обойтись минимальными затратами и не задействовать вооруженные силы и обычное оружие».

Поэтому, даже если имеются подозрения в неправдоподобности излагаемой версии событий, доказать применение геофизического (климатического) оружия будет намного сложнее, чем его применить. Для этого потребуются точно такая же глобальная система мониторинга погоды и космического пространства с кадрами и прочими ресурсами. Все это было у Советского Союза. Но где это сейчас?

Несколько лет назад у нас была станция «Мир» с ее уникальным приборным комплексом. Но «Мир» был уничтожен под нажимом американцев.

В начале 80-х директор Института физики Земли им. О.Ю.Шмидта академик Садовский писал: «Еще недавно мы более чем скептически относились к идеям о возможности влияния на земные процессы космических факторов, солнечной энергии. Мы полагали: ничтожные добавки, вносимые космосом в огромные энергии, которые накапливаются в очаге землетрясения, не могут никак повлиять на развитие сейсмической катастрофы».

Резкий порыв солнечного ветра – потока заряженных частиц от солнца – возбуждает в ионосфере магнитогидродинамические волны, которые, в свою очередь, переходят в атмосферные волны

малой амплитуды, устремляющиеся к поверхности Земли.

Влияние этих волн, действующих на огромной площади, на неустойчивое равновесие сейсмического очага в тот момент, когда землетрясение вот-вот произойдет, едва ли возможно отрицать категорически...»³.

Но сегодня ионосферные аномалии, провоцирующие климатические и сейсмические процессы, вызываются не только вспышками на Солнце...

Излучения идущие от установки *HAARP*, воздействуя на атомы, дают дополнительную энергию и их электронные оболочки увеличиваются (примерно в 150 раз по сравнению с нормальным состоянием). Такие активные атомы называются сверхбольшими, а сам процесс – накачкой⁵.

Военные эксперты считают, также, что *HAARP* вполне пригоден для использования в качестве плазменного оружия. Другими словами создаваемые в атмосфере так называемые плазменные решетки (рис. 2), будут служить непреодолимой преградой для самолетов и ракет. При этом формируемые установкой *HAARP* плазмониды могут целенаправленно перемещаться в пространстве в любую точку северного полушария. Для нашей страны это означает практически полное покрытие России и дестабилизация функции стратегического сдерживания.

Исследователи, занимающиеся изучением проблемы искусственного создания в ионосфере плазменных решеток, пишут, что ракета или любой другой летательный аппарат, попавший в зону плазменного образования разрушается под действием собственной кинетической энергии. Однако здесь необходимо отметить еще один негативный фактор, воздействующий на летящую ракету, о котором исследователи не упоминают.

Всем известно, что на корпусе автомобиля, самолета, ракеты вся бортовая сеть имеет отрицательный потенциал. Другими словами масса (*mass, foreground, ground*) – это минус, она же корпус. И в случае если какое либо из соединений с

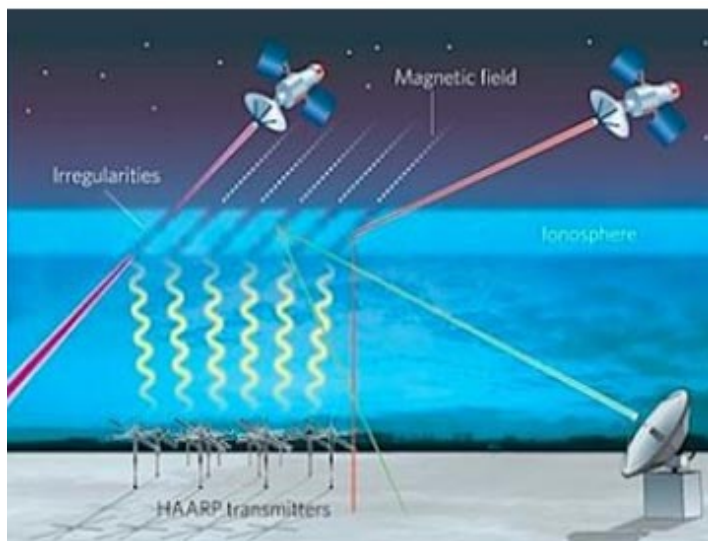

Рис. 2. Создание плазменных решеток

массой становится ненадежным, начинают-ся проблемы с бортовой аппаратурой.

Летающая ракета (самолет), попадающая в область искусственно созданного плазменного образования (имеющего огромный положительный заряд), втягивается в область плазменного образования. Положительный заряд плазменного образования передается на корпус ракеты (самолета), в результате чего моментально выходит из строя вся бортовая электроника и летательный аппарат полностью теряет управление. Далее под воздействием огромной температуры и собственной кинетической энергии ракета (самолет) скорее всего будет разрушаться⁷.

Не тому ли причина:

- аварийной ситуации на борту самолета ТУ-154 и его экстренной посадки в ручном режиме на заброшенном аэродроме под Ухтой 7 сентября 2010 г.;

- целой серии неудач с экспериментальными пусками новейшей баллистической ракеты морского базирования «Булава», ведь все эти события происходят практически на одних широтах северного полушария.

Более чем закономерен вопрос: если американцы так долго и упорно работали над геофизическим (климатическим) оружием, то такие же разработки должны были вестись и у нас? Какова их судьба? Может ли Россия ответить ударом на удар, парировать нападение или хотя бы обнаружить и доказать факт геофизической агрессии?

Ближайшим техническим аналогом *HAARP* была Красноярская РЛС, уничтоженная Горбачевым и Шеварднадзе по настоянию американцев.

Тогда, на рубеже 90-х годов, после роспуска Варшавского договора, ликвидации самой мощной в мировой истории наступательной группировки – Западной группы войск и массового уничтожения сотен и тысяч «ненужных» кораблей, самолетов и танков, гибель Красноярской РЛС, так и не успевшей вступить в строй, была замечена немногими.

Но и сегодня даже отрывочные сведения об этом объекте внушают не-

вольное уважение к его создателям и объясняют, почему американцы так добивались ее уничтожения.

С одной стороны, Красноярская станция, входившая в систему СПРН – Систему предупреждения о ракетном нападении – могла работать как радиолокатор, но радиолокатор с уникальными характеристиками, а с другой – она обладала такой мощностью излучения, что могла попросту сжигать радиолучом ею же нащупанные цели, то есть действовать как система ПВО и противоспутникового оружия с мгновенным поражением цели!

Какой была максимальная мощность Красноярской РЛС?

Сведущие люди говорили: «В нужный момент на нее просто переключалась бы Красноярская ГЭС». В день «Д» эта станция могла максимум за сутки сжечь всю спутниковую группировку США, решив исход глобального конфликта и выбросив американцев из космоса. И тогда американцы применили свое биологическое оружие – Шеварднадзе и Горбачева. И станция была уничтожена⁸.

Намечалось ли использование Красноярской РЛС для целенаправленного влияния на геофизические процессы? Трудно сказать. Во всяком случае, уже в качестве РЛС и противоспутникового оружия она с лихвой окупала все затраты.

Как и многие американские проекты типа полета к Марсу и гиперзвукового самолета, *HAARP* был выстроен «на костях» советского прототипа: по мере развала ВПК сначала «выкачивались» идеи, потом – отдельные технологии, изделия и специалисты, а закончилось все откровенной скупкой «на корню» целых организаций и научных коллективов.

Поэтому начало *HAARP* далеко не случайно совпало с гибелью Красноярского проекта и крушением основных предприятий-разработчиков. В течение 10 лет технические возможности системы поэтапно наращивались.

Сегодня официально заявленная мощность передатчика *HAARP* – «всего» 6,5 МВт, как раз на уровне первой в мире Обнинской АЭС. Но в реальности мощность может составить и 65, и 650 МВт, и гораздо более.

За последнее десятилетие американским ученым удалось собрать колоссальную научную информацию по физике атмосферных и геофизических процессов. Тысячи и тысячи людей, прихватив с собой плоды своих и чужих многолетних трудов, ринулись в битву за американскими грантами и контрактами. И каждый из них внес посильный вклад в создание чужого оружия. Одно только перечисление крупных организаций, настезь распахнувших двери для своих американских «коллег», заняло бы не одну страницу.

В Советском Союзе имела и своя программа «*HAARP*». Ее реализация привела к появлению объекта «Сура», который находится в центральной полосе России, в глухих местах в 150 км от Нижнего Новгорода.

Принадлежал «Сура» Научно-исследовательскому радиофизическому институту, одному из ведущих НИИ СССР.

Сегодня объект, изучающий возможности воздействия на погоду, представляет собой несколько проржавевший и потрепанный, но все еще функционирующий стенд.

На площади в 9 га стоят ровные ряды 20-метровых антенн, поросших снизу кустарником. В центре антенного поля расположен огромный рупор-излучатель – с его помощью ученые изучают акустические процессы в атмосфере. На краю поля – здание радиопередатчиков и трансформаторная подстанция, чуть вдалеке – лабораторный и хозяйственный корпус.

«Сура» была введена в эксплуатацию в 1981 г. На этой совершенно уникальной установке были получены крайне интересные результаты поведения ионосферы, в том числе открыт эффект генерации низкочастотного излучения при модуляции ионосфер-

ных токов, названный позднее по имени основателя стенда «эффектом Гетманцева».

На первых порах работы на «Сура» финансировались в значительной мере военным ведомством, но после развала СССР такие работы прекратили финансировать.

Насыщать на Америку ураганы объект «Сура» не умеет. Но исследования взаимосвязи стихийных бедствий с возмущениями в ионосфере и магнитосфере все-таки велись.

В начале 80-х годов, когда «Сура» только начинала активно использоваться, в небе над ней наблюдались интересные аномальные явления. Многие работники видели странные свечения, пылающие красные шары, висевшие неподвижно или с большой скоростью проносящиеся в небе. Однако это были не НЛО, а лишь проявление

люминесцентного свечения плазменных образований.

До недавнего времени «Сура» работал примерно по 100 час. в год – у института не хватало денег на электроэнергию для нагревных экспериментов. Лишь один день интенсивной работы стенда мог лишить полигон месячного бюджета. Американцы же проводили эксперименты на HAARP по 2000 час. в год, то есть в 20 раз больше.

Размер ассигнований по самым приблизительным подсчетам составлял 300 млн. долл. в год. Российская наука тратила на аналогичные цели всего 40 тыс. долл., то есть почти в 7500 раз меньше!

А между тем американцы вводят в строй все новые аналогичные комплексы на Скандинавском полуострове и территории Гренландии³.

Исходя из этого, можно утверждать, что околоземное пространство – атмосфера, ионосфера и магнитосфера Земли – в ближайшее время, через год-два, могут быть подвержены модификации, то есть изменены. Вряд ли нам следует ждать добра от американцев, владеющих эксклюзивным оружием. Достаточно вспомнить Хиросиму и Нагасаки. А тут получается, что США смогут наносить удары атмосферой, ионосферой, магнитосферой, то есть окружающей нас средой.

Американцы раньше всех поняли, что не только военной силой жива великая держава.

Как когда-то жрецы, обладавшие тайным знанием, доминировали в племени, так же теперь страна, владеющая передовой научной информацией, недоступной другим, доминирует в мире. Допуск к знаниям в конечном итоге и будет определять роль и место государств постиндустриального типа в мировой иерархии. Уже сегодня американцы используют все, чтобы профинансировать те работы, которые приводят к принципиально новым технологиям, материалам, элементной базе.

Если так и дальше пойдет, мы рискуем лишиться главного, а именно понимания того, что там у них происходит, где грань между оружием и исследовательской лабораторией, между целенаправленным уничтожением целых народов и проведением научных экспериментов.

Примечания

¹ Карпов В.В., Стрельников А.Т. Управляемые природные катаклизмы как перспективное средство противоборства в войнах XXI века. М.: ВА РВСН, 2008.

² Круглов В.В., Гражданкин С.Я., Зиневич Н.Н. РВСН и американская система HAARP // Обозреватель-Observer. 2008. № 9.

³ Караваев Н. Подчинение погоды к 2025 год. Интервью. <http://kp.ru/daily>

⁴ <http://www.wunderground.com>

⁵ Космическая магнитная гидродинамика. Пер. с англ. / Под ред. Э. Приста и А. Худа. М: Мир, 1995.

⁶ Бурмакин А.Л. Электромагнетизм космических тел и его влияние на движение объектов в пространстве. М: Книжный дом «Либриком», 2010.

⁷ HAARP – поворот небесных рек? // <http://www.snd-su.ru>

Иракский газ: курдские запасы и международный тендер

Эльдар Касаев

Процесс формирования новой иракской власти после прошедших в марте с.г. парламентских выборов вызвал очередной виток противоречий между законодательными актами центра и провинций.

В особенности это коснулось Региона Курдистана*, которому необходимы средства на развитие, и он готов осваивать углеводородные месторождения быстрее, чем это делают федеральная власть.

Коллизии законодательства

Несмотря на то, что центральное правительство официально разрешило курдской стороне осуществлять экспорт нефти лишь в мае 2010 г., подписав соответствующее двустороннее со-

глашение, Иракский Курдистан задолго до этого уже активно осуществлял поставки сырья за рубеж, основываясь на положениях собственного законодательства.

КАСАЕВ Эльдар Османович – соискатель кафедры международного права МГИМО(У) МИД России. E-mail: eldar_karach@mail.ru

Ключевые слова: Ирак, Курдистан, газ, месторождение, тендер.

* Многие востоковеды называют данное территориальное образование «Курдским автономным районом» (КАР). Однако это ошибочно, так как данного образования давно уже не существует. Это тоже самое, как, например, Чувашскую Республику (название, принятое в Конституции РФ) называть Чувашской ССР.

На сайте российского генконсульства в г. Эрбиле адрес на русском и английском языках указан по-разному. По-русски: «Ирак, Курдский автономный район, г. Эрбиль», по-английски: «Iraq, Kurdistan region, Erbil...». Кроме того, на сайте генконсульства опубликован и перевод регионального закона «Об инвестициях», в котором также нигде не говорится о КАР, а речь везде идет о Курдистане («Курдистанский Регион», «Национальная Ассамблея Курдистана», «Иракский Курдистан», «Регион [Курдистан]»).

Стоит напомнить, что 7 августа 2007 г. Региональное правительство Курдистана (РПК) утвердило региональный закон об углеводородах, не дожидаясь принятия аналогичного иракского закона. Принятый нормативно-правовой акт открывает путь для иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль трех провинций – Эрбиль, Сулеймания и Дакук, а также на спорных территориях в районе Киркука.

Заметим, что данная инициатива была произведена РПК в обход требований общеиракского законодательства, согласно которому курдские власти не вправе заключать контракты с иностранными инвесторами на участие в развитии своего Региона до принятия федерального рамочного закона об углеводородах**.

Примечательно, что определенную «мину» для де-юре гарантированного экспорта углеводородных энергоносителей с курдской территории закладывает сама Конституция Ирака, положения которой относительно эксплуатации богатейших углеводородных ресурсов страны намеренно сделаны предельно расплывчатыми.

В литературе говорится, что нефть, газ, другие залегающие в недрах минеральные ресурсы – это сокровища, разведанные запасы которых иссякают, а перспективы обнаружения новых достаточно неопределенны¹.

Иракская конституция признает нефть и газ собственностью всего иракского народа (ст. 108 Конституции), а управление добычей углеводородов из су-

ществующих на данный момент месторождений будет осуществляться федеральным правительством совместно с добывающими регионами и провинциями. Доходы будут справедливо распределяться между частями страны в соответствии с демографическим распределением населения (ст. 109 Конституции).

Кроме того, согласно основному закону Ирака, федеральное правительство и правительства производящих районов и провинций вместе разрабатывают необходимую стратегическую политику по развитию нефтяного и газового богатства с целью получения максимальной выгоды для иракского народа, используя самую современную технологию и поощрение инвестиций.

Становится понятным, что принципы и механизмы, посредством и при помощи которых должны собираться и распределяться доходы, все еще остаются спорными. Тем не менее, большинство зарубежных экспертов сходятся во мнении, что юридическая форма справедливого распределения доходов решающе важна для экономического процветания и политической стабильности Ирака в будущем.

Таким образом, при осуществлении экспорта энергоносителей из Иракского Курдистана потенциальным инвесторам следует учитывать тот факт, что им, вероятнее всего, придется столкнуться со значительными трудностями на этапе создания и запуска своих проектов, поскольку правовая система серьезно запутана и зачастую не кодифицирована.

* На сегодняшний день в иракском парламенте обсуждаются три редакции соответствующего законопроекта, а именно: «проект рамочного закона об углеводородах», «проект рамочного закона о нефти и газе», «проект рамочного закона о гидрокарбонах», что вносит вполне обоснованные трудности с трактовкой некоторых положений этих документов. Поэтому автор предлагает использовать следующее название: «проект рамочного закона об углеводородах». Именно эта формулировка наиболее точно называет предмет регулирования всех имеющихся редакций указанного законопроекта.

В стране не сформировано единое правовое пространство. Вызывает опасение еще и тот факт, что на сегодняшний день Ирак и многие государства не связывают какие-либо действующие юридические договоренности по защите капиталовложений.

Свято место пусто не бывает

Так, «игроками» на энергетическом поле Курдистана являются в основном китайские компании («*Sinopec*» и приобретенная ей в 2009 г. швейцарская «*Addax Petroleum*»), а также норвежская «*DNO International ASA*», английские «*Sterling Energy*» и «*Heritage Oil – HGO*», канадская «*Western Oil Sands*», турецкая «*Genel Energy International*». Летом 2009 г. последняя начала импортировать 40 тыс. баррелей нефти в Турцию.

В настоящий момент Демократическая партия Курдистана ведет переговоры в Багдаде по формированию нового правительства Ирака. Глава РПК Масуд Барзани заявил, что по завершении этого процесса из региона возобновится экспорт углеводородного сырья.

До сих пор Регион Курдистан представлял лишь нефть, однако сейчас там идет масштабная подготовка к добыче и экспорту газа, залежи которого так же значительны, как и нефтяные.

В настоящий момент нефтяные резервы Курдистана оцениваются в 45 млрд. баррелей*, однако намеченное на ближай-

Несмотря на то, что федеральный рамочный закон об углеводородах до сих пор так и не принят, РПК уже заключило соглашения о разделе продукции с двумя десятками зарубежных компаний, география которых весьма обширна.

шие годы бурение 11 новых скважин может, по мнению специалистов, увеличить их объем до 115 млрд. баррелей. Кроме того, в недрах района расположены примерно 2,83 трлн. куб. м газа, что составляет порядка 89% всех иракских запасов.

Примечательно, что общемировая добыча данного вида сырья в последнее время возрастает довольно высокими темпами со средним ежегодным приростом в 3–4%. Как представляется, эта тенденция будет сохраняться и в будущем. Наиболее значительного пополнения мирового рынка природного газа следует ожидать за счет роста его добычи и экспорта из региона Ближнего и Среднего Востока, в том числе Иракского Курдистана, по трем главным причинам.

Во-первых, из-за солидных запасов топлива.

Во-вторых, по причине близкого расположения к основным рынкам сбыта.

В-третьих, вследствие крайне невысокой себестоимости.

Весной прошлого года австрийская энергетическая компания «*OMV*» и

* Существует определенный информационный вакуум в отношении статистики по иракскому нефтегазовому сектору, которых, во-первых, не хватает, а, во-вторых, они часто не соответствуют действительности.

Достаточно сказать, что данные, предоставляемые ООН, поступают минимум с двухгодичным опозданием. Кроме того, они нередко опровергаются самим статистическим ведомством Ирака.

Что касается сведений по нефти, то здесь еще вмешивается и чисто технологический фактор: поступающая из скважины субстанция является всего лишь нефтесодержащей жидкостью, так как в момент извлечения она идет с различными примесями: песком, водой, грязью. Потребителю же продается углеводородное сырье, прошедшее очистительные работы.

венгерская «MOL» подписали соглашение о покупке по 10% акций «*Pearl Petroleum Company*», которой принадлежат 2 проекта по разработке курдских месторождений Хор Мор и Чем-чемал, на которых, по прогнозам, к 2015 г. ежедневно будет добываться до 85 млн. куб. м газа. Часть указанно-

го объема будет обеспечивать потребности самого Курдистана, а остальное сырье пойдет на экспорт.

Куда же собирается поставлять природный газ север Ирака?

Каковы возможные варианты использования курдского «голубого топлива»?

Перспективы газового экспорта

Ирак, в целом, и Курдистан в частности, нуждается в развитии газовой отрасли как самостоятельной сферы топливно-энергетического комплекса. В этой связи наладить бесперебойные поставки сырья в страны Старого Света было бы для курдской стороны отличным заделом для достижения данной цели.

Более того, выгодно расположенные запасы природного газа вполне могут стать для европейских государств ценным инструментом в их стратегии диверсификации источников поставок энергоносителей.

Совершенно очевидно, что появление такого конкурента отнюдь не на руку российскому монополисту «Газпрому», экспортирующему три четверти всех объемов зарубежных поставок именно на рынок Европы.

Уже более 40 лет бесперебойно снабжая европейцев, компания рассчитывает в 2015 г. поставлять им 180 млрд. куб. м газа, что составит 33%-ю долю «Газпрома» на европейском рынке.

Однако путь достижения амбициозных планов отечественной компании может осложнить строительство газопровода через территорию Ирана, Ирака и Сирии в Европу.

Во-первых, это делается для давления на Турцию с тем, чтобы заставить ее пойти на подписание транзитного договора и отказаться от политики перепродажи иранского газа.

Во-вторых, подобный маршрут может остудить пыл турок, всеми силами пытающихся превратить Анкару в своего рода регулятор поставок газа для Европы, не говоря уже об их политических амбициях стать лидером региона. Являясь членом Совета Безопасности ООН, Турция представлена почти во всех европейских организациях, кроме ЕС, переговоры о вступлении в который она продолжает вести.

В-третьих, подключение Ирака к газоснабжению Европы имеет целью укрепление влияния Тегерана на территории этого государства.

Надо сказать, что проект обладает определенной перспективой. Связано это, прежде всего, с тем, что европейские страны смотрят на богатый углеводородами Иракский Курдистан с неподдельным интересом.

Ярким тому подтверждением послужило стратегическое соглашение об энергетическом партнерстве, подписанное ЕС и Ираком (январе 2010 г.). Согласно документу, стороны намерены укрепить сотрудничество в ряде областей, включая энергетическую безопасность, разработку месторождений природного газа и развитие возобновляемых источников энергии.

Еврокомиссар по энергетике А.Пиебалгс, назвав Ирак ключевым звеном в энергопоставках ЕС, заметил, что эта страна скоро станет важным поставщиком природного газа и энергетическим мостом, соединяющим Средний Восток, Средиземное море и ЕС.

Кроме того, экспорт природного газа из Ирака поможет в какой-то степени снизить пресловутую зависимость Европы от России.

Тем не менее, возможный транзит газа через три ближневосточных государства в Европу беспокоит Россию не так сильно, как может показаться на первый взгляд. Почему?

Отечественные специалисты уверены, что данный газопровод вряд ли бу-

дет построен в среднесрочной перспективе, так как в Сирии и Ираке добыча газа является малоразвитой отраслью, кроме того, обстановка в последнем отнюдь не идеальна для осуществления проектов такого масштаба.

Таким образом, в перспективе российская сторона не считает данный маршрут конкурентоспособным российско-итальянскому проекту «Южный поток», чего нельзя сказать о «Набукко».

Неоднозначный проект «Набукко»

Эта крупная газотранспортная сеть должна пройти через Турцию и балканские страны до Австрии, а затем в Германию.

В реализующий проект консорциум «Набукко» входят австрийская «OMV Gas GmbH», венгерская «MOL Natural Gas Transmission Company Ltd.», румынская «Transgaz», болгарская «Bulgargaz», турецкая «Botas» и германская «RWE».

Согласно плану компаний, начиная с 2015 г. по газопроводу должно прокачиваться 42,5 млн. куб. м газа в сутки.

Позже ежегодную мощность планируют увеличить до 85 млн. куб. м или 31 млрд. куб. м газа в год.

Однако долгое время Европе не удавалось решить вопрос о наполняемости «Набукко», так как единственный законтрактованный поставщик Азербайджан не может обеспечить поставки топлива в нужном объеме, а договориться со среднеазиатскими странами в лице Туркменистана, Казахстана и Узбекистана не так просто. Газ для проекта удалось найти в Иракском Курдистане, власти которого согласились заполнить трубу в объеме, достаточном для запуска магистрали.

Для того чтобы сделать «Набукко» рентабельным, через него следует пропускать ежегодно не менее 30 млрд. куб. м газа в течение примерно 30 лет, а для запуска проекта необходимы хотя бы 15 млрд. куб. м.

По заявлениям руководства РПК, на данный момент Регион Курдистан в состоянии поддерживать некоторые из больших стратегических потребностей Европы, испытывающей необходимость диверсифицировать свои источники импорта газа и поставлять им природный газ в ближайшие десятилетия, особенно при помощи расширения использования газовых турбин комбинированного цикла для выработки электроэнергии.

Это подтверждает и менеджмент компании «Crescent Petroleum» (ОАЭ), утверждая, что она может качать на территории Курдистана объемы, необходимые для заполнения трубопровода на первом этапе.

Однако даже при условии выхода проекта на полную мощность это обеспечит лишь около 5% общих потребностей Европы в природном газе, в то время как Россия закрывает 26% потребностей региона.

Согласно планам, трубопровод должен пройти по территории Турции, претендующей на роль не только крупного транзитера, но и связующего звена в торговле углеводородами между Европой и Азией. Став посредником газового экспорта из Ирака, Анкара может усилить позиции в своем стремлении стать членом ЕС. Благодаря ежегодному транзональному географи-

ческому положению между Ближним Востоком, Центральной Азией и Европой, Турция видит свой потенциал в том, чтобы стать стратегическим энергетическим партнером, что является для нее одним из аргументов в пользу присоединения к Европе.

Справедливости ради стоит заметить, что амбиции Анкары не устраивают ЕС, законодательство которого запрещает доминирование одной страны в энергетической сфере общего рынка.

С одной стороны, экспорт газа из Ирака на турецкий рынок может поставить Анкару в энергетическую зависимость от иракских курдов, с другой – поможет не только удовлетворить газовые потребности Турции, но и уничтожить потенциальные препятствия для «Набукко».

Таким образом, становится понятным, что в перспективе турецкая сторона не прекратит получение углеводородов от иракских курдов, а напротив, будет лишь наращивать объемы импорта, учитывая собственные экономические интересы. Причем, как представляется, этот процесс будет осуществляться независимо от судьбы «Набукко».

Если данная газовая магистраль и будет запущена, то ее лоббистам все равно придется решать множество задач, основной из которых станет убедить потребителей российского газа перейти на газ из нового трубопровода. Добиться этого будет отнюдь не просто, особенно если учесть, что часть европейских стран около половины потребляемого топлива закупают в России, а некоторые и вовсе полностью зависят от российских поставок.

Следует заметить, что на ближайшие годы газовый вопрос и для Анкары был успешно решен лишь с помощью Москвы, а не Тегерана, Каира и Баку, также экспортирующих топливо

в Турцию. Россия согласилась продлить два контракта на поставку газа в Турцию, истекающих в 2011 и 2012 гг. Кроме того, сторонами было заключено соглашение о дополнительной ежегодной поставке 6 млрд. куб. м газа в год, с учетом которых турецкие потребители будут получать 30 млрд. отечественного сырья в год.

Надо сказать, что Турция в долгу не осталась. Заклучив с Россией межправительственный протокол о сотрудничестве в газовой сфере, летом прошлого года она дала разрешение на проведение научных и технических исследований, геологоразведочных работ, сейсмических и экологических изысканий в исключительной экономической зоне Турции в Черном море в интересах реализации «Южного потока».

Соучредителями проекта являются «Газпром» и «Eni» (Италия), подписавшие в июне 2010 г. с компанией «Electricite de France» (Франция) меморандум о взаимопонимании по вопросу совместного развития морской части магистральной.

Согласно предварительным планам, трубопровод пройдет по дну Черного моря от России до Болгарии, а затем разделится не на 2, как было объявлено первоначально, а на 4 ветки. Проект стоимостью примерно в 25 млрд. долл. рассчитывают запустить через 5 лет.

Принимая во внимание огромную стоимость проекта «Южный поток» и, как следствие, отсутствие стопроцентных гарантий относительно его запуска, не исключено и возможное присоединение России к проекту «Набукко». Теоретически это вполне реально.

Образно расширив газопровод «Голубой поток», можно увидеть, что на территории Турции он пересечется с магистралью «Набукко». Возможность маневра объемами увеличивается и за счет продолжения «Голубого потока» в направлении Сирии и Израиля.

Попытка не пытка

Что касается Ирака, то, учитывая слабое развитие его газовой промышленности на современном этапе (суточная добыча газа составляет около 46,4 млн. куб. м), крупный российский бизнес мог бы там развернуть свою деятельность. В этой связи можно ожидать, что он уже этой осенью будет серьезно пытаться выйти на иракский газовый рынок.

В октябре с.г. в Багдаде запланирован тендер на разработку 3 месторождений: Аккас (западная провинция Анбар), Мансурия (восточная часть Ирака) и Сиба (юг страны).

Руководство страны одобрило участие в торгах 45 международных компаний, в числе которых «Газпром», британские «Royal Dutch Shell», «BP», американские «Exxon Mobil», «Chevron», «Conoco-Phillips», «Occidental Petroleum», французская «Total», итальянская «Eni», японская «Japan Petroleum Exploration Co Ltd.» и другие компании*.

Надо сказать, что задача для отечественных компаний существенно усложнилась, так как ранее представитель иракского министерства нефти Абдула Махди аль-Амиди сообщил, что на аукцион будут приглашены

только 15 иностранных крупных интегрированных компаний, которые могут разрабатывать как нефтяные, так и газовые месторождения, но специализируются на последних.

Суммарные запасы выставленных на международный тендер газовых участков составляют порядка 317 млрд. куб. м.

Наиболее крупным является месторождение Аккас, в недрах которого залегают 158,5 млрд. куб. м сырья. Далее следуют Мансурия с оцененными запасами в 127,4 млрд. куб. м и Сиба, содержащее около 31,1 млрд. куб. м газа.

Как ожидается, добытое иностранными компаниями топливо будет, прежде всего, использоваться для поставок электростанциям и на другие внутренние нужды, а уж потом частично экспортироваться. Иракская власть готова предложить компаниям 20-летние контракты, условия которых будут похожи на те, которые предоставлены победителям аукционов на разработку нефтяных участков в 2009 г.

Октябрьский аукцион станет уже третьим раундом лицензирования иракских недр со времени свержения режима С.Хуссейна. В ходе предыдущих раундов** Багдад выставил на

* По времени проведения международного тендера и количественному, а также фактическому составу его участников трудно сказать что-то конкретное. Иракские власти постоянно отодвигают сроки и изменяют условия торгов. Поэтому, некоторые компании, намеревавшиеся вступить в «борьбу» за иракские недра, отказываются от этого (Например, российская компания «Лукойл»).

О сроках торгов представители иракского министерства нефти официально заявляли, что аукцион пройдет сначала 1 сентября, затем 1 октября, а теперь называют 20 октября с.г., оговорившись, что окончательный список фирм-участниц, как и победители, станут известны в день торгов.

** Первый раунд лицензирования иракских недр прошел в июне 2009 г. Тогда на конкурс были выставлены 8 участков, в том числе 1-я очередь месторождения Западная Курна, на которую претендовал «Лукойл». Однако по итогам тендера лишь одно месторождение получило оператора: консорциум британской «BP» и китайской «CNPC» согласился разрабатывать месторождение Румейла.

Второй раунд лицензирования недр в Ираке состоялся в декабре 2009 г. На международный тендер были выставлены 10 нефтяных месторождений, включая 2-ю очередь месторождения Западная Курна, на которую вновь претендовал «Лукойл», в итоге добившийся победы. В конкурсе приняли участие более 40 компаний из 23 стран, в том числе российские «Газпром нефть», «Лукойл», «Роснефть».

торги 10 нефтяных месторождений, которые в данный момент обслуживаются зарубежными энергетическими компаниями. Газовые участки Аккас и Мансурия были также включены в тендер в прошлом июне. Консорциум под руководством «Eni» претендовал на первое из них, однако так и не смог договориться с правительством Ирака. На месторождение Мансурия в тот момент не претендовал никто.

В эту осень все будет гораздо напряженнее, однако шансы российского бизнеса все же неплохие. С чем это связано?

Под занавес минувшего года двум отечественным игрокам уже удалось выиграть по результатам соответствующего нефтяного тендера в прошлом году.

Так, компания «Лукойл Оверсиз», реализующая международные проекты «Лукойла», получила сервисный контракт на оказание услуг по проекту «Западная Курна-2», который у нее отобрали в 2002 г. Консорциум во главе с российской частной компанией, доля которой составляет 56,25% (18,75% – у норвежской «Statoil ASA», 25% принадлежат Ираку), выиграл второй раунд проводимого в Багдаде международного нефтяного тендера.

Судя по всему, нашим нефтяникам удалось оправдать ожидания иракской стороны и, как советовал автор статьи, консультируя руководителей проекта «Западная Курна-2», наладить контакт с местным руководством.

В ходе прошедшего в июне 2010 г. Петербургского международного экономического форума глава компании «Лукойл Оверсиз» А. Кузьев сообщил, что управляющий комитет утвердил программу буровых работ, решение по началу которых уже принято. По словам г-на Кузьева, в течение летних и осенних месяцев компания проведет соответствующие тендеры, а в конце текущего – начале следующего года планирует начать бурение на Западной Курне трех оценочных и одной разведочной скважин.

Как и «Лукойл Оверсиз», нефтяная дочерняя компания российского газового монополиста «Газпром нефти» подписала с Багдадом соответствующий контракт на оказание сервисных услуг при разработке иракского месторождения Бадра в качестве оператора консорциума, состоящего, помимо «Газпром нефти» (30%), из корейской «Kogas» (22,5%), малазийской «Petrobras» (15%) и турецкой «TPAO» (7,5%). Работа в этой ближневосточной стране стала первым крупным проектом отечественной компании за пределами России.

Надо сказать, что в потенциальные интересы «Газпрома» и некоторых других участников приближающихся торгов также входят богатые залежи газа в Иракском Курдистане. Однако месторождения этого региона на тендер не выставлены.

Вероятно, это связано с заявлением премьер-министра Ирака Н. аль-Малики относительно того, что государство не планирует больше привлекать иностранные компании для разработки новых месторождений, дабы избежать сильной зависимости от зарубежных инвесторов. Политический деятель отметил следующее: те месторождения, которые не выставлялись на тендеры, или право на освоение которых никто не получил, Ирак будет разрабатывать самостоятельно. Для этого весной 2010 г. кабинет министров Ирака утвердил создание четвертой государственной компании по добыче нефти «Midland Oil Co.», которая позволит разгрузить уже существующие.

Как бы то ни было, но в перспективе при появлении на аукционе газовых участков, расположенных на курдской территории Ирака, с огромной долей уверенности можно ожидать активных и дипломатических действий «Газпрома», направленных на получение этих месторождений.

Тем не менее, потенциальным российским инвесторам в энергетический комплекс иракской (в том числе и курдской) экономики не стоит забывать о много-

численных рисках, с которыми они неминуемо столкнутся уже в процессе ведения бизнеса на иракской территории.

Каковы же они?

Риск должен быть оправданным

Прежде всего, это отсутствие четких юридических гарантий того, что новое правительство Ирака не захочет изменить условия некоторых контрактов, как это было во времена С.Хусейна. Вероятно для того, чтобы хоть как-то минимизировать риск, месторождение Бафра разрабатывает консорциум, состоящий из государственных, а не частных компаний.

Кроме того, высокий уровень иракской коррупции, который способен затруднить деятельность иностранных компаний и тем самым превратить их контрактные обязательства, данные местной власти, в неосуществимые заявления.

И еще одно – неразвитая инфраструктура послевоенного Ирака. Вначале иностранным инвесторам необходимо вложить миллиарды долларов на строительство хранилищ и трубопроводов, а затем уже стремиться к добыче углеводородного сырья.

Несложно догадаться, что для достижения указанной цели понадобится множество буровых установок, тысячи тонн цемента и стали, километры труб и десятки тысяч профессиональных спе-

циалистов. Все названное вполне могут обеспечить западные страны, а России придется серьезно постараться, чтобы хоть как-то вклиниться в этот ряд.

Компании из США уже начали посылать (или планируют сделать это в ближнесрочной перспективе) рабочих и оборудование в Ирак.

Среди них: «Halliburton», «Baker Hughes», «Weatherford International», инженерно-строительные концерны «KBR», «Bechtel», «Parsons», «Fluor», «Foster Wheeler».

Существенно увеличивает риски то обстоятельство, что, в отличие от западных компаний, российский бизнес приходит в важнейший сектор экономики Ирака с некоторым дефицитом средств и, как следствие, ограниченным спектром возможностей, а ожидать от уже действующих там иностранных фирм поддержки и помощи не приходится.

Наоборот, отечественным компаниям придется задействовать все свои ресурсы, дабы закрепиться в Ираке, выстояв в весьма жесткой конкурентной борьбе.

Примечание

¹ Аренс В.Ж., Вылегжанин А.Н. Режим минеральных ресурсов по международному праву и национальному законодательству // Предисловие к книге «Правовой режим минеральных ресурсов». М., 2002. С. 3.

Презумпция невиновности или презумпция виновности — вот в чем вопрос!

Борис Габараев
Карина Денишева

Во всех своих предшествующих публикациях авторы неизменно подчеркивали, что они «классические» дилетанты в предмете публикации и, возможно, именно поэтому, хотя и нисколько не ставя это себе в заслугу, являются выразителями более или менее массовой точки зрения по затрагиваемому вопросу. Отсюда и надежды авторов на некоторый интерес уважаемого Читателя к их размышлениям. В настоящей публикации авторы остались верны своему подходу.

Итак, что же это такое – презумпция невиновности?

Практически любой человек, который хоть понаслышке знает о некоем римском праве, с готовностью скажет, что *презумпция невиновности это принцип, в соответствии с которым любой обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока сторона обвинения не докажет его вину.*

Нетрудно догадаться, хотя бы умозрительно, о возможности существования перевернутого принципа, а именно о *презумпции виновности как о принципе, в соответствии с которым любой обвиняемый считается виновным до тех пор, пока он не докажет отсутствия своей вины.*

Реалии сегодняшнего дня показывают, что презумпция виновности носит отнюдь не умозрительный характер.

Напротив, формально не будучи сколько-нибудь признанной, она составляет, тем не менее, довольно успешную конкуренцию официально всеми принятой пре-

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, Заслуженный энергетик Российской Федерации. E-mail: boris_gabaraev@mail.ru

ДЕНИШЕВА Карина Торезовна – журналист. E-mail: karina.denisheva@yandex.ru

Ключевые слова: Римское право, презумпция невиновности, презумпция виновности.

зуппции невиновности. Зачастую мы невольно оказываемся, если не участниками, то свидетелями столкновения этих двух взаимоисключающих подходов при определении судеб людей, а иногда и целых народов.

Обратимся за наглядными примерами к различным сферам нашей сегодняшней жизни.

Примеры из практики правоохранительных структур

Нередко действия российских правоохранительных структур являются готовыми хрестоматийными примерами подмены презумпции невиновности на презумпцию виновности.

В подтверждение этого тезиса авторов достаточно обратиться к двум так называемым резонансным случаям, детально описанным в российских и зарубежных СМИ.

Смерть Сергея Магнитского. По информации СМИ, 24 ноября 2008 г. был арестован 36-летний Сергей Магнитский – российский юрист, сотрудник британской юридической фирмы *Firestone Duncan*, оказывавшей юридические услуги фонду *Hermitage Capital Management*. Его обвинили в том, что он помог главе фонда Уильяму Браудеру уклониться от уплаты налогов.

После ультразвукового исследования, проведенного 14 июля 2009 г. в «Матросской Тишине», Магнитскому поставили диагноз «калькулезный холецистит» (камни в желчном пузыре) и назначили плановое лечение с повторным обследованием. Через 11 дней его перевели в Бутырский СИЗО, как объяснили адвокатам, по причине ремонта в «Матросской Тишине».

Следователь следственного комитета МВД Сильченко неоднократно интересовался, не готов ли Магнитский выйти на особый порядок судебного разбирательства, когда подозреваемый добровольно признает себя виновным. Магнитского дважды знакомили с новой главой Уголовно-процессуального кодекса о сделке со следствием, сразу после того, как она начала действовать (август 2009 г.).

Вопреки многократным заявлениям адвокатов о том, что его необходимо освободить и госпитализировать, а в СИЗО его

не лечат, Тверской суд Москвы оставил Магнитского под арестом.

Несмотря на предписания врачей Бутырского СИЗО, следователь Сильченко отказал 2 сентября 2009 г. в просьбе адвокатов о предоставлении медицинской помощи С.Магнитскому:

«Довожу до Вашего сведения, что Ваше ходатайство от 19 августа 2009 г. ... в защиту интересов обвиняемого Магнитского С.Л., в котором Вы просите следователя обратиться к начальнику ФБУ ИЗ-77/2 УФСИН России по г. Москве с заявлением об обеспечении проведения контрольного ультразвукового исследования (УЗИ) брюшной полости содержащегося под стражей обвиняемого Магнитского С.Л... рассмотрено и 31 августа 2009 г. вынесено постановление о полном отказе в его удовлетворении.... Действующее законодательство не возлагает на следователя обязанность контролировать состояние здоровья содержащихся под стражей подозреваемых, обвиняемых, и ссылка защиты на ст. 11 УПК РФ в данном случае является неправомерной».

Оставленный без необходимой медицинской помощи С.Магнитский скончался 16 ноября 2009 г. в больнице Бутырского СИЗО после 11 месяцев предварительного заключения. Адвокаты утверждают, что смерть юриста стала следствием отказа предоставить подследственному необходимую медицинскую помощь. Сначала администрация СИЗО сообщила, что причиной летального исхода послужил панкреонекроз, но позднее они изменили эту версию и стали утверждать, что смерть наступила в результате острой сердечно-сосудистой недостаточности.

Общество юристов Англии и Уэльса направило Президенту России письмо с призывом провести полное расследование заявлений С.Магнитского о неправомерных

действиях российских правоохранительных органов. Президент России дал соответствующие поручения, в результате чего:

- 20 высших руководителей Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и 16 тюремных начальников отправлены в отставку, в том числе глава Управления ФСИН по Москве (Указ Президента от 4 декабря 2009 г.) и начальник Бутырского следственного изолятора;

- 11 декабря 2009 г. Указом Президента РФ (опубликован 15 декабря на сайте Президента) освобожден от занимаемой должности глава Управления по борьбе с налоговыми преступлениями ГУВД Москвы генерал Анатолий Михалкин, при котором началось уголовное преследование Сергея Магнитского;

- 29 декабря 2009 г. стало известно, что Президент освободил от занимаемой должности заместителя директора ФСИН генерал-лейтенанта Александра Пискунова.

Смерть Веры Трифоновой. В центре второго из рассматриваемых трагических случаев оказалась жительница подмосковного г. Химки 53-летняя Вера Трифонова – глава ООО «КитЭлитНедвижимость». Она была арестована в декабре 2009 г. по обвинению в покушении на мошенничество в особо крупном размере. По версии следствия, она и другие обвиняемые выманили взятку в размере 1,5 млн. долл. у банкира, надеявшегося за эти деньги стать членом Совета Федерации.

Как признал Следственный комитет прокуратуры (СКП), при аресте В.Трифоновой заявила следователю СКП по Московской области С.Пысину о тяжелом состоянии здоровья и необходимости постоянного лечения. По словам адвоката В.Жеребенкова, его подзащитная страдала сахарным диабетом и болезнью почек, а также передвигалась в инвалидном кресле. Между тем, следователь не проверил заявление подследственной, что она действительно нуждается в лечении, а затем неоднократно и безосновательно отклонял ходатайства защиты об освобождении ее из под стражи.

Из 20-й московской больницы, где В.Трифопова находилась с диагнозом са-

харный диабет, диабетическая нефропатия и хроническая почечная недостаточность, ее перевели 30 декабря 2009 г. в СИЗО «Матросская тишина». При поступлении состояние ее здоровья было признано тяжелым, больная немедленно была госпитализирована в палату интенсивной терапии больницы учреждения, где до 19 марта 2010 г. проводились клинико-лабораторные и клинико-инструментальные обследования, консультации невропатолога, эндокринолога, нефролога, хирурга и психиатра.

Болезнь дала осложнения, у подследственной отказали почки, а легкие стали заполняться жидкостью, из-за чего она могла задохнуться во сне. «Пусть спит стоя», – приводит ее адвокат В.Жеребенков слова врачей СИЗО, которыми они в начале марта 2010 г. аргументировали свой отказ перевести арестантку в гражданскую больницу.

Вскоре им пришлось все-таки изменить свою позицию, после того как женщина потеряла сознание и ее пришлось реанимировать с помощью бригады медиков из городской клинической больницы № 20, после чего ее перевезли в отделение реанимации и интенсивной терапии этой больницы. Возвращать подследственную в СИЗО медики настоятельно не рекомендовали, так как ее несколько раз в неделю нужно было бы возить в больницу на реанимобиле на процедуру гемодиализа.

Учитывая тяжелое течение, неблагоприятный клинический и реабилитационный прогноз заболевания Веры Трифоновой, администрация СИЗО «Матросская тишина» дважды (25 марта и 9 апреля 2010 г.) направляла в адрес следователя следственного управления СКП по Московской области С.Пысина ходатайства об изменении меры пресечения. По информации представителя Управления ФСИН по г. Москве, ответа на эти обращения не последовало и мера пресечения в отношении Трифоновой не была изменена.

Справедливости ради, следует отметить, что в постановлении Одинцовского районного суда от 6 апреля 2010 г. фигурирует ходатайство следователя об освобождении В.Трифоновой из-под стражи. По мнению следователя, проведение след-

ственных мероприятий с арестанткой невозможно. Адвокат В.Трифоновой, подержав ходатайство следствия, сообщил суду, что защита готова заплатить залог 300 тыс. руб. за ее освобождение. Сама обвиняемая выступить в суде не смогла, так как находилась в реанимационном отделении больницы № 20. Прокурор, присутствовавший на заседании, ходатайство поддержал.

Однако судья О.Макарова, несмотря на редкое единодушие сторон, отказалась отпустить обвиняемую – по ее мнению, из всех представленных материалов «не следует, что Трифонова не может содержаться в условиях изолятора».

Такое постановление было вынесено, несмотря на то, что п. 4 в справке из больницы № 20 гласит: «В настоящее время содержание больной Трифоновой в условиях СИЗО невозможно в связи с необходимостью продолжения специализированной помощи в условиях отделения реанимации и интенсивной терапии».

В своем решении судья добавила, что «органы предварительного следствия при необходимости могут самостоятельно изменить ей меру пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде».

В пресс-службе Следственного управления СКП РФ по Московской области подтвердили, что обвиняемую В.Трифонову нельзя содержать под стражей по состоянию здоровья, но следователи сделать ничего не могут – «связаны законом». По их информации, изменить меру пресечения на залог может только суд, а следователи не могут даже обжаловать решение суда, это в компетенции прокуратуры. Остался без ответа вопрос, почему следствие не согласилось последовать постановлению суда и изменить арест на подписку о невыезде.

Как утверждает адвокат В.Жеребенков, он обратился к следователю, попросил его принять решение самому. А тот поставил условие: «Даст показания – отпустим».

Какие показания может дать человек в беспомощном состоянии, почти уже не способный даже говорить.

Между тем, еще 15 февраля 2010 г., когда решался вопрос о продлении срока

ее содержания в «Матросской тишине», подследственную В.Трифонову, которая передвигалась на инвалидной коляске и почти ничего не видела, даже не смогли привезти в суд. Спустя два месяца, а именно 16 апреля судья Одинцовского районного суда О.Макарова уже в третий раз решила оставить обвиняемую под стражей, отказавшись выпустить ее под залог в 520 тыс. руб., несмотря на предоставленные адвокатами справки о плохом самочувствии своей подзащитной. После суда В.Трифонову решили этапировать в Можайскую тюрьму, где ее отказались принимать по состоянию здоровья.

Врачи московского СИЗО «Матросская тишина» и городской больницы № 20, где снова оказалась В.Трифопова, заявили, что ей необходимо делать несколько раз в неделю гемодиализ, для которого в СИЗО и тюремных больницах нет соответствующего оборудования. По словам адвоката Жеребенкова, родственники его клиентки сами наняли реанимационный автомобиль «скорой помощи», который несколько раз в неделю должен был перевозить ее в Московский областной научно-исследовательский клинический институт (МОНКИ) им. Владимирского для гемодиализа.

В первый раз В.Трифонову привезли в МОНКИ 23 апреля 2010 г., врачи поставили ей катетер и сделали гемодиализ. Через 5 дней она поступила в больницу СИЗО «Матросская тишина», где и скончалась 30 апреля 2010 г.

Вот так трагически оборвалась в 53 года жизнь В.Трифоновой между жерновами современной бюрократической следственно-судебно-прокурорской машины. Эта машина устроена таким образом, что суд перекладывает ответственность на следователей, те на прокуратуру и суд, а в итоге здоровью и жизни подследственных, вина которых еще не доказана, грозит реальная опасность.

Российские правозащитники обратились по поводу смерти В.Трифоновой в СИЗО «Матросская тишина» к президенту России Д.А.Медведеву с просьбой дать поручения по установлению и наказанию виновных лиц. Судья Одинцовского городского суда О.Макарова, трижды признавшая ее арест

законным, подала в середине мая заявление об отставке.

Вскоре председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев обратился в квалификационную коллегия Московского областного суда с представлением, в котором указал, что Макарову за грубые нарушения необходимо лишить полномочий досрочно, а также отобрать у нее все льготы, положенные судьям, – повышенную судейскую пенсию и неприкосновенность.

Ходатайствовавшего об аресте подозреваемого следователя С.Пысина отстранили от работы и возбудили против него уголовное дело по ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека).

Начальнику Следственного управления по Московской области А.Маркову объявлено о неполном служебном соответствии занимаемой должности.

Кроме того, глава СКП А.Бастрыкин уволил заместителя руководителя СКП по Московской области А.Филиппова.

Казалось бы, внимательный Читатель вправе упрекнуть авторов в чрезмерном нагнетании страстей. Разве Президент России Д.А.Медведев оставил без внимания просьбы родственников и правозащитников разобраться в причинах смерти С.Магнитского и В.Трифоновой. Отданы и выполняются поручения по установлению и наказанию виновных лиц, справедливость восторжествовала и теперь уж можно быть спокойным за судьбы всех остальных сидельцев СИЗО. Приговоры по их уголовным делам, обвинительные или оп-

равдательные, будут выносить беспристрастные и независимые судьи.

Вспомним, однако, опасения защиты Веры Трифоновой, что их подзащитная «может стать вторым Магнитским». Мало того, что они оказались пророческими, этим вторым случаем печальная практика российских правоохранительных структур не исчерпывается.

В состоявшейся 11 декабря 2012 г. передаче радиостанции «Эхо Москвы» директор ФСИН А.Реймер сообщил, что за 11 месяцев 2009 г. в следственных изоляторах нашей страны умерли 386 чел. Нетрудно догадаться об одной из причин повышенной смертности людей в СИЗО по сравнению со средним показателем по России.

Иными словами, далеко не только С.Магнитский и В.Трифоновы были страшно наказаны, не будучи еще по закону признанными в совершении вменяемых им преступлений.

Правдолюбцам остается только сожалеть, что до президента России удалось дойти защитникам только этих двух жертв, а во всех остальных случаях виновные останутся безнаказанными.

Авторы хотели бы огорчить несправедливых правдолюбцев своим сообщением о том, что даже при гипотетическом условии абсолютно полной информированности Президента России и его немедленной реакции такие случаи в СИЗО будут и впредь иметь место. На их взгляд, предотвращение подобных случаев станет возможным только тогда, когда будет найдена и искоренена их истинная причина.

В поисках истинной причины трагических случаев в российских СИЗО

Такая точка зрения авторов может показаться уважаемому Читателю чрезмерным усложнением рассматриваемого вопроса. Казалось бы, причина этих трагедий кроется в действиях конкретных работников правоохранительных структур, будь то следствие,

прокуратура, суд и т.п. По обоим случаям, как уже отмечалось выше, названы виновные лица, в их отношении принимаются соответствующие действия.

Тем не менее, авторы берут на себя смелость утверждать, что ни следовате-

ли Сильченко и Пысин, ни судья Макарова, ни тюремные врачи, ни начальники соответствующих органов не являются истинными виновниками рассматриваемых случаев, хотя именно в результате их действий или бездействия произошла смерть двух человек. Этим злополучных работников правоохранительных структур, правильнее было бы считать «мальчиками и девочками для битья» или «козлами и козлицами отпущенья», кому как больше нравится.

Что же касается истинной причины произошедших трагедий С.Магнитского и В.Трифоновой, то ее следует искать в подмене презумпции невиновности на презумпцию виновности. Для подтверждения этого тезиса можно прибегнуть к анализу сегодняшней российской практики заключения обвиняемых в СИЗО.

Как известно, следственные изоляторы (чаще называемые СИЗО) изначально были задуманы как средство временной изоляции обвиняемых в тех случаях, когда последние реально смогут помешать следствию в сборе доказательств их вины. Сам по себе, подобный критерий заключения обвиняемого в СИЗО сформулирован довольно расплывчато, оставляя место для произвола следователя или влияющего на него лица.

Однако даже при такой расплывчатости этого критерия вполне ясно, что помещенные в СИЗО обвиняемые впоследствии могут быть признаны невиновными по ходу следствия или судебного рассмотрения. Отсюда следует, что обвиняемые могут подвергаться только лишению свободы, то есть в СИЗО должны быть обеспечены комфортные условия содержания заключенных. На практике же заключенные подавляющего большинства СИЗО содержатся в ужасающих условиях антисанитарии и агресии со стороны сло-

жившегося криминального элемента, фактически подвергаясь наказанию еще до приговора об их виновности.

Прекрасно зная об этом, некоторые следователи не могут удержаться от искушения использовать СИЗО как рычаг воздействия для получения от подследственного именно тех показаний, какие нужны следствию.

Вспомним слова В.Жеребенкова защитника В.Трифоновой, который после отказа судьи О.Макаровой выпустить В.Трифонову из СИЗО обратился к следователю С.Пысину с просьбой самому принять такое решение. «Пусть даст показания, тогда и выпустим» — ответил следователь.

Однако не так уж важно, действительно ли следователь уверен в виновности своего подследственного или же он преследует другую цель, подчиняясь корысти или какому-то нажиму. В любом случае, происходит явная или косвенная подмена презумпции невиновности на презумпцию виновности, причем человек, который еще не признан виновным и, возможно, даже будет признан невиновным, уже подвергается вполне тяжелому наказанию.

Было бы наивно ожидать от правоохранительных структур незамедлительного пресечения буквально всех подобных случаев. Тут нередко вступает в силу корпоративная солидарность следствия, прокуратуры и суда. В результате, если в качестве меры пресечения применялось заключение в СИЗО, суд чаще всего выносит обвинительный приговор. Обвиняемому в качестве утешительной премии в срок приговора засчитывается срок его пребывания в СИЗО. Помимо корпоративной солидарности на решение суда иногда может, как минимум, повлиять соответствующий телефонный звонок, то есть вступает в силу так называемое телефонное или «позвоночное» право.

На решение суда также могут прямо или косвенно повлиять такие факторы

«целесообразности», как государственные интересы, вслух высказанная позиция высшего руководства, социальная полезность, общественный резонанс и т.п. Например, каждый суд прекрасно понимает, что оправдательный приговор обвиняемому, сполна вкушившему все «прелести» заключения в СИЗО, потенциально наносит материальный и имиджевый «урон» российскому государству:

– *во-первых*, безвинно пострадавший человек вправе предъявить государственным структурам соответствующий иск о возмещении понесенного им материального и морального ущерба;

– *во-вторых*, от каждого такого приговора страдает имидж Российской Федерации, поскольку государство не смогло ни обеспечить достаточно комфортных условий пребывания в СИЗО, ни предотвратить использования ужасающих условий СИЗО в качестве орудия для получения именно таких показаний, какие, по тем или иным соображениям, нужны следователю.

Из-за вышеперечисленных обстоятельств, а иногда не только из-за них,

суд нередко определяет заведомо невиновному подсудимому хотя бы «минимальный» срок, лишь бы перекрыть срок, проведенный последним в СИЗО, и потенциально предотвратить, тем самым, его иск против правоохранительных государственных структур. В этой «неизбежности» подобных решений и заключается одна из причин того подозрительно высокого процента обвинительных приговоров в практике российской судебной системы, на который уже обращал внимание Президент России Д.А.Медведев.

Однако, называя подмену презумпции невиновности на презумпцию виновности в качестве истинной причины трагедий С.Магнитского и В.Трифоновой, как и многих подобных случаев, авторы отнюдь не призывают общество обрушиться со всей тяжестью праведного гнева на головы многострадальных работников российских правоохранительных структур. По мнению авторов, такая подмена происходит в самых разных сферах жизни современного человека, просто в практике правоохранительных структур это проявляется очень наглядно.

Подмена презумпции невиновности на презумпцию виновности – болезнь не только правоохранительных структур, а всего общества

Даже в таком близкородственном сообществе, как человеческая семья, нетрудно увидеть примеры подмены презумпции невиновности на презумпцию виновности.

Ревнивый супруг редко утруждает себя поисками вины своей второй половины, он настойчиво требует, чтобы вторая половина представила ему доказательства своей невиновности, причем обязательно неопровержимые.

Для иной тещи зять совершенно недостойн ее драгоценной дочери и уже заранее повинен во многих грехах, равно как

иной свекрови невестка не пришлась ко двору и она будет подвергать несчастную множеству несправедливых придирок.

Сколько миллионов семей распалось и будет распадаться только потому, что «обвиняемые» супруги, зятья, невестки, тещи, свекрови и другие члены семьи так и не смогли доказать «обвинителю» своей невиновности, хотя по презумпции невиновности они и не должны были этого делать.

В более обширных сообществах также имеет место подмена презумпции невиновности на презумпцию ви-

новости. Сколько коренных москвичей не всегда справедливо сетует на тех, кто «понаехал» из провинций и якобы не представляет себе истинных московских ценностей. Они же, но уже вместе с «понаехавшими», дружно обвиняют во многих смертных грехах несчастных таджиков и узбеков, к которым с легкой руки средств массовой информации (СМИ) прилепилось немецкое слово «гастарбайтеры». При этом мало кто вспоминает, что своей славой Москва, во многом, обязана вчерашним сибирским, рязанским и другим провинциалам, а без гастарбайтеров столица давно погрязла бы в горах мусора.

Благодаря сообщениям органов МВД и репортажам СМИ мы все уже смирились с существованием мифической «кавказской» национальности. Лица «кавказской» национальности у многих сразу же ассоциируются с разбойными нападениями, квартирными и автомобильными кражами и т.п. Добрая (да простит нас уважаемый Читатель за невольный каламбур) половина московских и Санкт-Петербургских объявлений о сдаче квартиры в аренду содержит оговорку о том, что лицам «кавказской» национальности жилплощадь не сдается.

Надо признать, что мифическая «кавказская» национальность является далеко не единственной жертвой подмены презумпции невиновности на презумпцию виновности. Уважаемый Читатель вряд ли возьмется отрицать более чем настороженное отношение израильских евреев к палестинским арабам и наоборот. Привычное выражение «друг к другу» в данном случае прозвучало бы как-то даже неловко, если под словом «друг» подразумевать именно друга. К сожалению, наша современность изобилует подобными примерами на Кавказе, в Африке и других регионах нашей планеты. В отношениях между многими на-

родами царит **предубежденность**, если прибегнуть к политкорректной терминологии.

Отношения между различными религиями тоже диктуются отнюдь не презумпцией невиновности.

Например, для рядового мусульманина все христиане поголовно гяуры, то есть просто неверные, и его отношение к ним уже совсем не такое, как к своим единоверцам.

В свою очередь, многие очень даже неплохо просвещенные христиане в последнее время запугивают своих собратьев по религии грядущей исламизацией мира.

Чего уж говорить об отношениях между представителями ислама и иудаизма, нередко отказывающими друг другу даже в праве на существование.

Поскольку в большинстве стран религия играет или сыграла «государствообразующую» роль, то отношения между религиями проецируются на отношения между этими странами. Наиболее радикально настроенные исламские страны искренне полагают, что на карте мира не должно быть такого государства как Израиль. Естественно, Израиль отвечает «взаимностью» и периодически требует от США и других своих потенциальных защитников обрушить упреждающий удар на Иран и Сирию, пугая мир угрозой создания ядерного оружия в этих странах.

Печальный опыт применения такого подхода мир уже получил на примере Ирака, который под этим впоследствии не подтвердившимся предлогом стал жертвой агрессии со стороны США и других членов НАТО.

Еще одной яркой иллюстрацией межгосударственного подхода с позиций презумпции виновности является увлечение начертанием тех или иных «осей зла», ставшее хобби, если не главным занятием, президентов США. Как показала новейшая история, это увлечение

нередко имеет трагические последствия для тех стран, которые по воле очередного президента США оказываются в составе причудлившейся ему «оси зла».

Вышеприведенные примеры наглядно свидетельствуют о тотальной подмене презумпции невиновности на презумпцию виновности буквально во всех срезях современного общества. Соответственно, это сказывается на многих взаимоотношениях, будь то отношения между «своими» и «пришлыми» членами семьи, «коренными» и «понаехавшими» жителями городов, «жирующей» столицей и «ограбленной» провинцией, «законопослушными» резидентами и «злонамеренными» гастарбайтерами, своей «хорошей» религией и чужими «плохими» религиями, «демократическими» государствами и «диктаторскими режимами» и т.д.

Так, что же все-таки является первопричиной столь повсеместного и постоянно повторяющегося процесса подмены презумпции невиновности на презумпцию виновности.

Не искать же эту первопричину в «злом умысле» сотен следователей и судей или «неправильном» поведении бесчисленных тещ и зятьев, многих

миллионов христиан и мусульман, либо в «политических заблуждениях» президентов США, премьер-министров Великобритании и т.д.

Следует, прежде всего, признать, что мы имеем дело с болезнью всего общества, по крайней мере, на современном этапе. Если патологическую ревность считают заболеванием, то почему не отнести к разряду заболеваний поголовное тяготение членов общества к презумпции виновности, ведь для цивилизованного человека эта презумпция является, как та же ревность, своего рода «табу».

Вполне резонно задаться вопросом, можно ли быть членом общества, пораженного какой-то болезнью, и не заразиться ее вирусом. Авторам очень хотелось бы ответить на поставленный вопрос утвердительно, хотя бы косвенно причисляя себя к таким счастливым, однако оснований для утвердительного ответа они не видят. Больше того, по их мнению, рассматриваемая болезнь общества сама является следствием того, что вирусом подмены презумпции невиновности на презумпцию виновности изначально заражены все без исключения члены общества.

Болезнь общества как неизбежное следствие болезни всех нас

Данное утверждение авторов, на первый взгляд, представляется слишком смелым обобщением.

Возьми среднестатистического современного человека, разве он согласится с тем, что хотя бы изредка грешит подменой презумпции невиновности на презумпцию виновности. Между тем, обвиняя кого-то в совершении того или иного проступка, мы зачастую не столько ищем соответствующие доказательства его виновности, сколько ожидаем от него доказательств его невиновности.

Всем известно расхожее выражение «докажи, что ты не верблюд». Да простит нас уважаемый Читатель за некоторый экскурс, но верблюд на грузинский язык переводится как «акмели». Прибегая к псевдонаучной терминологии, можно сказать, что зачастую мы, обвиняя кого-то, не утруждаем себя его «акмелизацией», а ожидаем от него «самодеакмелизации». Мы применяем, пусть даже и невольно, презумпцию виновности.

Однако было бы неправильно утверждать, что мы не знаем или забыли

о существовании презумпции невиновности. О ней мы непременно вспоминаем, как только оказываемся в роли обвиняемого, будь то в семье, на работе, в суде и т.д. Оказывается, наш выбор между презумпцией невиновности и презумпцией виновности нередко зависит от того, в какой мы роли, «обвиняющего» или «обвиняемого», выступаем в том или ином конкретном случае. Сегодняшняя правда жизни такова, что «обвиняющий» на подсознательном уровне склоняется к презумпции виновности, а «обвиняемый» вспоминает о презумпции невиновности.

Ключевой вопрос, выходящий далеко за юридические рамки, состоит в том, какая из этих двух презумпций сработает, то есть чей выбор станет определяющим. Как это ни грустно, но неизбежно приходим к выводу, что победит выбор, сделанный более сильной стороной, независимо от того, является ли она «обвиняющей» или «обвиняемой».

Например, конфликт между государством и отдельным человеком будет разрешаться в рамках презумпции невиновности, если иск обращен против государства, если же иск подает государство, то на юридических подмостках, пусть даже в неявном виде, будет выступать презумпция виновности. В этом одна из причин того, что даже после оправдательного приговора далеко не каждый «сиделец» российских СИЗО выступает с судебным иском.

Приходится признать, что на сегодняшний день в обществе, причем не

только российском обществе, возможность использования презумпции невиновности в качестве защиты от обвинения является, как правило, привилегией сильного, а уделом слабого обвиняемого чаще всего является презумпция виновности.

Авторам не хотелось бы лишний раз злоупотреблять обращением к классикам, но как тут не вспомнить бессмертное крыловское «у сильного всегда бессильный виноват». Сколько уже прошло лет, а по выражению все того же великого баснописца — «воз и ныне там».

В древнем Риме, судя по юридическим учебникам, бал «правила» презумпция невиновности. Эта же презумпция была объявлена краеугольным камнем юридической системы большинства развитых стран в современном мире. Однако, как мы видим, на сегодняшний день в обществе, на самом деле, практически везде господствует презумпция виновности. Получается, что древние римляне руководствовались канонами **Римского права** с его презумпцией невиновности, тогда как мы живем в рамках некоей фактически сложившейся системы, которую по аналогии с популярными телевизионными передачами можно было бы назвать **Реалити-право**.

Базисом для *Реалити-права*, в отличие от Римского права, служит уже презумпция виновности, которой мы, как правило, отдаем предпочтение, если выступаем в роли «*обвиняющего*».

Долог ли будет век Реалити-права?

К ак нетрудно видеть, сложившееся на сегодня **Реалити-право** оказалось прямым **антиподом Римского права**, по которому хотели бы жить практически все современные развитые страны. Получился курьезный (скорее, очень серьезный) парадокс, заключающийся в том, что за многовековый ис-

торический период, отделяющий нашу современность от времени древних римлян, в области права вместо прогресса произошел регресс. И это на фоне того головокружительного прогресса, который состоялся за тот же период в науке и технике. В век суперкомпьютеров и космических сверше-

ний мы в вопросах права оказались намного ближе к пещерным людям, чем к древним римлянам. Вопреки декларациям самого высокого уровня о приверженности презумпции невиновности, наши фактические предпочтения отданы презумпции виновности.

Сознание того, что против тебя в любой момент могут обратить презумпцию виновности, мало у кого может вызывать оптимизм. Естественно, возникает вопрос о долговечности Реальности-права и путях возвращения к истинно гуманным принципам Римского права. Первое, что приходит в голову, это надежда или, точнее, упование на власть предрежащих, ведь никто из них публично не отрекался от Римского права с его общепризнанной презумпцией невиновности.

В российском обществе основанием для таких ожиданий, казалось бы, могли служить примеры решительных действий президента Д.А.Медведева в обеспечении неукоснительного исполнения законов. По его поручениям устанавливают и наказывают виновных в преступном пристрастии к презумпции виновности, готовятся реформы правоохранительных органов. Оптимисты преисполняются радостных надежд, что вот-вот с этим видом беззакония будет покончено по всей стране и навсегда. Неисправимые пессимисты, для которых корнем зла всегда является действующая власть, задаются каверзными вопросами типа: «какое “право” охраняют правоохранительные органы?», «часто ли “исправляют” оступившихся людей наши исправительные заведения?», «не становятся ли они иногда уголовными “университетами” или кузницами “кадров” для неистребимой армии российских рецидивистов?» и т.п.

Авторы в данном случае не относят себя ни к оптимистам, ни к пессимистам. Как, наверное, заметил внима-

тельный Читатель, при всей детальности анализа событий, происшедших с С.Магнитским и В.Трифоновой, авторы ни разу не коснулись вопроса о виновности или невиновности этих людей, поскольку такой вопрос является прерогативой суда и только суда, если только судьи не будут вроде О.Макаровой. Справедливости ради надо заметить, что не стоит сильно преувеличивать роль таких людей, как О.Макарова, или демонизировать их. Скорее, они тоже являются жертвой сложившейся системы в современном обществе, где все, оказавшись в роли «обвиняющего», так или иначе страдают патологическим пристрастием к презумпции виновности.

Вместе с тем, авторам представляется, что обращения пострадавших или их защитников к гаранту Конституции больше напоминают вызов медицинской «Скорой помощи», которую то ли дождешься, то ли нет. Ни Президент России, ни глава любого другого государства, которое тоже исповедует Римское право, никогда не смогут коренным образом улучшить ситуацию, несмотря ни на какие разовые поручения или даже масштабные реформы правоохранительных и иных структур. До тех пор, пока мы все поголовно поражены вирусом пристрастия к презумпции виновности, о любых реформах впору сказать, причем без всякого злорадства, крыловские слова: «Вы, друзья, как ни садитесь, а в музыканты не годитесь!». К тому же следует признать, что чисто административным путем никого из нас от этого вируса не излечить. Однако было бы неправильно представлять ситуацию как совсем безвыходную.

Выход видится в каждом из нас – «Никто не даст нам избавления, ни царь, ни Бог и не герой. Добьемся мы освобождения своею собственной ру-

кой!», как говорится в отнюдь не индустриальной классике. Каждый должен набраться мужества признать за собой никого не украшающее пристрастие (явное или, пусть, даже неявное) к приме-

нию презумпции виновности в отношении людей, в чем-нибудь обвиняемых нами. А дальше, как по известной медицинской поговорке: «правильный диагноз это уже половина излечения».

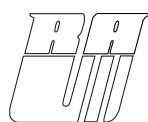
Уважаемый Читатель вправе задаться вопросом, насколько сами авторы преуспели в этом непростом деле. Ответом на этот вопрос будет неутешительное, хотя и честное «пока несколько».

Необходимость «выдавливаться из себя презумпцию виновности» представляется авторам даже куда более очевидной, чем общеизвестный призыв «выдавливаться по капле из себя раба».

Ведь ясно, что, вытеснив презумпцию виновности из индивидуального и общественного сознания, мы защитим как себя от тех, кто обвиняет нас, так и от себя тех, кого обвиняем мы.

Однако в жизни реализация этой более чем простой истины оказывается непостижимо трудной задачей*.

* Авторы благодарны Ольге Викторовне Георгиевой и Людмиле Игоревне Передельской за их неоценимую помощь при подготовке и написании настоящей статьи.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Коррупция в верхних эшелонах власти Великобритании

Алексей Громыко

Одной из причин, по которой в 1997 г. избиратели прогнали консерваторов с парламентских скамей правящей партии, была череда коррупционных, этических скандалов, обвинений членов правительства в превышении служебного положения и в финансовой нечистоплотности. Раз за разом они девальвировали самое ценное, что есть у власти, – доверие населения. Но и лейбористы за 13 прошедших лет не раз становились объектами критики по всем перечисленным статьям. Для пессимистов это доказательство того, что «политика – грязное дело», для оптимистов – что проявление человеческих слабостей естественно.

Как водится, случаев справедливой критики правительства было не больше, чем случаев критики необоснованной.

Не успели лейбористы освоиться в своих министерских креслах, как осенью 1997 г. грянула новость: Берни Экклстон, владелец компании «Формула один менеджмент» пожертвовал в казну ЛПВ перед выборами один миллион фунтов стерлингов, а после выборов новые власти отложили планы по запрету табачной рекламы на знамени-

тых гонках. Многие усмотрели связь между двумя событиями. Чтобы погасить разгоравшийся интерес прессы к этой теме, лейбористы вернули Экклстону деньги.

В 1998 г. последовала новая громкая отставка – теперь Питера Мандельсона, министра торговли и промышленности, внука известного лейбориста старого

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич – доктор политических наук, заместитель директора Института Европы РАН, руководитель Центра британских исследований; руководитель европейских программ Фонда «Русский мир»; председатель Совета российского движения «За укрепление демократического мирового правопорядка и в поддержку ООН»; Национальный представитель России в Комитете по науке Совета Россия – НАТО. E-mail: alexey@gromyko.ru

Ключевые слова: коррупция, лоббизм, взяточничество, британский парламент, подкуп должностных лиц.

поколения Герберта Моррисона. Во время проверки деловой активности Джеффри Робинсона, другого члена правительства, стало известно, что Мандельсон, один из главных архитекторов проекта «нового лейборизма», получил от него займ на покупку дома в Ноттинг-Хилл, фешенебельном районе Лондона. Ничего предосудительного в таком поступке не было бы, если бы министр не нарушил кодекс государственных служащих, предписывающий заявлять о подобных операциях в регистре финансовых интересов депутатов. Такая провинность автоматически не влекла потерю портфеля министра, но Блэр решил пожертвовать своим фаворитом, чтобы не позволить прессе раскручивать тему финансовой нечистоплотности члена правительства.

Осенью 1999 г. премьер вернул Мандельсона в состав Кабинета в должности министра по делам Северной Ирландии, дав ему еще один шанс проявить свои незаурядные способности на государственной службе. Поначалу все шло хорошо. Проблемы пришли с неожиданной стороны: в начале 2001 г. в Индии завели громкое уголовное дело на миллиардеров братьев Хиндуджа. Их обвиняли в том, что в 1986 г. они за взятки устроили через правительство Раджива Ганди закупку оружия у шведской компании. Разразившийся тогда скандал через 3 года привел к падению правительства Ганди.

События в Индии привлекли к братьям пристальное внимание в Великобритании, где они также активно занимались бизнесом. Достоинством гласности стал тот факт, что в 1997 г. они пожертвовали крупную сумму на строительство «Купола тысячелетия» – огромного развлекательного комплекса на берегах Темзы, в котором проводились празднования Миллениума, а в только что при-

шедшем тогда к власти правительстве лейбористов за строительство комплекса отвечал не кто иной, как Питер Мандельсон*. Позже британское гражданство получили двое из братьев Хиндуджа, и теперь, несколько лет спустя, на министра по делам Северной Ирландии пало подозрение в лоббировании интересов одного из них. Хотя его вина не была доказана, в январе 2001 г. Мандельсон повторно лишился места в правительстве, а СМИ получили очередной повод обвинить одного из министров в превышении служебных полномочий.

Дважды испытать горечь отставки пришлось и другому политику – Дэвиду Бланкетту, популярность которого как человека, достигшего в жизни больших высот, несмотря на врожденную слепоту, долгое время была высока. Оба раза это случалось по тем же обвинениям, выдвигаемым прессой, по которым лишился своих постов и Мандельсон, хотя в данном случае примешивались и соображения этического порядка.

В 2004 г. Бланкетт полатился руководством МВД за то, что в нарушение правил ускорил выдачу визы няне ребенка, с замужней матерью которого у него был роман. После выборов 2005 г., заняв должность министра труда и пенсионного обслуживания, он в том же году вновь покинул Кабинет, на сей раз из-за обвинений прессы в неполном раскрытии информации о своих интересах в бизнесе.

В 2006 г. обвинения в причастности к коррупции стали причиной того, что едва не потеряла свое место в правительстве Тесса Джоуэлл, министр культуры. Дело в том, что итальянская прокуратура подозревала Дэвида Миллза, мужа Джоуэлл, специалиста по оффшорному налогообложению, в получении взятки от премьера Сильвио Берлусконни за представление итальянскому правосудию неверных сведений о его бизнесе. Миллз утверждал, что сумма получена от

* Проект «Купола тысячелетия», задуманный еще консерваторами, превратился для правительства Тони Блэра в большую головную боль, оказавшись финансово несостоятельным.

другого клиента и является «подарком». Но даже если это и было так, то служебный кодекс предписывал членам британского правительства сообщать о подобных доходах своих ближайших родственников постоянным секретарям соответствующих министерств, а этого Джоуэлл не сделала. Она же заявляла, что до недавнего времени ничего не знала о «подарке». Тони Блэр не усомнился в искренности своего министра, но Тесса Джоуэлл, сохранив свой пост, с мужем рассталась.

Весной 2006 г. Скотланд-Ярд начал расследование по делу, прозванному «пожертвования в обмен на титулы». На руководство страны пало подозрение в том, что оно раздавало места в палате лордов в обмен на финансовую поддержку ЛПВ, оказанную рядом богатых спонсоров перед парламентскими выборами 2005 г. В качестве свидетелей были допрошены не только многие бывшие и действующие министры и политики, но впервые в британской истории полиция провела «интервью» (фактически допрос) с главой правительства, проходившему по делу в качестве свидетеля. Справедливости ради надо сказать, что в поле зрения следователей попала и Консервативная партия.

Практика продажи чинов и титулов была запрещена Законом 1925 г. Кроме того, требование раскрывать информацию о спонсорской помощи содержится в Законе 2000 г. о политических партиях, выборах и референдумах.

Дело дошло до того, что несколько подозреваемых, в том числе приближенный к Блэру лорд Майкл Леви, отвечавший за привлечение спонсорских денег, и Рут Тернер, политический советник Блэра, временно подверглись арестам.

Коррупция имеет множество различных форм. Ее наиболее массовое проявление – взятка государственному чиновнику за услугу. В борьбе с

этим видом коррупции Британия значительно преуспела.

Коррупция не обязательно связана с фактом передачи денег, это может быть и использование своего служебного положения для решения той или иной проблемы. Коррупция в сфере частного бизнеса может означать создание тайных фондов для подкупа чиновников в других странах ради продвижения своего интереса.

Существует ситуация коррумпированности человека властью, веры в то, что высокий пост освобождает его обладателя от обязанности соблюдать закон, или что государственный деятель может манипулировать исполнительной или законодательной властью, исходя из своих представлений о добре и зле. Недаром в Великобритании в последнее время в центре общественного внимания находится вопрос о *«парламентской привилегии»*, то есть о депутатском иммунитете, который многие в стране предлагают отменить или значительно сузить для борьбы с казнокрадством и незаконной лоббистской деятельностью депутатов.

Как коррумпированность властью можно охарактеризовать действия премьер-министра Великобритании Тони Блэра, который, используя имевшиеся у него рычаги давления и влекомый стремлением любой ценой сохранить «особые отношения» с США, несет прямую ответственность за вторжение в Ирак под фальшивым предлогом и за последствия этого вторжения.

Необходимо учитывать и то, что если по наиболее очевидным проявлениям коррупции Британия находится в числе благополучных стран, то с учетом различных форм скрытой, хорошо закамуфлированной коррупции, ситуация далека от идеальной.

Так, британское законодательство о лоббистской деятельности, реформирование политической системы страны, бесспорно, сыграли большую роль в ис-

коренении наиболее зримых проявлений коррупции в XX в., но в то же самое время оставили для нее немало лазеек и «оффшорных территорий», «пограничных» зон, двусмысленных толкований; в ряде моментов, скорее, заретушировали коррупцию, но не искоренили ее.

Не являясь территорией с «нулевой нетерпимостью к коррупции» в настоящее время, Британия, тем более, не была свободна от нее в прошлом. По историческим меркам еще совсем недавно Соединенное Королевство страдало от коррупции в разы больше, чем сегодня.

Коррупция, как мы понимаем ее в наши дни, процветала в Англии XVIII–XIX столетий. Человеческая натура, включая ее темные стороны, давно в истории доказала свою универсальность. Как не существует идеального человека, так и не существует совершенных политических систем и моделей развития. Главное другое: как конкретное общество решает проблемы, свойственные развитию любого государства, включая коррупцию.

Так, реформы избирательного права Великобритании, проведенные в XIX в., избавили политическую жизнь этой страны от наиболее броских проявлений коррупции, в том числе от так называемых «карманных» и «гнилых местечек», то есть избирательных округов, которые буквально покупались и продавались на парламентских выборах.

В 1872 г. был принят закон о тайном голосовании, в 1883 г. – закон по борьбе с коррупцией на выборах (дополненный законом 1906 г.). В нем устанавливались максимальные суммы, которые кандидаты в депутаты могли потратить в ходе избирательной кампании. Однако громкие скандалы последних лет в Великобритании, включая «займы в обмен на титулы» (2006 г.) и «растратный скандал» (2009–2010 гг.), показывают, что

говорить о полной победе над коррупцией в Соединенном Королевстве не приходится.

Да, в Великобритании сегодня практически невозможно дать взятку полицейскому, но еще совсем недавно положение дел было иным. В 90-е годы прошлого века в стране разразился скандал, связанный с ограблением сейфовых ячеек из крупного банка на ул. Бейкер-стрит. В одной из них была обнаружена тетрадь, принадлежавшая крупному мошеннику, в которой были занесены данные о выплате взяток десяткам лондонских полицейских. После обнародования этих данных в полицейском управлении британской столицы была проведена капитальная «чистка».

Бывает, что коррупция принимает трагикомическую форму. Подозрения в мошенничестве падают даже на членов королевской семьи.

Так, в мае 2010 г. британская газета «Ньюс оф зи уорлд» сообщила о том, что графиня Сара Фергюсон, бывшая жена принца Эндрю, среднего сына королевы Елизаветы II, берет крупные суммы денег за организацию встреч заинтересованных лиц со своим бывшим мужем, который занимает пост представителя Королевства по торговым вопросам. Одна из таких «сделок» была запечатлена на скрытую камеру, когда графиня за свою «услугу» собиралась получить 500 тыс. ф. ст.

На Западе существует немало критиков положения дел с коррупцией в своих странах.

Например, основатель и многолетний руководитель движения коммуитаризма Амитаи Этциони считает, что в США, в меньшей степени в Великобритании, уровень моральной анархии и разрушения социальных институтов достиг опасной черты.

Он утверждает, что коррупция чрезвычайно широко распространена в коридорах власти, в том числе в Конгрессе, что большинство решений законодателя принимают под влиянием мощных частных группировок. 46% амери-

канцев уверены в том, что значительная часть государственных чиновников не чисты на руку, а 54% считают, что за последние годы уровень честности резко понизился¹.

В Британии ситуация похожая: уровень доверия простых британцев к власти крайне низок, как и к крупному бизнесу, алчность которого, по мнению большинства жителей страны, стала одной из причин мирового экономического кризиса.

В последние годы в ситуации «вызова – ответа» британская политическая система демонстрировала достаточно эффективную, хотя укоренившиеся интересы различных политических групп сильно затрудняли этот процесс. Одна из причин коррупции в политической сфере заключается в неурегулированности вопроса о финансировании деятельности политических партий Великобритании.

Неудовлетворительностью ситуации в этой сфере англичане озаботились еще в 70-е годы, когда был опубликован Доклад Хьютона и также установлена процедура выделения бюджетных денег оппозиционным партиям – так называемые «деньги Шорта» по фамилии британского законодателя.

Упомянутый скандал «займы в обмен на титулы» разразился весной 2006 г. За ним последовало длительное полицейское расследование, которое, однако, не привело к выдвижению уголовных обвинений в адрес кого-либо. Одновременно по поручению премьер-министра сэр Хайден Филлипс принял за подготовку доклада о реформировании системы финансирования деятельности политических партий. Весной 2007 г. сформулированные им рекомендации были обнародованы, однако уже осенью того же года межпартийные переговоры, проходившие на основе этих рекомендаций, были прерваны из-за разногласий между партиями.

Что касается расследования, то одно из рассматриваемых обстоятельств дела заключалось в том, что лейбористов, среди прочего, подозревали в получении для своей партийной казны через посредников более 600 тыс. фунтов стерлингов. Если бы это доказали, то такой факт стал бы прямым нарушением Закона 2000 г. о политических партиях, выборах и референдумах.

Косвенным подтверждением того, что подобные финансовые махинации имели место, стала отставка генерального секретаря партии, который сложил с себя полномочия уже через несколько дней после появления информации о посредниках.

Другим последствием этого коррупционного скандала стал Закон об управлении избирательным процессом, вступившим в силу осенью 2006 г. Наравне с уже существовавшим регулированием партийных пожертвований он ввел регулирование партийных займов².

В 2009 г. британскую политическую систему сотряс новый коррупционный скандал, связанный с нецелевым расходованием средств, выделяемых депутатам палаты общин на ведение их законотворческой деятельности. Одной из наиболее крупных «добыч» журналистов, расследующих это дело, стала министр внутренних дел Джеки Смит. Оказалось, что «второе место жительства» Смит, за которое она получала компенсацию, было ее основной резиденцией.

Необходимо пояснить, что в Великобритании уже более 100 лет действует простая мажоритарная система голосования. Это означает, что в стране существуют только одномандатные избирательные округа, которые играют роль электоральной базы для парламентариев. Кандидаты в депутаты должны не только постоянно проживать в округе, от которого они баллотировались, но и в случае победы на выборах отстаивать интересы своих избирателей в Вестминстере.

Так как избирательные округа раскинуты по всей стране, то для подавляющего числа депутатов требуется не только место для проживания в Лондоне, где они проводят

большую часть времени, но и в своем округе, куда они еженедельно наведываются для встреч с избирателями. Именно поэтому в свое время было введено правило, по которому британские законодатели получают финансовую помощь на покрытие расходов по содержанию второго жилья, то есть квартиры или дома в Лондоне или близ него (на апрель 2009 г. ее максимальный размер составлял 24 тыс. ф. ст. в год), или напротив – жилья в избирательном округе, то есть в зависимости от того, где депутат проводит больше времени.

Лондонскую жилплощадь Джеки Смит арендовала вместе со своей сестрой. Именно эту квартиру она заявила в свое время, как основное место своего пребывания. Однако парламентская комиссия по этическим стандартам выяснила, что Смит проводила больше времени в своем избирательном округе. Министр попалась не только на этом. Выяснилось, что из компенсационных выплат Смит покрывала счета за просмотр платных телевизионных программ, среди которых были и порноканалы, которые заказывал ее муж.

Обвинения в необоснованных тратах на второе жилье было выдвинуто против ряда других членов правительства, например, против младшего министра социального обеспечения Тони Макналти.

В «широком толковании» своих компенсационных прав были уличены, конечно, не только лейбористы, но и представители почти всех парламентских партий. Среди проштрафившихся по статье «второе жилье» оказался, например, Эрик Пиклз, председатель Консервативной партии (пост, существующий наравне с постом лидера партии).

Общественность взбудоражила еще больше информация о том, что в 2007–2008 гг. общие расходы депутатов, оплачиваемые из государственного бюджета, повысились на 6% до 93 млн. ф. ст., и это на фоне набирающего оборо-

ты мирового экономического кризиса и призывов правительства к населению «затянуть пояса».

Эти события заставили премьер-министра Гордона Брауна обратиться к независимой Комиссии по стандартам в общественной жизни с поручением провести расследование ситуации с финансированием деятельности членов палаты общин. Кроме того, по решению правительства к собственному расследованию приступил независимый аудитор сэр Томас Легг, бывший государственный служащий высокого ранга.

К осени 2009 г. произведенная им проверка финансовой отчетности депутатов по статье «второе жилье» выявила массовые случаи злоупотреблений, общая сумма которых с 2004 г. превысила 1 млн. ф. ст. Сотням депутатов были разосланы письма с предложением вернуть в госказну различные суммы, использованные нецелевым образом, то есть на личные нужды.

Среди получателей таким писем оказался и Гордон Браун, которому вменялась трата 6,5 тыс. ф. ст. за уборку своей квартиры в Вестминстере – деньги, которые он платил брату. Дело же было в том, что квартиры и премьера, и его родственника убирал один и тот же человек, но по непонятным причинам уборщик не получал деньги напрямую. Всего же Брауну пришлось вернуть более 12 тыс. ф. ст., которые помимо уборки служебной квартиры включали необоснованные траты на стирку и содержание сада.

Не минула сия чаша и лидера Консервативной партии Дэвида Кэмерона, хотя его провинности были небольшими – он вернул в казну 218 фунтов стерлингов.

Нику Клеггу, лидеру либеральных демократов, пришлось расстаться с 910 ф. ст., а Алеку Салманду, лидеру Шотландской национальной партии, – с 710 ф. ст.

После получения писем депутаты стали возвращать указанные в них суммы, хотя это было делом сугубо добровольным. Формально рекомендации

Легга передавались Комитету палаты общин по депутатским расходам, который и должен был принимать дальнейшие решения. Однако были отмечены лишь единичные случаи, когда члены палаты общин оспаривали предъявленные им претензии. На это у них были свои основания, ведь все предыдущие годы парламентские бухгалтеры не усматривали нарушений в запросах депутатов на компенсацию их расходов и оплачивали счета. Получалось, что деньги с них взыскивали задним числом и без постановления суда. Но столь явным было нарушение духа закона, если и не его буквы, настолько высоко было возмущение общественности, что мало кто отважился на защиту своих парламентских привилегий.

Кто-то возвращал деньги, полученные якобы в качестве компенсации ипотечного кредита за «второе жилье», кто-то возвращал суммы, потраченные на садовников.

Встречались случаи оплаты из кармана налогоплательщиков ремонта личных теннисных кортов, очистки рвов вокруг поместий.

Некоторые законодатели доходили до такой мелочности, что компенсировали себе траты на покупку печенья.

Наиболее крупными возвращенными суммами были более 40 тыс. ф. ст. от государственного (младшего) министра по вопросам здравоохранения, более 30 тыс. ф. ст. от госминистра по региональным вопросам, более 20 тыс. ф. ст. от теневого министра юстиции.

На фоне массового нарушения закона самими законодателями Гордон Браун объявил о создании независимого органа для контроля над расходами депутатов – комитета по стандартам в общественной жизни под руководством сэра Кристофера Келли – и о принятии кодекса поведения парламентариев. Кроме того, их финансовая отчетность отныне будет размещаться в Интернете.

Однако не все траты депутатов попали в поле зрения Томаса Легга. По-

мимо вольного толкования расходов на «второе жилье», были вскрыты злоупотребления в отношении других статей депутатских расходов, например, по статье «офисные расходы».

Так, депутат от Консервативной партии Дэвид Уилшир в 2005–2008 гг. заплатил более 100 тыс. фунтов стерлингов управляющей компании своего парламентского офиса, которая, как выяснилось, принадлежала ему и его гражданской жене.

В свою защиту Уилшир указывал на то, что он, как и положено, заносил эту компанию в реестр интересов членов палаты общин, а также на то, что деятельность компании была одобрена Службой оплаты услуг палаты.

И все же для большинства депутатов парламента было ясно, что придуманные в прошлом ими самими «правила игры» не выдерживают проверку временем, и что у рядового британца вся история с расходами депутатов оставляет горький осадок и чувство возмущения. В результате более 150 законодателей объявили, что не будут выставлять свои кандидатуры на всеобщих выборах в мае 2009 г., стремясь к тому, чтобы шлейф тянувшихся за ними обвинений не отразился на симпатиях избирателей ко всей партии, будь то лейбористы, консерваторы или другие. Всего же вернуть средства в госказну пришлось 392 бывшим и действующим депутатам.

По результатам расследования Комитет Келли выступил с собственными рекомендациями. Одна из них – чтобы «второе жилье» депутаты могли брать только в аренду, но не покупать. Кроме того, члены парламента, проживающие от Лондона в часе езды или менее, вовсе лишались права на «второе жилье». Компенсационные бюджеты депутатов от лондонских избирательных округов должны были быть сокращены до 7,5 тыс. ф. ст. в год. Также было предложено запретить нанимать родственников для обслуживания потребностей депутатских офисов.

Но не все депутаты, уличенные в казнокрадстве, отделались добровольным возвратом средств в казну. В декабре 2010 г. на трех членов палаты общин от Лейбористской партии и на члена палаты лордов от Консервативной партии были заведены уголовные дела. Перед каждым из них замаячила перспектива угодить в тюрьму на срок до 7 лет. Перед судом подозреваемые впервые предстали в марте 2010 г. по обвинению в махинациях с бухгалтерской отчетностью в соответствии с Законом 1968 г. о краже.

Лейбористская партийная машина отреагировала быстро и трое членов парламентской фракции правящей партии были временно отстранены от исполнения своих обязанностей. То же произошло и с консерватором лордом Ханнингфилдом, который подал в отставку с поста представителя тори в верхней палате по вопросам бизнеса.

Готовность судебной системы Британии привлечь к ответственности депутатов палаты общин в связи с «растратным скандалом» как никогда явственно поставила под вопрос статус депутатской неприкосновенности («парламентской привилегии»).

Этот принцип уходит своими корнями в Билль о правах (Магна Карта) 1689 г., который защищает законодателей от судебного преследования. Не далее как в 2008 г. суд высокой инстанции постановил, что парламентская привилегия служит делу сохранения «принципа разделения властей, которое... требует от судебной власти не вмешиваться и не критиковать деятельность законодательной власти»³.

Однако в 1999 г. межпартийный комитет самого парламента рекомендовал рассмотреть ситуацию с компетенциями депутатов на предмет их соответствия уголовному законодательству, включая борьбу с коррупцией.

Обвинения против указанных депутатов были выдвинуты в результате следственных действий, проводившихся в течение девяти месяцев силами лондонской полиции.

Лейборист Элиот Морли подозревался в незаконном получении более 30 тыс. ф. ст. по статье «второе жилье», в том числе в период 18 месяцев после того, как ипотека на недвижимость была выплачена.

Против его однопартийца Дэвида Чэйдора были выдвинуты обвинения по трем статьям, включая оплату телекоммуникационных услуг в размере около 2 тыс. ф. стерлингов с использованием поддельных платежных поручений, компенсацию аренды жилья, которое в действительности являлось его собственностью, в размере около 13 тыс. ф. ст., и компенсацию аренды дома в размере 5,5 тыс. ф. ст., который принадлежал его матери.

Против Джима Девина были выдвинуты обвинения по двум статьям, включая нецелевое использование средств в размере более 3,2 тыс. ф. ст., якобы потраченных на услуги уборщика, и нецелевое использование 5,5 тыс. ф. ст., полученных по поддельным платежным документам, оформленным на канцелярские расходы.

Консерватор лорд Ханнингфилд обвинялся в махинациях с бухгалтерской отчетностью по статье аренда жилья в Лондоне, тогда как следствием было установлено, что законодатель на самом деле ночевал у себя дома.

Конец февраля был последним сроком, когда все проштрафившиеся британские законодатели должны были вернуть деньги государству (1,12 млн. ф. ст.). В докладе, выпущенном сэром Томасом Леггом, говорилось о «глубоко порочной» и «непрозрачной» системе расходов депутатов. Правящая Лейбористская партия была заинтересована в скорейшем разрешении этой проблемы, надеясь на то, что к всеобщим выборам (май 2010 г.) материалы, связанные в «растратным скандалом», пропадут с первых полос британских газет. Однако последствия этого скандала были далекоидущими. В частности, после прихода к власти коалиции тори и либеральных-демократов, новое правительство включило в Тронную речь королевы законодательную иници-

циативу, в соответствии с которой жители любого избирательного округа получают право отзываться своего депутата, нарушившего закон, если за это выступают более 10% избирателей.

Но тема коррупции упорно не хотела уходить в тень. Она давала все новые и новые метастазы. В 20-х числах марта 2010 г. Гордон Браун к своему ужасу обнаружил, что на этот раз исключительно его партия стала источником нового общественного скандала, связанного с нечистоплотными на руку политиками, причем высокого ранга.

Журналисты программы «Диспетчер» британского 4 телеканала, собиравшие совместно с газетой «Сандей Таймс» материалы для документального фильма, сумели выдать себя за представителей крупной американской компании, ищущей свою «длинную руку» в британских коридорах власти. Они провели скрытую видеосъемку своих встреч с экс-министром обороны Джеффри Хуном, бывшим министром транспорта Стивеном Байерсом и бывшим министром здравоохранения Патрисией Хьюитт, которые работали в Кабинете еще у Тони Блэра. К каждому из них обратились с предложением лоббировать деловые интересы в правительстве.

Все три объекта журналистского расследования удивительно легко попались на эту удочку, хвастаясь своими связями и возможностями. Деловой настрой экс-министров, готовность, с которой они предлагали платные услуги по использованию своего служебного положения для продвижения деловых интересов, говорили о том, насколько широко распространена такая практика среди британского политического истеблишмента.

Особенно своими возможностями хвастался С.Байерс. Он назвал себя «свободным такси», готовым работать за 5 тыс. ф. ст. в день. В доказательство своих закулисных лоббистских способностей он сослался на ряд своих прошлых успехов.

Например, утверждал, что в свое время убедил министра по вопросам бизнеса Питера Мандельсона изменить правила

маркировки товаров в розничной торговле в пользу супермаркетов компании «Теско», или что добился от министра транспорта лорда Адониса пойти на уступки компании «Нэшнл экспресс», тяготившейся франшизой на обслуживание железной дороги на восточном побережье Англии.

После обнародования интервью оба министра, как и обе компании, заявили, что ничего подобного не было, а Байерсу пришлось признать, что он просто набивал себе цену.

Дж.Хунн и П.Хьюитт проявили более скромные аппетиты, потребовав взамен своим услугам по 3 тыс. ф. ст. ежедневно.

Как и в случае с «растратным скандалом», все три экс-министра были отстранены от работы в парламентской фракции за «дискредитацию партии». Все трое также лишились возможности выставлять свои кандидатуры на всеобщих выборах в мае 2010 г., а Хунн еще был и снят с поста спецпредставителя премьер-министра при НАТО – работа, которой он занимался на общественных началах.

Дело незадачливой троицы было передано на рассмотрение парламентской комиссии по этическим нормам. Конечно, ситуацией не преминул воспользоваться лидер оппозиции Дэвид Камерон, который назвал поведение фигурантов скандала отвратительным. Однако он несколько лукавил, ведь вместе с Байерсом, Хунном и Хьюитт на чистую воду были выведены еще трое депутатов, среди которых, помимо двух лейбористов, был и один консерватор. Все три экс-министра заявили о том, что не собирались нарушать действующие правила и просто подыскивали себе деловых партнеров на будущее. Однако их заверения уже мало кого интересовали.

По существующим правилам депутаты британского парламента имеют определенные возможности вести лоббистскую деятельность. Однако для этого требуется соблюдать ряд правил.

Законодатели обязаны декларировать получаемые доходы в реестре инте-

ресов членов палаты общин. Если речь идет о лоббизме со стороны бывшего министра, то соответствующее разрешение может дать только парламентский комитет по назначениям в сфере бизнеса, причем это правило действует два года после ухода парламентария с министерского поста. Вносить в законопроекты поправки и поддерживать законопроекты за деньги запрещено (как и лоббировать членов правительства напрямую). На этом в свое время погорели несколько депутатов – консерваторов в годы руководства страной Джона Мейджора. Новый скандал привел к тому, что лейбористы пообещали создать постоянно действующий реестр лоббистских интересов, в который заносились бы сведения о всех встречах между лоббистами – депутатами и государственными чиновниками.

Коррупция в политической сфере в описанных формах – дело, как мы видим, достаточно распространенное в Великобритании, однако ее масштабы не могут сравниться с коррупционной составляющей в практике крупного британского бизнеса, в которую вовлечены не десятки тысяч, а порой сотни миллионов фунтов стерлингов. Причем, без политики не обходилось и в этих случаях. Один из ярких примеров – скандалы, связанные с деятельностью компании «Би-эй-и», – флагмана британского военно-промышленного комплекса.

История судебных разбирательств о нечистоплотности компании насчитывает уже два десятка лет. Но лишь в феврале 2010 г., во многом благодаря ряду исследований, проведенных журналистами газеты «Гардиан», вина компании была, наконец, доказана. Чтобы не доводить дело до суда и не попадать в международный черный список компаний, замешанных в коррупции, «Би-эй-и» пошла на мировое соглашение одновременно с

британским Бюро по борьбе с крупным мошенничеством и с департаментом юстиции США. Она согласилась выплатить 470 млн. долл. штрафа, однако не по обвинению во взяточничестве, а за манипуляции с бухгалтерской отчетностью и за дачу ложных показаний.

В США объектом расследования был контракт на сумму в 67 млрд. долл., заключенный «Би-эй-и» с властями Саудовской Аравии, на поставку в эту страну 72 многоцелевых истребителей «Тайфун еврофайтер», а также военные сделки компании с Чехией и рядом других стран Центральной Европы.

В Великобритании в центре расследования находился контракт на продажу Танзании военного радара.

Среди критиков этих сделок были и высокопоставленные британские политики, включая бывшего министра по делам развития Клэр Шорт и министра иностранных дел Робина Кука. И дело было не столько в вопросе о целесообразности продажи того или иного вида оружия за рубеж, сколько в подозрениях, что «Би-эй-и» дает крупные взятки иностранным чиновникам для продвижения своего бизнеса. Однако в обоих указанных случаях последнее слово оставалось за премьер-министром Тони Блэром, который добивался одобрения сделок правительством.

Так, в 2006 г. было прекращено расследование, которое в течение двух лет вело Бюро по борьбе с крупным мошенничеством, в отношении продажи военных самолетов Эр-Рияду. Сделано это было по заключению генерального прокурора лорда Голдсмита, сославшегося на необходимость защиты национальных интересов. Пойти на это британское правительство было вынуждено фактически под давлением саудовских властей, которые пригрозили Лондону прекращением сотрудничества по линии спецслужб. Тогда Т.Блэр заявил, что берет на себя всю ответственность за принятое решение. Такие действия британс-

ких властей и лично премьера настолько расходились с международной практикой по борьбе с коррупцией. Тогда Британию за нежелание бороться с коррупцией осудила Организация экономического сотрудничества и развития.

В докладе организации говорилось: «ОЭСР разочарована и серьезно обеспокоена сохраняющейся неспособностью Великобритании устранить в своем законодательстве недостатки, допускающие подкуп иностранных государственных представителей и корпоративную склонность к даче взяток иностранцам»⁴.

Теперь же подозрения критиков подтвердились: у «Би-эй-и» существовали тайные оффшорные компании, через которые платились взятки членам королевской семьи Саудовской Аравии, предположительно размером до 100 млн. долл., а также чиновникам из Чехии, Венгрии, Румынии, Южной Африки.

Что касается истории с поставкой радара в Танзанию, то и в этом случае Тони Блэр посчитал, что интересы британского военно-промышленного комплекса оправдывают все иные издержки, в том числе подкуп высокопоставленных людей в других странах. К.Шорт и Р.Кук пытались воспрепятствовать этой сделке, зная о том, что дорогой военный радар просто не нужен Танзании – одной из самых бедных стран мира. Позже Мировой банк и Международная организация гражданской авиации сделали заключения, что продажа радара была ненужной, а стоимость контракта была раздута.

Конечно, все это было изрядно одобрено коррупцией: Бюро по борьбе с крупным мошенничеством обнаружило, что треть стоимости продажной цены радара в 44 млн. долл. ушло на оффшорный счет, через который платились взятки заинтересованным лицам в Танзании. В конце концов «Би-эй-и» признало, что нарушило Акт 1985 г. о компаниях и

платило незарегистрированные «комиссии» посреднику сделки.

Теперь известно, что одним из взяточдателей был Сайлех Витлани, бизнесмен индийского происхождения с британским паспортом. Он сбежал из Танзании после того, как местные органы правопорядка заподозрили его в мошенничестве.

Кроме того, в 2008 г. был вынужден уйти в отставку танзанийский политик Эндрю Ченг после того, как на контролируемом им банковском счете в Джерси было обнаружена сумма в 780 тыс. долл., которая, как считают следователи, была частью сделки по покупке британского радара.

Коррупция как сокрытие властями информации и как давление на судебную систему присутствовала в действиях британских властей и в скандале вокруг «чрезвычайной выдачи» – незаконном задержании и перевозке подозреваемых в терроризме. С помощью этой незаконной практики, широко применяемой американскими спецслужбами в годы президентства Дж. Буша-младшего и которой Британия, как и ряд других стран, потворствовала, несколько граждан Соединенного Королевства оказались в известной тюрьме Гуантанамо на Кубе.

Одним из них был Биньям Мохамед, выходец из Эфиопии, который в течение семи лет содержался в секретных тюрьмах Пакистана, Марокко и Афганистана, прежде чем попал на Кубу.

В 2009 г. без предъявления обвинения он был освобожден из Гуантанамо, вернулся в Британию и подал в суд на британскую разведку, которая, по его мнению, знала о том, что его пытали, но, несмотря на это, участвовала в его допросах.

В ходе расследования, которому Форин-офис пытался помешать, выяснилось, что обвинения, выдвинутые Мохамедом, обоснованные. Более того, стало известно, что под давлением юридического советника британского МИД критика роли британских спецслужб в практике «чрезвычайной выдачи», содержавшаяся в одном из судебных за-

ключений по делу Мохамеда, до недавнего времени засекреченных, была значительно смягчена. Позже автор этого заключения, судья Ньюбергер, сам это признал.

Таким образом, вначале правительство занималось сокрытием соучастия британских спецслужб в пытках подо-

зреваемых в терроризме, а затем оказывало давление на суд с целью изменения формулировки судебного заключения.

Похожим образом развивается расследование и в отношении последнего британца, заключенного в Гуантанамо – Шакера Аамера, выходца из Саудовской Аравии.

Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что Британия не свободна от коррупции как в политике, так и, тем более, в бизнесе.

Конечно, все познается в сравнении, и никто не будет утверждать, что проблема коррупции является для Британии судьбоносной. Однако и говорить о том, что в Соединенном Королевстве ее не существует, не приходится.

Да, ее масштабы не сопоставимы с размером коррупции в странах с переходной экономикой, во многих странах развивающегося, да и развитого мира, включая государства Евросоюза, но Британия не решила эту проблему настолько, чтобы делать вид, что на Туманном Альбионе ее не существует.

Примечания

¹ Etzioni A. The Spirit of Community. Fontana Press, London, 1995.

² Justin Fisher. Party Funding: Back to Square One (and a Half), or Every Cloud Has a Silver Lining? // The Political Quarterly. Vol. 79. No 1. January–March 2008. PP. 119–124.

³ The Guardian Weekly. 2010. 12 February. P. 13.

⁴ Об угрозе привлечения к суду крупнейшей оборонной компании ЕС // ИТАР-ТАСС. 2009. 2 октября.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200. Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093. Подписной индекс **36789** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 18.10.2010. Формат 70x100^{1/16}. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 186.

The «Sustainable development's» myths: the «Global getting warmer» or the global «creeping revolution»?

V.Pavlenko

The second part continues the examination of the theoretical aspects of the «Sustainable development's» conception and the directions of its practical realization. Some little known facts of the Soviet Union's involving into convergations plans of Club of Rome are discovered in the article. So the author stresses the disastrous consequences of our country's unification with the West in such an area, as the global problem's discussion. The special opinion the article pays to the present day development of those problem's studies and activities by the UN's institutes.

The today's attempts of the Russian Federation's sovereignty destruction with the help of internationalization of such problems as the population's number, the natural resource's control and Environment, are criticizing by the author.

Key words: The Sustainable development's conception, Environment, natural resources, population's number, the global plan, Club of Rome, UN, the Commission on global Governance and Development, the Commission on Globalization, the Century's Summit.

About the author: PAVLENKO Vladimir Borisovich – D-r of the political Sciences.

The Roots and Practice of Fascism

V.Schtol

In the second part of the article devoted to the General plan «Ost» it is said about real grounds of the actions of nazy leaders of Germany on the occupied territories of Poland and the USSR, directed on the «ethnic transformation», resettlement and germanization of their people. It is also examined economic aims of the Plan «Oldenburg» in the war against the USSR and the fate of its authors.

Key words: rasist theories of the East Europe, plan «Oldenburg», General plan «Ost», third reich.

About the author: SHTOL Vladimir Vladimirovich – doctor of political sciences, professor.

New Strategic Armament Treaty Ratification Capable Kill of Russia

P.Belov

It is argued the negative impact to Russian national security by new international treaty for strategic nuclear arms, whom USA is initiated.

Key words: International treaty, intercontinental ballistic missile, strategic arms reduction talks, reset, anti-missile defense, strategic defense initiative, nuclear warhead.

About the author: BELOV Peter G. – Geopolitical problem academy, chief of geostrategy department, phd.

Balkans – the Achilles' heel of Euro-Atlantic security (Part 2).

Abashidze A., Solntsev A.

In 2008, Kosovo, as part of the state of Serbia, adopted the Declaration of Independence. The U.S. backed this political move and major European states, but Russia, China, India and several other states have refused to recognize Kosovo's independence. Under the current circumstances the Serbia initiated the referral to the International Court of Justice, that ICJ issued an advisory opinion on the matter. After nearly two years, in the summer of 2010 the International Court of Justice issued an advisory opinion, which many experts have criticized legally, and in terms of establishing peace in the Balkans.

Key words: Balkans, Serbia, Kosovo, International Law, International Court of Justice, the fragmentation of international law.

About the authors: ABASHIDZE Aslan – professor PFUR and MGIMO (University), Doctor of Law, member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

SOLNTSEV Alexander – Associate Professor PFUR, PhD.

Prevention of Nuclear Terrorism is Imperative of Our Times

S.Ivanov

In the article it is underlined danger of the fact of presence of huge arsenals of the nuclear weapon and radioactive materials on the Earth. Real-life threat of their hit in hands of totalitarian modes and terrorists is underlined, the reasons and occurrence conditions at the present stage of the international terrorism as the phenomena are analysed. The author comes to a conclusion that only «the nuclear zero» can rescue our civilization from possible nuclear catastrophe. As a positive example of the international cooperation in this area the author results the creation fact in 2006 of the Russian-American initiative on prevention of threat of nuclear terrorism. In its opinion, nuclear disarmament should be accompanied by new initiatives of leading world powers on restriction of manufacture and export of conventional armaments, and also efforts of the world community on settlement of regional on planet regional and internal conflicts which in many respects and serve as a nutrient medium for the extremist and terrorist organizations.

Key words: Nuclear terrorism, weapons of mass destruction, nuclear zero, the world community, disarmament, mankind rescue, radioactive materials

About the author: IVANOV Stanislav M. – the candidate of historical sciences, the leading research assistant of the Center of the international safety of Institute of world economy and the international relations of the Russian Academy of Sciences.

Geophysical weapon – myth or reality?

A.Sokolov, A.Burmakin

At present geophysical weapon is considered as hypothetical, however the present technological and scientific results make possible to create some samples of non – traditional systems of weapons to – day. The analysis of natural disasters during ten-year period persuaded experiments on application of geophysical weapons are conducted on the planet.

Key words: geophysical weapons, climatic weapons, plasma weapons, national security, ionosphere.

About the author: SOKOLOV Alexey – professor, candidate of military sciences.
BURMAKIN Alexey – candidate of military sciences.

Iraqi gas: Kurdish resources and international tender

E.Kasaev

The author reviews the Iraqi federal legislature, as well as the regulations of the Kurdistan Region, to reveal inconsistency and discrepancies between the federal and provincial legal acts with respect to the foreign investment in the energy industry. Also, the article evaluates the prospects of the gas exports from the Iraqi Kurdistan Region and the chances the Russian business have to win Iraq's third petroleum licensing round.

Key words: Iraq, Kurdistan, gas, field, tender.

About the author: KASAEV Eldar Osmanovich – expert on investment in the Middle East and African energy sector, Applicant of the Department of International Law of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), MFA of Russia.

Presumption of innocence or guilt presumption – that is the question!

B.Gabaraev, K.Denisheva

The Roman right is considered a basis of legal system of many developed countries of the modern world. However the presumption of innocence accepted in the Roman right is frequently substituted for a guilt presumption pathological predilection to which is shown in each of us as soon as we appear in a role accusing. Purely administrative reforms will not lead to cardinal improvement of a situation if we do not supersede a presumption of guilt from the consciousness.

Key words: Roman right, presumption of innocence, presumption of guilt, pathological predilection, imprisonment before the investigation court, consciousness of the person, public consciousness.

About the authors: GABARAEV Boris – Doctor of Science, Distinguished Power Engineer of Russian Federation.
DENISHEVA Karina – young journalist.

Corruption in high echelons of power in Britain

A.Gromyko

The article is dedicated to expression of different variations of corruption in the United Kingdom. Corruption is interpreted in a broad sense, including not only its classic meaning as bribery or embezzlement by a public servant but also as corruption by power. Under this category fall the use of public office for personal or political gain, interpenetration of business and political apparatus, manipulation with institutes of parliamentary democracy with the help of political leverage. Main attention is focused on examples of corruption in high echelons of power in Britain.

Key words: Corruption, lobbyism, embezzlement, bribery, British Parliament, cash for peerage, extraordinary rendition

About the author: GROMYKO Alexey A. – Deputy Director Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; European Programmes Manager, Russkiy Mir Foundation; Chairman of the Council, Russian Regional Non-Governmental Movement “For the Support of the United Nations”; Russian National Representative at NATO – Russia Council For Peace and Security Committee.